

Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной
некоммерческой организации высшего профессионального образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

На правах рукописи

Якименко Андрей Александрович

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
СТРУКТУРНЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА**

(по материалам отраслей промышленности Краснодарского края)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексам – промышленность)

Научный руководитель -
д.э.н. Семидоцкий В.А.

Краснодар-2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	11
1.1 Сущность и содержание государственной политики структурного развития промышленного комплекса	11
1.2 Функции и интересы основных групп стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса	28
1.3 Инструменты реализации политики структурного развития промышленного комплекса	46
2 ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО БАЗИСА РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	62
2.1 Структурно-динамический анализ развития промышленного комплекса Краснодарского края	62
2.2 Анализ эффективности инструментов структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края	81
2.3 Анализ экономического потенциала государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края	101
3 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	116
3.1 Дифференцированно-видовой подход к государственному управлению структурным развитием промышленного комплекса	116
3.2 Организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленности	133
3.3 Структурно-видовая модель промышленного комплекса Краснодарского края и программа ее государственного регулирования	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная модель государственного регулятивного воздействия на российский промышленный комплекс сталкивается с определенными вызовами, недостаточная скорость реакции на которые программирует отрицательную динамику основных индикаторов развития. Существенная зависимость отечественной промышленности от сырьевого сектора и конъюнктуры сырьевых рынков, негативные последствия санкционного давления, сокращение реальных доходов населения, дефицит бюджетных средств формируют новые условия структурного развития отечественного промышленного комплекса – воспроизводственной системы, генерирующей добавленную стоимость промышленных и сервисных бизнесов, конкурентный статус территории, доходы экономически активного населения. Развитие промышленного комплекса – одна из ключевых задач государственного управления, решение которой требует формирования и применения на практике новых более эффективных мер структурирования и акселерации экономического роста промышленного комплекса. В связи с этим приобретают актуальность исследования, направленные на решение проблемы повышения эффективности мер структурного развития промышленных комплексов за счет применения новых, адаптированных к современным условиям хозяйствования, подходов, механизмов и инструментов государственного менеджмента.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросам формирования и применения мер структурного развития отраслей хозяйства посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых: механизм государственного управления развитием экономических систем в своих работах рассматривали Шокин И.Н., Сулова Ю.Ю., Демченко О.С., Романенко А.Ю., Полиди А.А. и др.; вопросам структурного развития промышленного комплекса посвящены работы Татаркина А.И., Романовой О.А., Прудниковой О.А., Ермолаева С.А., Исаевой Т.Н., Петровой А.Н., Гринберга Р.С., Перепелкиной В.А.,

Шавкуновой И.С. и др.; отдельные вопросы развития промышленных комплексов различных масштабов рассматривались в трудах Ткаченко И.Н., Моргуновой Р.В., Евсеевой М.В., Хорошиловой О.В., Зеленской О.А., Токунов Ю.И. Несмотря на это, остаются востребованными исследования, направленные на формирование подходов и инструментов государственного управления структурным развитием промышленного комплекса, способных обеспечить повышение бюджетной и социальной эффективности программ промышленного развития экономических систем.

Цель исследования – предложить и обосновать авторский механизм государственного управления структурным развитием промышленного комплекса в условиях ограничения потенциала государственной акселерации экономического роста и санкционных ограничений.

Реализация указанной цели предопределила необходимость постановки и решения следующих задач:

- уточнить понятие «структурного развития» промышленного комплекса, выделить способы и направления государственного регулятивного воздействия на промышленные предприятия, отрасли и комплексы;

- предложить методический подход к обеспечению структурного развития промышленного комплекса, способного обеспечить положительную динамику основных индикаторов эффективности государственного регулятивного воздействия на промышленный бизнес;

- разработать классификацию видов развития промышленного бизнеса, формализовать классификационные признаки и критерии отнесения отраслей промышленности к тому или иному виду; определить для каждого из типов отраслевого промышленного развития факторы успеха; предложить соответствующий каждому типу комплекс мер и инструментов государственного управления структурным развитием;

- сформировать организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленного комплекса, описывающий организационные основы взаимодействия основных стейкхолдеров и институтов развития, а также экономические

методы генерации управленческих решений (инструментарий классифицирования отраслей промышленности, методические основы принятия управленческих решений, систему мониторинга эффективности программ государственного регулирования);

- formalize экономический инструментарий классифицирования отраслей промышленности для дифференцирования мер государственного регулятивного воздействия;

- предложить методические основы принятия управленческих решений в сфере структурного развития промышленного комплекса, а также критерии выбора типа акселерации эффектов промышленного развития;

- разработать систему мониторинга эффективности программ государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса.

Объектом исследования выступает экономическая система, представленная совокупностью ключевых агрегированных звеньев – отраслей промышленности (промышленный комплекс).

Предметом исследования являются экономические методы и инструменты структурного развития отраслей промышленности, учитывающие интересы ключевых стейкхолдеров – государства, собственников промышленных предприятий, топ-менеджмента, персонала промышленных предприятий и потребителей их продукции с позиции генерации максимального экономического, социального и бюджетного эффектов.

Область исследования соответствует п. 1.1.6 «Государственное управление структурным преобразованием в народном хозяйстве» паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность).

Теоретико-методологическая основа исследования формируется теоретическими подходами к государственному регулятивному воздействию на отраслевую структуру экономики, результатами фундаментальных исследований по теоретическим и прикладным аспектам реформирования

российского промышленного комплекса, теории структурного развития промышленного комплекса экономических систем.

Инструментально-методический аппарат исследования формируется методами структурно-динамического, сравнительного и статистического анализов, а также методы параметрического позиционирования, сценарного моделирования и прогнозирования.

Информационно-эмпирической базой исследования являются: официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации; Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея; нормативно-правовые акты по рассматриваемому в диссертационном исследовании кругу вопросов; результаты мониторингов программ развития отраслей промышленности с официальных сайтов органов региональной исполнительной власти; данные, полученные по запросу от отраслевых министерств Краснодарского края.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и научно-методических рекомендаций по государственному управлению структурным развитием промышленного комплекса, обеспечивающих дифференцированное и дискретное вмешательство в его формирование для акселерации оптимального типа роста в определенных отраслях промышленности в соответствующих временных интервалах, лежащих в основе механизма государственного управления структурным развитием промышленного комплекса.

Научная новизна диссертационного исследования подтверждена следующими результатами, выносимыми на защиту:

– с авторской позиции уточнено и формализовано понятие структурного развития промышленного комплекса как расширенного воспроизводства в промышленном комплексе экономических систем, обусловленного изменением отраслевой структуры распределения ключевых факторов производства – капитала и труда, что позволяет сформулировать и верифицировать гипотезы о роли, функциях, методах государственного

регулятивного воздействия на промышленный сектор (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

– сформирован научно-методический подход к государственному регулированию структурного развития и акселерации экономического роста в промышленности, в основе которого определены: а) методы дифференциации государственного управления промышленным развитием; б) технология выбора базовых направлений и способов государственного регулирования промышленных комплексов в экономических системах; в) основные институты и стейкхолдеры промышленного развития; г) базовая стратегия развития промышленного комплекса экономической системы; д) организационные аспекты разработки политики структурного развития промышленного комплекса; е) алгоритм и экономические методы мониторинга, контроллинга и информационно-аналитического обеспечения управленческих решений в сфере структурного развития промышленного комплекса, что обуславливает возможность приращения эффективности государственного регулятивного воздействия на промышленный бизнес (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

– разработана система классифицирования отраслей промышленности экономических систем по критериям (тип экономического роста, тип промышленной акселерации, направление развития, степень вмешательства (участия) государства, тип региональных факторов производства), что позволяет выделить ключевые факторы успеха развития отдельных отраслей промышленного комплекса и адекватные видам развития направления и инструменты регулирования в контуре структурного развития промышленного комплекса региональной системы (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

– разработан организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленного комплекса, регламентирующий организационные основы взаимодействия институтов и стейкхолдеров развития промышленного комплекса, а также описывающий правила и критерии применения экономических методов государственного регулятивного структурного воздействия на

промышленный комплекс, что позволяет запустить программы акселерации промышленного роста в экономических системах (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

- разработан экономический инструментарий классифицирования отраслей промышленности, включающий математический аппарат принятия решений, матрицу совместимости одновременного развития отраслей хозяйства, а также алгоритм их классификации, позволяющий дифференцировать меры государственного вмешательства в зависимости от характера их развития (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

- предложены научно-методические основы принятия управленческих решений в сфере структурного развития промышленности, включающие алгоритмизацию регулятивного воздействия и критерии выбора типа акселерации бюджетных и социальных эффектов промышленного комплекса экономических систем, которые позволяют гармонизировать функционирование государственных институтов развития и повысить их эффективность (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05);

- предложен инструментарий мониторинга эффективности программ акселерации развития отраслей промышленности и разработаны научно-методические рекомендации по его практическому применению, позволяющие проводить измерение ключевых индикаторов эффективности функционирования институтов государственного структурного совершенствования, а также способствующие обеспечению дифференциации приоритетов при формировании преференциальной программы структурного развития ключевых отраслей экономической системы (п. 1.1.6 Паспорта специальности 08.00.05).

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного представления о подходах, механизмах и инструментах структурного развития промышленных комплексов экономических систем с позиции максимизации эффективности использования факторов производства.

Практическая значимость работы. Практические рекомендации могут применяться органами государственной власти (региональный и

муниципальный уровень), а также консалтинговыми компаниями при разработке программ структурного развития промышленного комплекса региональной системы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при разработке и преподавании учебных курсов «Экономика промышленности», «Государственное регулирование экономики».

Достоверность результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования определяется рядом выдвинутых в рамках исследования научных гипотез, обобщением и введением в научный оборот новых теоретических и эмпирических материалов, использованием трудов иностранных и отечественных авторов по теме диссертации, применением общенаучных методов исследования и специальных приемов, а также практической апробацией проведенного исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования и его результаты на различных этапах работы представлялись, обсуждались и получили положительную оценку на научно-практических конференциях «Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.), «Перспективы развития науки и образования» (г. Москва, 2017 г.), «Современные тенденции в науке» (г. Самара, 2017 г.), «Актуальные проблемы современной науки» (г. Краснодар, 2015 г.), «Инновационные технологии – инновационной экономике» (г. Краснодар, 2012 г.), а также на научно-методических семинарах кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «КубГТУ». Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность аудиторско-консалтинговой компании «Ваш СоветникЪ». Научные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, используются в рамках учебного процесса ФГБОУ ВО «КубГТУ», а также Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Публикации. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в 17 печатных работах с общим объемом 12,2 п.л. (включая авторский вклад 5,4 п.л.). Работа содержит 194 страницы основного текста,

22 таблицы, 29 рисунков. Список использованной литературы включает 171 наименование источников информации.

Во введении обоснована актуальность, степень научной разработанности проблемы, определены область исследования, цель, задачи, объект и предмет, раскрыты теоретические, методологические и информационные основы исследования, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретические основы государственной политики структурного развития промышленного комплекса» рассматриваются сущность и содержание государственной политики структурного развития промышленного комплекса, функции и интересы основных групп стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса и инструменты реализации политики структурного развития промышленного комплекса.

Во второй главе «Формирование информационно-аналитического базиса разработки организационно-экономического механизма структурного развития промышленного комплекса» проводится структурно-динамический анализ развития промышленного комплекса Краснодарского края, анализ эффективности инструментов структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края, а также анализ экономического потенциала государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края.

В третьей главе «Организационные основы и экономические методы структурного развития промышленного комплекса» предложены дифференцированно-видовой подход к государственному управлению структурным развитием промышленного комплекса, организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленности, а также представлена структурно-видовая модель промышленного комплекса Краснодарского края и программа государственного регулирования ее реализации.

В заключении сформулированы основные положения и представлены выводы по диссертационному исследованию.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

1.1 Сущность и содержание государственной политики структурного развития промышленного комплекса

В настоящий момент времени отмечается практически полное исчерпание эксплуатируемой российской экономикой модели догоняющего (экстенсивного) экономического развития, которое основывалось до того момента на относительно дешевой рабочей силе, неполной загрузке существовавших производственных мощностей, а также благоприятной конъюнктуре сырьевых рынков. Начиная с 2010 г. темпы роста ВВП России начинают неуклонно снижаться, а в 2013 г. оказался самым низким с 1998 г., не считая кризисного 2009 г. и посткризисного 2010 г. (рисунок 1.1).

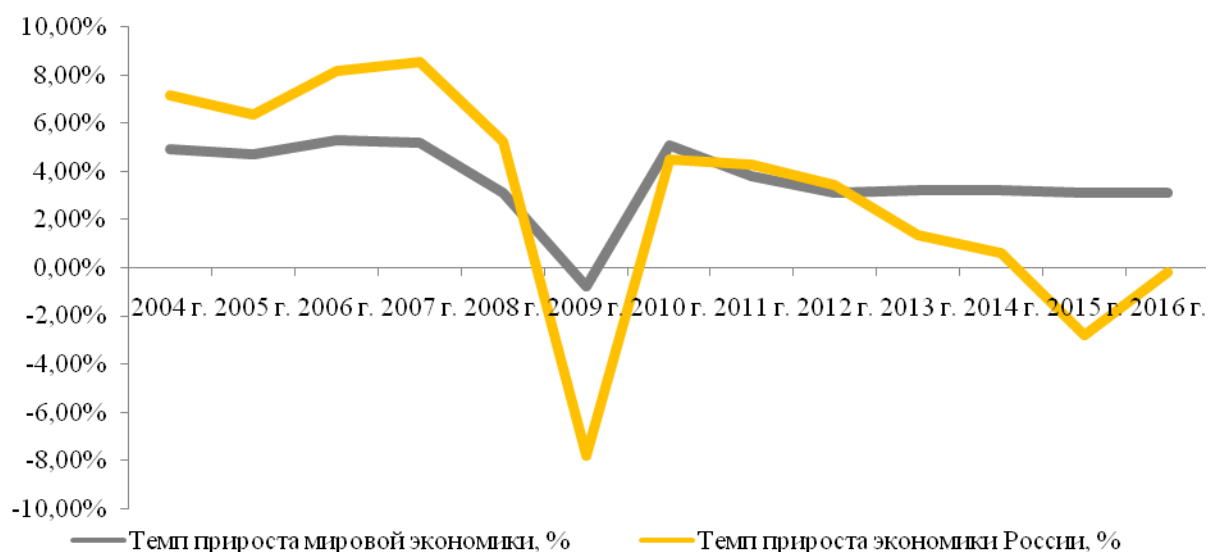

Рисунок 1.1 – Динамика развития российской и мировой экономики¹

Усугубляет данную ситуацию санкционное давление на российскую экономику, программирующее ограничение доступа к инвестиционным ресурсам и инновационным технологиям. Причем, одной из отраслей

¹ Составлено автором по данным официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики (режим доступа: <http://www.gks.ru>) и Международного валютного фонда (режим доступа: <http://www.imf.org/>)

российской экономики, попавших под санкционные ограничения, является нефтегазовая отрасль-драйвер, традиционно обеспечивающая более половины поступлений консолидированного бюджета Российской Федерации. Резкое падение цен на нефть в 2014 – 2015 гг. также предопределяет возможные негативные пропорции внешней торговли и ухудшение макроэкономических индикаторов развития национальной экономики (которая пока не перешла на инновационную модель развития).

Зависимость отечественной экономики от сырьевого сектора, чувствительного к изменениям факторов внешней среды, негативные последствия санкционного давления, общее замедление и даже стагнация отечественной экономики, сокращение на этом фоне реальных доходов населения обнажают проблему нерациональной, неэффективной структуры отечественного хозяйственного комплекса. Причем, экономическая стагнация обуславливает ухудшение социального климата, во многом определяемого динамикой доходов населения.

Очевидно, что драйвером экономического развития геоэкономического национального пространства может и должен стать промышленный комплекс – воспроизводственная система, генерируемая добавленную стоимость промышленных и сервисных бизнесов, конкурентный статус территории, доходы экономически активного населения. Развитие промышленного комплекса – базовая задача государственного управления, решаемая за счет формирования и применения на практике эффективной политики структурного развития и акселерации экономического роста.

В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления, возможной коррекции старых и предложения новых методов государственного управления структурным развитием промышленного комплекса в национальном, региональном и субрегиональном разрезах, что на этапе теоретического аудита потребует реализацию следующих аспектов:

– уточнить понятие «структурного развития» промышленного комплекса экономической системы, выделить способы и направления структурной оптимизации и гармоничного развития отраслей промышленности;

– выделить и формализовать функции основных стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса, определить и охарактеризовать интересы каждого стейкхолдера;

– провести теоретический обзор форм, методов, механизмов и инструментов государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса;

– дать оценку современному развитию промышленного комплекса Краснодарского края с позиции генерации коммерческих, бюджетных и социальных системных эффектов;

– проанализировать эффективность мер государственного управления структурными преобразованиями промышленного комплекса Краснодарского края;

– предложить методический подход отраслевой структуризации промышленного комплекса (Краснодарского края) по критерию интегральной эффективности использования факторов производства;

– разработать организационные основы и экономические методы структурного совершенствования отраслей промышленного комплекса Краснодарского края;

– предложить прогнозную модель развития отраслей промышленного комплекса Краснодарского края, определить коммерческий, бюджетный и социальные эффекты применения структурно-отраслевого методического подхода.

Итак, описание сущности и содержания государственной политики структурного развития промышленного комплекса целесообразно начать с определения понятия экономического развития промышленного комплекса. Й. Шумпетер еще в 1911 г. разграничил понятия экономического роста и

экономического развития, назвав первым количественные изменения системы, т.е. рост величины спроса и предложения во времени, вторым – положительные качественные ее изменения, которые были связаны Й. Шумпетером с развитием технологий, продуктов, управления и проч.² Очевидно, что положительная качественная перестройка любой экономической системы, которая по определению будет сопряжена с ростом эффективности использования вовлеченных факторов производства, так или иначе, обеспечит со временем рост количественных показателей системы, т.е. расширенное ее воспроизводство.

Современные же авторы зачастую придерживаются несколько иного мнения относительно самого процесса развития. Так, Непарко М.В. выделяет две формы понятия развитие: первая, эволюционная, связанная с постепенным изменением количественных характеристик системы, вторая, революционная, - с резкими качественными изменениями самой структуры объекта. Фактически изменение количественных показателей, по ее мнению, также является частью экономического развития³.

В рамках данного диссертационного исследования целесообразным видится терминологическое уточнение понятия *структурного развития промышленного комплекса, под которым мы будем понимать расширенное воспроизводство промышленности, обусловленное изменением отраслевой структуры распределения ключевых факторов производства – капитала и труда.*

Таким образом, структурное развитие й промышленности достигается привлечением/перераспределением факторов производства в пользу отраслей с наибольшей их эффективностью, либо повышением эффективности их использования. Иначе говоря, структурное развитие промышленного комплекса может предполагать эксплуатирование как интенсивных, так и

---

²Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. / Й.А. Шумпетер . – М. : Эксмо, 2007 . – 864 с.

³Непарко М.В. Об устойчивости развития предприятий машиностроительного комплекса // Экономический журнал. 2012. №26 С.104-110.

экстенсивных факторов роста. Не исключается также возможность одновременного их использования.

В качестве целей государственного управления развитием промышленного комплекса экономических систем можно выделить:

1. Повышение эффективности использования факторов производства в промышленном комплексе экономических систем;

2. Приращение интегральной конкурентоспособности промышленности, складывающейся из следующих элементов: конкурентоспособности на рынке капитала, конкурентоспособности на рынках промышленной продукции, конкурентоспособности на рынке труда;

3. Формирование точек промышленного роста, развитие которых способно обеспечить достижение мультипликативных эффектов развития обслуживающих и сервисных отраслей экономики;

4. Снижение зависимости экономики от конъюнктуры сырьевых рынков;

5. Достижение социальных эффектов за счет снижения уровня безработицы и роста среднедушевых доходов населения;

6. Увеличение бюджетных доходов как за счет увеличения масштабов промышленного комплекса, так и за счет повышения его эффективности;

7. Устранение межотраслевой эколого-экономической конфронтации, обусловленной невозможностью одновременного развития отдельных отраслей хозяйства в рамках ограниченных территорий.

Формирование качественной политики структурного развития промышленного комплекса способно обеспечить выстраивание эффективной с точки зрения социально-экономического развития структуры экономики в целом и промышленного комплекса в частности за счет эффективного распределения в промышленности, как части национального хозяйства, факторов производства.

На этом фоне терминологического уточнения требует само понятие структурного развития промышленного комплекса экономической системы,

поскольку именно оно является краеугольным при изучении рассматриваемой темы. Экономический понятийно-терминологический аппарат на сегодняшний день не имеет общепринятого определения структурного развития промышленного комплекса экономической системы. Обусловлено это целым рядом различных обстоятельств, среди которых и различные цели применения определения и различные взгляды отдельных ученых на них.

Шокин И.Н. при анализе ключевых задач структурной политики выдвигает оптимизацию структуры экономики, уточняя сразу, что под оптимизацией он в данном случае понимает направленное устранение очевидных диспропорций в экономической и социальной сферах⁴. Фактически Шокин И.Н. говорит о структурном развитии не промышленности, а всей региональной социально-экономической системы. Тем не менее, интересной в рамках данной работы является сама позиция автора относительно существенного ограничения структурными диспропорциями потенциала развития систем, которые могут являться причиной их стагнации и деградации. Перекладывая позицию данного автора на структуру промышленного комплекса можно говорить о существовании высокой вероятности возникновения аналогичных явлений в промышленном комплексе при нерациональной его структуре. Причем автором описываются не только отраслевые диспропорции развития, но и нерациональное соотношение малого, среднего и крупного бизнеса, которое также ограничивает подвижность капитала, замедляет темпы инноватизации бизнеса и тормозит скорость реакции производителей на изменения конъюнктуры.

Суслова Ю.Ю. и Демченко О.С. структурной политикой называют деятельность государства в лице отдельных органов власти, связанную с обеспечением наиболее эффективных пропорций экономики. Данные авторы

---

⁴ Шокин И.Н. Структурная политика в долгосрочной перспективе: задачи и приоритеты//Проблемы прогнозирования, 2007. -№5. - С. 3-15.

подразделяют государственную деятельность в части регулирования структуры хозяйства на внутреннюю и внешнюю, по основательности решаемых в рамках структурной политики проблем – на тактическую и стратегическую. По их мнению, структурная политика нацелена на достижение сбалансированности экономической системы, т.е. обеспечения их пропорций, способных обеспечить устойчивое динамичное развитие национального хозяйства, являющегося частью более крупных экономических систем. С данными аспектами представления авторов сложно не согласиться, но вот предложенные ими критерии устранения диспропорций вызывают определенные вопросы. К числу последних были отнесены рост показателей валового продукта и душевых доходов населения. В то же время российская практика уже давно показала возможность роста данных показателей с существованием явных перекосов отраслевого развития даже в сторону отраслей с низкой добавленной стоимостью – сырьевых. На протяжении 2000-х гг., за исключением кризисных, динамика ВВП РФ опережала среднемировые показатели (о чем уже говорилось ранее), динамика же повышения заработной платы опережала динамику повышения производительности труда. Все это, наряду с исчерпанием потенциала экстенсивного роста, как раз и стало причиной возникновения необходимости структурной перестройки национального хозяйства в целом и промышленного сектора – в частности.

Сулова Ю.Ю. и Демченко О.С. также пытаются описать ситуации, когда активизация государственной структурной политики видится наиболее актуальными. К подобным ситуациям они отнесли:

- низкую мотивацию хозяйствующих субъектов к реализации технической модернизации и выхода на новые товарные рынки;

– недостаточности, но необходимости в интересах социально-экономического развития, отдельных хозяйствующих субъектов, к которым возможно применение инструментов структурной политики⁵.

И позиция Шокина И.Н., и позиция Суслова Ю.Ю. и Демченко О.С. относительно структурного регулирования касаются, скорее, структурного развития в широком понимании категории – структурного развития социально-экономических систем, т.е. регионов и национальных экономик. В рамках данного диссертационного исследования будут рассмотрены несколько иные аспекты структурного регулирования – структурного регулирования внутри промышленного комплекса.

Вообще, говоря о структурной политике, Романенко А.Ю. и Полиди А.А. выделили три наиболее распространенные трактовки данной категории. В соответствии с первой под структурной политикой понимают влияние властных органов на все типы структуры экономики, в соответствии со второй – структурная политика является частью промышленной политики, в соответствии с третьей – структурная политика отождествляется с инвестиционной и инновационной политикой⁶. В соответствии с целями написания данного диссертационного исследования наиболее уместным видится рассмотрение структурной политики как части политики промышленной.

Татаркин А.И. и Романова О.А. фактически отождествляют понятие структурного развития экономической системы с промышленной политикой, которая, по их мнению, предполагает под собой предоставление отдельным отраслям промышленности уникальных условий функционирования. По их мнению, промышленная политика нацелена на реализацию региональными органами власти мер, направленных на преодоление промышленным

---

⁵Суслова Ю.Ю., Демченко О.С. Экономическая структура и структурная политика как факторы макроэкономической динамики в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 423-427.

⁶Романенко А.Ю., Полиди А.А. Региональная структурная политика: цели, механизмы, эффективность // В сборнике: Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 62-67.

комплексом структурного кризиса⁷. С данным утверждением достаточно сложно однозначно согласиться, поскольку промышленный комплекс не всегда будет находиться в состоянии структурного кризиса, реализация же промышленной политики все равно видится целесообразной хотя бы в целях поддержания устойчивости развития производственных отраслей. В то же время, авторы несколько противоречат сами себе, говоря о том, что промышленная политика может быть направлена на сохранение существующей структуры промышленности, что несколько противоречит логике преодоления структурного кризиса.

Прудникова О.А. говорит о структурной политике как о точечном инструменте влияния на сформировавшуюся нерациональную структуру промышленного производства, для которой характерна сырьевая специализация для стимулирования развития отдельных отраслей, получивших приоритетный статус⁸. Очевидным недостатком данной трактовки является мнение относительно того, что лишь сырьевая направленность является признаком нерациональной структуры экономики. По нашему мнению, признаком нерациональной структуры промышленности вполне может являться задействование факторов производства в отраслях, не являющихся сырьевыми, но обладающих низким конкурентным статусом в рамках конкретной территории, либо снижающим конкурентоспособность экономики в целом (так, например, размещение в г. Анапа крупного металлургического предприятия не только будет сопряжено с чрезвычайно высокой себестоимостью готовой продукции ввиду отсутствия дешевой электроэнергии и сырьевой базы, а значит низкой ценовой конкурентоспособностью, но и существенно снизит конкурентоспособность города-курорта как крупнейшего в России центра детского туризма).

---

⁷ Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона . 2007. №3. С.19-31

⁸ Прудникова О.А. Структурная политика и ее инструментальное обеспечение//Российское предпринимательство. -2009. -№ 6. -С.38-42

Ермолаев С.А. также указывает на синонимичность понятий структурной политики и промышленной политики. По нашему же мнению, политика структурного развития промышленного комплекса экономической системы является лишь частью структурной политики экономической системы. Так, в границах Краснодарского края структурная перестройка экономики вполне может предполагать повышение удельного веса туристической отрасли в структуре регионального хозяйства, для которой характерна высокая добавленная стоимость, что выходит за рамки промышленной политики хотя бы потому, что данная отрасль относится к сфере услуг. Да и сама промышленная политика может выходить за рамки исключительно структурного регулирования через применение мер поддержки промышленных предприятий без выделения четкого отраслевого критерия. Также Ермолаев С.А. в качестве ключевых целей структурной политики отмечает рост объемов производства определенных промышленных товаров, приращение производительности труда и удельного веса целевых секторов, рост темпов экономического развития, сбалансированное развитие экономики, повышение конкурентного статуса товаров и услуг производителей⁹. Очень важной мыслью, по нашему мнению, является утверждение о том, что нечеткая постановка целей, или отсутствие их взаимной увязки ограничивает эффективность всего структурного регулирования благодаря росту издержек ее претворения в жизнь.

Исаева Т.Н. видит именно в устранении структурных дисбалансов отечественной экономики возможный толчок к переходу на интенсивный тип экономического роста, а значит именно оно, по ее мнению, должно стать приоритетом эффективной государственной политики. На этом фоне политика структурного развития промышленности экономической системы

---

⁹Ермолаев С.А. Новый взгляд на структурную политику. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 1. С. 31-35.

представляется как ключевой инструмент модернизации, способный обеспечить преобразование «неоптимальной» структуры производства¹⁰.

Исаева Т.Н. рассматривает политику структурного развития промышленности как некую стратегию приращения эффективности промышленного сектора, направленную на создание наиболее привлекательных условий для ключевых видов экономической деятельности, что, в свою очередь, нацелено на повышение конкурентного статуса отечественного бизнеса на глобальных рынках и обеспечение устойчиво высоких темпов социально-экономического развития.

Автор также подчеркивает (и с ним тут трудно не согласиться) необходимость перевода политики структурного развития промышленности экономической системы из плоскости идеологической в плоскость практическую, причем ресурсы необходимо концентрировать на разработку и внедрение эффективных управленческих технологий, способных решать проблемы современной экономики. По мнению Исаевой Т.Н. политика структурного развития промышленности экономической системы должна соответствовать целому ряду критериев, среди которых:

- селективный характер, предполагающий точечное воздействие на отдельные виды деятельности, а не на все сразу;
- выделение именно тех видов деятельности, которые способны обеспечить достижение существенных внешних эффектов.

Что касается критериев выбора приоритетов промышленного развития, то тут Исаева Т.Н. предлагает следующие:

1. существование конкурентных преимуществ конкретной отрасли промышленности;
2. наличие потенциала повышения платежеспособного спроса на готовую продукцию данных отраслей;

---

¹⁰ Исаева Т.Н. Структурная политика в условиях перехода к инновационному экономическому росту // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 229-231.

3. наличие мультипликативных эффектов в рамках экономики в целом, а также на смежные отрасли;

4. развитие институциональной инфраструктуры, способной обеспечить наиболее благоприятные условия для деятельности бизнес-сообщества. В данном аспекте целесообразным является разработка механизма, способного обеспечить реинвестирование прибылей от сырьевых отраслей в промышленные бизнесы с высокой добавленной стоимостью, концентрирование факторов производства на ключевых отраслях хозяйства, повышение производительности труда в рамках всего социально-экономического регионального и федерального пространства. Решение данных задач лежит в плоскости создания институтов развития, реструктуризации неконкурентоспособных бизнесов, приватизации государственной собственности, промышленной, научно-технической политики государства.

Перепелкин В.А., ссылаясь на работу Э. Тиля, придерживается несколько иного мнения относительно эффективности структурного регулирования промышленного комплекса, говоря о том, что стимулирование развития отдельных отраслей отчасти снижает привлекательность других. На этом фоне, по мнению автора, могут нарушаться процессы, связанные с установлением справедливых рыночных цен¹¹. Подобная позиция заслуживает определенного внимания, однако стоит понимать, что всяческое развитие структурного регулирования и выделения приоритетов развития может обеспечить снижение эффективности развития всей экономики. Так, одновременное развитие в рамках одного муниципального образования взаимоисключающих отраслей (например, химической промышленности и туристического сектора в Белореченском районе Краснодарского края) могут существенно ограничить

---

¹¹Перепелкин В.А. Отраслевая структурная политика: вопросы теории и практики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-2 (45). С. 5-12.

конкурентоспособность продукта как минимум одной из отраслей и тут просто необходимо селективное государственное регулирование.

Гринберг Р.С. в структурной политике промышленного развития видит проверенный способ обновления материальной базы, предполагающий выделение государством ключевых направлений развития и последующее применение «адекватных мер» их реализации¹². Не до конца ясно, какие именно меры можно считать «адекватными», но ключевую характеристику структурной политики – ее селективность – из данного определения подчеркнуть можно. Гринберг Р.С. также говорит о том, что государство в рамках реализации структурной политики не должна заключаться в опеке или управлении отдельными предприятиями ключевых отраслей, а в конструировании долгосрочной политики, целевыми ориентирами которой являются достижение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Кроме того, данный автор подчеркивает важность участия научного сообщества, способного обеспечить качественной научно обоснованной методической и методологической базой сам процесс структурного планирования. Фактически речь идет о рассмотрении интересов одной из групп стейкхолдеров промышленного развития, поскольку рост промышленности способен обеспечить научное сообщество постоянным целевым финансированием, и наоборот - научное сообщество может обеспечить промышленность инновационными решениями, способными обеспечить приращение конкурентного статуса промышленных предприятий на внутреннем и внешнем рынке.

Петров А.Н. под структурной политикой понимает совокупность мер, направленных на реализацию в промышленном секторе внутриотраслевых и межотраслевых и сдвигов за счет путем выборочной государственной поддержки отдельных отраслей и видов производства¹³.

---

¹²Гринберг Р.С. Структурная политика -безальтернативное средство модернизации российской экономики//Экономика региона. -2007. -№3 (11). -С. 9-18.

¹³Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие / Под науч. ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Петрова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 108 с.

Петров А.Н. подчеркивает, что активизация государственного селективного регулирования отдельных отраслей промышленности связана, как правило, либо связанных с протеканием:

1. «Экстремальных» событий, к числу которых он относит структурные кризисы, потерю продукции отраслей конкурентного статуса на мировых рынках, а также эскалацию военных конфликтов либо устранение их последствий.

2. Необходимости реализации крупнейших инвестиционных проектов с длительными сроками окупаемости в рамках промышленной политики, направленной на устранение технологического и технического отставания. Инвестиционную активность по данным направлениям частный сектор сам инициировать попросту неспособен, на фоне чего возрастает значимость государственного структурного регулирования

3. Необходимости ликвидации социальных издержек, причиной которых является изменение структуры промышленного комплекса, для сохранения социальной стабильности.

Таким образом, принимая во внимание рассмотренные выше авторские позиции к определению политики структурного развития промышленного комплекса, а также цели настоящего диссертационного исследования, составим авторское определение категории политики структурного развития промышленного комплекса. Итак, под политикой структурного развития промышленного комплекса в рамках настоящего исследования мы будем понимать *совокупность мер федеральных, региональных и муниципальных органов власти, нацеленную на устойчивое развитие промышленного комплекса через обеспечение максимально эффективного вовлечения факторов производства посредством стимулирования перетока/притока их в наиболее конкурентоспособные отрасли промышленного производства.*

Применение данного определения в рамках настоящего диссертационного исследования предполагает терминологическое уточнение и понятия «отрасль промышленного производства».

В соответствии с отечественным законодательством, под отраслью российской экономики принято понимать всех российских производителей аналогичной продукции или непосредственно конкурирующей продукции либо той из нее, удельный вес которой в общем объеме производства в России по сравнению с аналогичной продукцией или непосредственно конкурирующей продукцией составляет большую часть¹⁴. Данное определение видится достаточно односторонним и пригодным к использованию преимущественно в рамках реализации политики, направленной на поддержку отечественных производителей. Неясным остается и понятие аналогичной продукции: так, например, к продукции отрасли строительных материалов можно отнести и производство гравийно-песчаной смеси, и производство кровельных материалов, которые назвать «аналогичной продукцией» нельзя, да и «конкурирующей» тоже. В данном контексте возможность применения данного определения видится возможной, скорее, применительно к подотраслям промышленной отрасли, в рамках которых как раз и производится относительно однородная продукция.

Аналогичными слабыми сторонами характеризуется определение, данное Ч. Дж. Вулфелом, в соответствии с которым отрасль представляет собой – совокупность всех фирм, производящих близко взаимозамещаемую продукцию¹⁵. Остается неясным, какую продукцию можно считать «близко взаимозамещаемой». В то же время не учитываются, ни технологические особенности предприятий отрасли, ни какие бы то ни было другие.

На этом фоне намного более содержательным видится определение, представленное в Современном экономическом словаре Райзберга Б.А., в

---

¹⁴Федеральный закон от 08.12.2003 N 165-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/

¹⁵Ч. Дж. Вулфел. Энциклопедия банковского дела и финансов. — М.: Федоров. Ч. Дж. Вулфел. 2000. — 1030 с.

котором указывается на то, что отрасль является не только совокупностью предприятий и производств, обладающих общностью удовлетворяемых потребностей и производимой продукции, но и указывает на сходство в технологических аспектах¹⁶. Подобное уточнение в рамках самого понятия может, с одной стороны, отчетливее очертить границы отраслей хозяйства, с другой – обеспечить возможность в рамках государственного регулирования воздействовать на отрасль за счет мер развития технологических аспектов (через финансирование научных разработок).

Шавкунова И.С. под отраслью экономики подразумевает совокупность предприятий, организаций, иных простых или комплексных экономических единиц, вовлеченных в определенный, качественно отличный от других подразделений общественного производства вид деятельности, которые формируются на основе и под влиянием процессов общественного разделения труда¹⁷. Слабостью данного определения, по нашему мнению, является опора на разделение по видам деятельности, которая, правда, проявляется больше в части непроизводственных отраслях. С одной стороны, это несколько упрощает разделение предприятий при ведении статистического учета, с другой – опора на виды экономической деятельности при ведении статистического учета привела к тому, что на сегодняшний день отсутствует в открытом доступе широкая отраслевая статистика, например, туристической отрасли, поскольку в принятом постановлении Госстандарта России от 06.11.2001 №454-ст «О принятии и введении в действие ОКВЭД»¹⁸ отсутствует такой вид деятельности.

А.Н. Азрилиян в своем определении устраняет недостатки предыдущих определений, называя отраслью совокупность предприятий и организаций, для которых характерна общность выпускаемой продукции, технологии производства, основных фондов и профессиональных навыков

---

¹⁶Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. - 5-е изд., перераб. и доп. - Сер. Библиотека словарей "ИНФРА-М". - 2006. – 494 с.

¹⁷Шавкунова И.С. Концептуальные подходы к формированию отраслевой структуры национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.С. Шавкунова. – Иркутск. – 2003. – 221 с.

¹⁸Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 N 454-ст (ред. от 31.03.2015) «О принятии и введении в действие ОКВЭД». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34086/

работающих¹⁹. Сильной стороной данного определения является указание на однородность факторов производства, занятых в одной отрасли, что достаточно важно с точки зрения предложенного ранее нами определения политики структурного развития промышленного комплекса. Слабостью является отсутствие в данном определении указание на схожесть удовлетворяемых потребностей в рамках отраслей.

Учитывая сказанное выше, сформируем собственное понятие, которое бы в полной мере удовлетворяло целям данного диссертационного исследования. Итак, под отраслью промышленности мы будем понимать *совокупность предприятий, которые производят продукты, схожие по характеру удовлетворяемых потребностей, технологии производства, вовлеченным в технологические процессы основным фондам, а также вовлеченным трудовым ресурсам по профессиональному и квалификационному составу.*

Тогда под отраслевой структурой промышленности мы будем понимать *соотношение отдельных отраслей промышленного производства либо в части формирования валового продукта (или отгруженной продукции), либо в части стоимостной оценки вовлеченных в них основных фондов, либо в части вовлеченных в отрасли хозяйства трудовых ресурсов.*

Очевидно, что в структурном развитии промышленного комплекса экономической системы заинтересовано достаточно большое количество различных групп стейкхолдеров, способных оказывать влияние на динамику и эффективность самого структурного развития. На этом фоне возникает необходимость формирования представления относительно их интересов, баланс которых способен обеспечить рост эффективности структурного развития промышленности. В случае же противоречия политики структурного развития промышленности экономических систем интересам ключевых заинтересованных лиц может возникнуть ситуация игнорирования

---

¹⁹Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.

усилий органов власти в данной области стейкхолдерами, либо даже саботажа, что не может не наложить негативный отпечаток на динамику развития промышленного комплекса. Следующий параграф настоящего диссертационного исследования как раз и будет посвящен анализу интересов и функций основных групп стейкхолдеров в структурном развитии промышленного сектора.

1.2 Функции и интересы основных групп стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса

Одним из наиболее значимых ученых, занимавшихся теорией заинтересованных сторон, является Р.Е. Фриман, который определил данную категорию как группу или индивидуум, способный оказывать влияние на достижение конкретной организацией целей либо на функционирование всей организации в целом²⁰. Несмотря на то, что данное определение, скорее, применимо к описанию заинтересованных сторон развития конкретного предприятия, его основная идея позволяет применять его и к промышленным комплексам. Адаптируя основную идею Р.Е. Фримана под ключевые цели настоящего диссертационного исследования можно говорить о том, что стейкхолдерами структурного развития промышленного комплекса являются все группы физических и юридических лиц, способных оказывать влияние на динамику его структурного развития, достижение целей данного развития и имеющие в данном развитии собственные интересы.

Долматова И.Н. подчеркивает значимость анализа состава стейкхолдеров, влияющих на динамику развития экономических систем через предоставление им ресурсов²¹. Поскольку Долматова И.Н. занималась проблематикой стейкхолдерского влияния на развитие корпоративных

---

²⁰Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – First Edition. – Boston: Harpercollins College Div, January 1984. – 275 p.

²¹Долматова И.Н. Реализация стейкхолдерского подхода в корпоративном управлении (эмпирическое исследование в компании закрытого типа) // Известия УрГЭУ. 2013. - №1 (45). – С. 89-97.

структур, выводы ее работы недостаточны для описания интересов стейкхолдеров развития промышленных комплексов крупных экономических систем, однако они способны частично раскрыть заинтересованность промышленных предприятий в развитии отрасли в целом. Долматова И.Н. выделила две группы стейкхолдеров развития бизнеса: стратегических инвесторов и нефинансовых стейкхолдеров. Под нефинансовыми стейкхолдерами она понимает поставщиков нефинансовых ресурсов компании, т.е. знаний, навыков, регламентов и проч. Стратегическими же инвесторами Долматовой И.Н. называются собственники бизнеса и кредиторы. В то же время весьма спорным видится отнесение собственников бизнеса и кредиторов к одной группе, поскольку их интересы, как правило, прямо противоположны: дивиденды первых находятся в обратной зависимости с доходами вторых. Аналогичное замечание можно сделать применительно к нефинансовым стейкхолдерам: данная группа видится достаточно крупной и разнородной, что, несомненно, означает и разнородность интересов данных групп в развитии не только конкретной компании, но и всего промышленного комплекса.

Более применимой с точки зрения структурного развития промышленного комплекса является классификация групп заинтересованных лиц, предложенная Моргуновой Р.В. К числу основных групп стейкхолдеров она отнесла: инвесторов, собственников бизнеса, топ-менеджмент, работников, отдельные функциональные службы, потребители, государственные органы, средства массовой информации, конкуренты, поставщики.²² В данной классификации стейкхолдеров развития весьма спорной является позиция автора относительно разделения собственников бизнеса и инвесторов. Инвесторы, как правило, относятся в экономической литературе к категории собственников бизнеса, но Моргунова Р.В., очевидно, попыталась выделить категорию «собственников потенциальных». По

---

²²Моргунова Р.В. Методические подходы к управлению взаимоотношениями промышленных предприятий со стейкхолдерами // Труды СГА. 2009. - №10. С. 84-95.

нашему мнению подобное выделение не является целесообразным, потенциальный собственник до момента фактического инвестирования оказывает достаточно незначительное влияние на развитие бизнеса, да и заинтересованность в развитии бизнеса-получателя инвестиций формируется ровно в момент инвестирования. Степень влияния средств массовой информации на развитие промышленного бизнеса, как и их заинтересованность, также является достаточно спорной, а потому выделение СМИ как отдельного стейкхолдера развития также не видится необходимым.

При анализе заинтересованности различных групп стейкхолдеров Г. Ньюбулд и Г. Люффман рассматривали четыре ключевые группы заинтересованных лиц²³:

- инвесторы и акционеры;
- наемный персонал предприятия;
- топ-менеджмент;
- экономические партнеры, к которым они относят поставщиков, подрядчиков, покупателей, сервисные компании и проч.

Каждая группа имеет собственные интересы в развитии систем, а также может по-своему влиять на их ход, что как раз и диктует различные их задачи. Стоит сказать, что данная классификация видится достаточно однобокой, поскольку, например, не рассматривает государство в качестве держателя интересов развития в принципе, что очевидно не является верным, поскольку эффективность развития совокупности предприятий определяет и динамику наполняемости доходной части бюджета, и доходы его работников, и динамику занятости населения в целом (социальная функция бизнеса).

А. Менделоу говорил о целесообразности разделения всех групп стейкхолдеров по двум критериальным показателям – их власти и их интересам. Власть стейкхолдера обуславливает его способность оказывать влияние на конкретную систему (будь то предприятие, их совокупность или регион в целом), интерес стейкхолдера описывает желание оказания влияния

---

²³Newbould G., Luffman G. Successful business politics. L., 1989.;

на систему. Сам потенциальный уровень влияния стейкхолдеров на систему по А. Менделоу определяется как произведение интереса и власти²⁴. Подобный метод определения уровня влияния стейкхолдеров на развитие систем видится достаточно спорным по причине сложности оцифровки уровня власти и интереса каждой из групп стейкхолдеров, результаты которой будут в любом случае нести сугубо субъективный характер.

Ткаченко И.Н. и Евсеева М.В. обосновывают необходимость применения стейкхолдерской модели корпоративного управления в рамках проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) для обеспечения баланса разнонаправленных интересов отдельных групп заинтересованных сторон, к числу которых ими были отнесены государство, бизнес-сообщество и проч.²⁵ Авторы подчеркивали зависимость успешности реализации проектов от уровня доверия и интереса со стороны каждой из участвующих сторон. Авторы отмечают, что рост интереса к стейкхолдерской модели развития последних лет обусловлен ростом популярности инструментов проектного управления, главным образом, в коммерческих структурах. В то же время, отмечается достаточно существенный разрыв между корпоративным сектором и государственными структурами в части применяемых управленческих технологий, трансфер которых в государственное управление, по мнению авторов, является одним из условий успеха взаимодействия бизнеса и власти. Моделирование интересов каждой из групп заинтересованных сторон рассматривается как инструмент, способный обеспечить формирование импульса к развитию эффективности государственного регулирования.

В качестве стейкхолдеров развития проектов государственно-частного партнерства Ткаченко И.Н. и Евсеева М.В. рассматривали государство, бизнес-сообщество и общество.

---

²⁴Mendelow A. 'Stakeholder Mapping', Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems. Cambridge, MA, 1991.

²⁵Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства // Управленческие науки. 2014. №1 (10). С. 26-33.

Заинтересованность государства, по их мнению, проявляется в развитии ключевых с позиции социально-экономического или инновационного развития отраслей, снижение безработицы, наполнение бюджета, интегральное развитие экономических систем и проч.

Заинтересованность бизнеса рассматривается через призму интересов его собственников, которые заключаются, в первую очередь в максимизации конечных финансовых результатов функционирования бизнеса – его прибыли и в росте капитализации бизнеса. Кроме того, заинтересованность бизнеса может проявляться в получении неких имиджевых эффектах от участия, а также в получении уникальных условий хозяйствования, которые, опять же, должны стать основой роста стоимости бизнеса и прибыли компании.

Общество же заинтересовано в решении социально-значимых проблем. Тут авторы делают ремарку о необходимости оценки текущих потребностей общества независимыми общественными организациями, чтобы минимизировать возможность манипулирования результатами проведенных срезов потребностей.

Кроме того, отмечается тот факт, что интересы стейкхолдеров не являются статичными и могут претерпевать значительные деформации под действием внутренних и внешних факторов.

Сама стратегия развития систем с участием государства, бизнес-сообщества и общества должна предполагать формирование ценностей, которые будут признаваться каждой из групп стейкхолдеров. Очевидно, что данные ценности будут выходить за рамки исключительно финансовых показателей развития систем (выручки в них, налоговых поступлений и т.д.) и будет расти значимость общественно признанных благ. Управление ценностью в данном ключе Ткаченко И.Н. и Евсеевой В.М. видится способом

максимизации эффектов для заинтересованных сторон, что находит также свое отражение в стандарте управления проектами Р2М²⁶.

Несмотря на существование ряда очевидных преимуществ позиции Ткаченко И.Н. и Евсеевой М.В. относительно стейкхолдерской модели в проектах ГЧП, ее применение в полном объеме в рамках данной работы также не видится обоснованным. Даже с учетом рассмотрения авторами аспектов взаимодействия власти и бизнеса, что укладывается в логику настоящей работы, они все-таки не были в достаточной степени достаточно детализированы, неполной видится и классификация групп стейкхолдеров: неясно, почему в ней отсутствует, например, потребители готовой продукции. Отсутствие разделения власти на федеральную, региональную и муниципальную также видится слабой стороной, хотя и не столь существенной, по сравнению с отсутствием потребителей.

Лушников С.В. развивает мысль динамичности интересов стейкхолдеров под воздействием факторов внешней среды. Так, в периоды преобладания неблагоприятных тенденций в экономическом развитии заинтересованность государства в поддержке крупнейших промышленных компаний и финансовых институтов растет, поскольку потеря крупным бизнесом поставщиков и покупателей сопряжена с достаточно серьезными транзакционными издержками поиска альтернатив для замены. Помимо того, что возникают подобные издержки, сам процесс поиска может быть достаточно продолжительным²⁷.

Кроме того, Лушников С.В. предлагает разделение всех групп стейкхолдеров развития на три основные группы: стейкхолдеры-союзники, нейтральные стейкхолдеры и стейкхолдеры-оппозиция. Непосредственно в моменты нестабильности конъюнктуры все усилия регулирования развития

---

²⁶ Р2М. Руководство по управлению инновационными проектами и программами организаций/Под ред. Ярошенко Ф. А. — К.: Новый друк, 2010.- 160 с.

²⁷ Лушников С.В. Особенности поведения стейкхолдеров фирмы в условиях экономической турбулентности (на примере кризиса 2014-2015 гг.) // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под редакцией А. Г. Бент; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. 2015. С. 154-158.

системы предлагается концентрировать на работе со стрейкхолдерами-союзниками, а также прогнозировании действий «оппозиционных» групп стейкхолдеров. Работа с нейтральными группами стейкхолдеров видится Лушникову С.В. в условиях ограниченности ресурсов и неблагоприятных конъюнктурных изменений нецелесообразной, способной привести к неэффективному «распылению» факторов производства.

Хорошилова О.В., при рассмотрении интересов основных групп стейкхолдеров развития промышленных предприятий выделила интересы шести групп стейкхолдеров²⁸:

1. собственников, заинтересованных в росте выручки, чистой рентабельности собственного капитала, операционной прибыли, дивидендов на акцию, коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, снижении удельного веса постоянных расходов;

2. потенциальных инвесторов, которые, по мнению Хорошиловой О.В, заинтересованы в росте рентабельности инвестированного капитала, доходов в расчете на каждую акцию, коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами организации, сальдированных потоков от текущей деятельности, соблюдении корпоративного брендбука;

3. заинтересованность кредиторов проявляется в высокой рентабельности продаж и инвестированного капитала, коэффициентов ликвидности и автономии;

4. интерес потребителей проявляется в таких показателях, как цена продукции, возможность отсрочки оплат, качественные показатели продукта, скорость выполнения заказов, качество послепродажного обслуживания;

5. работники предприятия заинтересованы в повышении уровня оплаты труда, доли затрат на обучение и переподготовку кадров в выручке, снижении срока ожидания заработной платы (при невыплате в срок), динамики соотношения роста трудоемкости и зарплатоемкости, удельном

---

²⁸Хорошилова О.В. Состав плановых показателей деятельности отечественных промышленных предприятий, отражающих интересы стейкхолдеров // Известия ИГЭА. 2007. №6. С. 94-97.

весе постоянной части зарплаты, удельном весе затрат на социальное обеспечение в структуре выручки компании;

б. государство же и местное сообщество заинтересовано в росте величины бюджетных доходов, динамике задолженности перед бюджетами, динамике затрат на обеспечение экологической безопасности.

Несмотря на подробность описания интересов стейкхолдеров, которую в некотором роде можно даже назвать избыточной, слабой стороной предложенной Хорошиловой О.В. является отождествление интересов общества и государства. Так, например, общество не всегда может ощутить эффекты от роста бюджетных поступлений, но и сам рост бюджетных поступлений может предполагать снижение доходов общества. Неясной также является позиция автора относительно заинтересованности потенциальных инвесторов в росте коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами: подобная заинтересованность может проявляться у собственников, но не у потенциальных инвесторов. Точно также заинтересованность персонала в росте расходов на обучение в структуре выручки также можно назвать спорной: подобная динамика роста расходов на обучение может стать причиной «торможения» роста уровня оплаты труда.

Лапыгин Ю.Н. и Лапыгин Д.Ю. значимость привлечения к формированию ключевых стратегических решений лиц, непосредственно обеспечивающих их последующую реализацию, обосновывают целым рядом причин. Первой из них является накопленный экспертный опыт стейкхолдеров, которые способны рассмотреть альтернативные варианты решения проблемы и сделать оптимальный выбор. Второй – достаточно высокая сложность оценки вариантов решения проблем при неучастии в обсуждении. Тут речь идет о необходимости понимания аргументации тех или иных решений при генерации решений. Кроме того, качество проработки альтернативных решений при отсутствии экспертного участия в процессе их

генерации может оказаться на достаточно низком уровне.²⁹ Данные авторы, как и практически все названные выше, говорят о необходимости сближения позиций участников процесса принятия решений, т.е. о необходимости достижения баланса интересов участников развития систем. При описании ключевых стейкхолдеров разработки стратегий развития данными авторами были выделены в качестве заинтересованных сторон органы исполнительной и законодательной власти, коммерческие структуры, организованную общественность и органы местного самоуправления. Органы местного самоуправления являются органами исполнительной власти, на фоне чего неясно само выделение данных двух групп. Непонятно также, почему в качестве стейкхолдера рассматривается организованная общественность, поскольку неорганизованная общественность также очевидно является стороной заинтересованной, причем способной влиять на динамику развития систем.

Белякова Е. В. и Самарцева А. В. при обосновании авторской методики оценки роли стейкхолдеров в развитии логистической отрасли говорили о необходимости проведения экспертного опроса, реализация которого может обеспечить выделение скрытых групп стейкхолдеров для анализа их заинтересованности³⁰. В то же время ими выделялись и типичные группы заинтересованных в развитии сторон, к числу которых были отнесены: администрация, коммерческий сектор, общественность и научное сообщество. Стоит отметить, что ни в одной из ранее рассмотренных классификаций научное сообщество не выделялось в отдельную группу стейкхолдеров, хотя оно не только является достаточно качественным с точки зрения компетентности экспертом в части развития систем, но и фактически заинтересовано в развитии отдельных отраслей, поскольку академическое сообщество, как правило, и обеспечивает обучение кадров для

---

²⁹Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. №10. С.82-112

³⁰Белякова Е. В., Самарцева А. В. Роль стейкхолдеров в формировании региональной логистической инфраструктуры//Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. -2013, № 2, С. 239-244

бизнеса и от структуры этого бизнеса во многом зависит структура спроса на рынке труда. Фактически скорость реагирования на изменение структуры спроса на рынке труда определяет конкурентоспособность наиболее распространенных центров науки – ВУЗов.

Белякова Е.В. и Самарцева А.В. говорят также о том, что выделенные ими группы заинтересованных сторон могут быть детализированы и даже расширены исходя из целей классификации. Так, они говорят о выделении в проекте формирования логистической инфраструктуры Краснодарского края следующих специфических групп стейкхолдеров: транспортно-экспедиционные предприятия; распределительные центры и склады; торговые сети и проч. Очевидно, что данные группы заинтересованных лиц не обязательно будут возникать в других отраслях хозяйства, но учет их интересов в рамках стратегий развития логистического комплекса будет являться слабой стороной политики. Зачастую целесообразным может быть и группировка самого бизнеса по его масштабам: малый, средний и крупный, поскольку данные группы предприятий также могут иметь прямо противоположные интересы.

Для учета интересов различных групп стейкхолдеров и анализа пересекающихся интересов Белякова Е.В. и Самарцева А.В. предлагают применение карты интересов стейкхолдеров, в которой отражаются группы заинтересованных сторон и сферы их интересов.

Несмотря на обеспечение понимания зон пересечения интересов отдельных групп стейкхолдеров, данная карта не позволяет сформировать представление относительно формата данного пересечения, носит оно позитивный или негативный характер и т.д. На этом фоне практическая полезность данной карты несколько снижается, хотя и остается как таковая.

Таблица 1.1 – Карта интересов стейкхолдеров³¹

Стейкхолдеры	Сферы интересов				
	Стратегическое развитие	Финансы	Нормативное регулирование	Операционная деятельность	PR
Группа стейкхолдеров 1	+		+	+	
Группа стейкхолдеров 2	+	+		+	+
...	...	...	...	...	...
Группа стейкхолдеров n	+		+		+

Зеленская О.А., рассматривая вопросы кластеризации промышленного комплекса, выделяла пять групп ключевых стейкхолдеров развития промышленности³²:

- акционеры, заинтересованных в высоких значениях дивидендов в расчете на акцию и их высокой цены продажи;
- топ-менеджеры, интерес которых заключается в контролировании финансовых потоков коммерческих организаций;
- наёмные сотрудники, интерес которых формируют оплата труда, возможность продвижения по карьерной лестнице, благоприятных условиях труда;
- местные органы власти, заинтересованных в сохранении рабочих мест для населения и наполнении бюджета;
- кредиторы.

По мнению Зеленской О.А. приведенный выше список является полным, с той лишь оговоркой, что еще одной группой стейкхолдеров является общество, интересы которого представляет государство в лице федеральных органов власти, причем, по мнению автора, заинтересованность

³¹Белякова Е. В., Самарцева А. В. Роль стейкхолдеров в формировании региональной логистической инфраструктуры//Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. -2013, № 2, С. 239-244

³² Зеленская О. А. Развитие производства и интересы стейкхолдеров в условиях формирования конкурентоспособных кластеров промышленности.//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономические науки». -2011. -Вып. 2. -С. 231-239.

его проглядывается в интеллектуальном развитии граждан, которое находит свое отражение в экономической и иной деятельности. Из этого Зеленская О.А. приходит к выводу о том, что лишь при условии развития высокотехнологичных производств возможна реализация интересов общества. Вообще, при рассмотрении подхода данного автора возникает целый ряд вопросов. Во-первых, непонятно, почему к стейкхолдерам развития промышленности относятся местные и федеральные органы власти, но не относятся региональные. Администрация каждого субъекта РФ так или иначе заинтересована в развитии производительных секторов экономики, которые не только обеспечивают формирование точек роста экономики, но и повышают средний уровень доходов населения со всеми вытекающими из этого последствиями. Во-вторых, стоит не согласиться и с авторской позицией отождествления общества и государства как одного и того же стейкхолдера. Несомненно, государство представляет интересы общества, но стоит понимать, что краткосрочные интересы населения отдельных территориальных образований могут быть частично ущемлены государством, примером тому служит институт регионов-доноров и регионов-реципиентов государственной поддержки. Заинтересованность общества исключительно в интеллектуальном развитии граждан (очевидно тут имелось ввиду развитие человеческого капитала) также не является единственной целью общества в процессе промышленного развития. Оно может быть, например, заинтересовано в сохранении или улучшении сложившейся экологической ситуации, что на уровень интеллектуального развития влияет опосредованно.

Вопросами взаимодействий различных групп стейкхолдеров в рамках одной отрасли занимались и коллектив авторов Луговской Р.А., Соловьев Д.В., Сысоев В.Ю. Данная группа авторов описала роль выделенных ими групп стейкхолдеров в процессе разработки программных документов развития торговой отрасли. Несмотря на существенные различия отраслевого регулирования развития промышленности и торговли, результаты их работы

отчасти можно перенести и на промышленность. К числу основных групп стейкхолдеров ими были отнесены³³:

1. Органы государственной власти играет роль координатора стратегий отраслевого развития. Ключевой же задачей данного координирования является согласование интересов всех групп стейкхолдеров в программных документах развития. Причем, авторами подчеркивается необходимость взаимодействий органов власти всех уровней для согласования и их интересов в части отраслевого развития.

2. Коммерческие структуры и банковский сектор. Коммерческие структуры должны обеспечивать приращение эффективности собственного функционирования с одновременным учетом интересов всех групп заинтересованных лиц. На этом фоне к числу ключевых задач бизнеса авторы причисляют развитие взаимодействий с другими бизнес-структурами, развитие альтернативных платформ взаимодействий (дистанционные формы торговли, интернет); формирование корпоративных систем мотивации и поощрения; формирование отраслевых объединений; разработка корпоративных программных документов.

3. Роль общественных организаций заключается в аккумулировании вопросов относительно отраслевого развития и развития экономической системы в целом и доведение ее впоследствии до властных структур. На этом фоне как раз и возникает необходимость обеспечения обратной связи не только с органами власти, но и с представителями бизнес-сообщества для обеспечения разработки единого мнения. Авторы также подчеркивают, что подобное взаимодействие не должно скатываться в лоббирование интересов бизнеса перед властными структурами, поскольку эффективность подобного взаимодействия, несомненно, видится крайне сомнительной. Это взаимодействие должно обеспечивать необходимую информационную базу для внедрения новых механизмов развития отраслей.

---

³³Луговской Р.А., Соловьев Д.В., Сысоев В.Ю. Взаимодействие стейкхолдеров в ходе формирования и реализации торговой политики Санкт-Петербурга // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики (СПб НИУ ИТМО). -2012. -Вып. № 3 (79). -С. 144-148.

4. Роль общественности как конечного потребителя продукта любой отрасли заключается в защите собственных прав через обращение в надзорные государственные службы, которые должны незамедлительно реагировать на поступающие сигналы. По мнению Луговского Р.А., Соловьева Д.В. и Сысоева В.Ю. именно общественное самосознание подталкивает бизнес-сообщество к предоставлению качественного продукта по доступным ценам. Кроме того, именно потребители в конечном счете «голосуют рублем» за ту или иную продукцию, а потому динамика выручки также является одним из индикаторов качества взаимодействия потребителей и бизнеса.

5. Высшие учебные заведения также рассматриваются данными авторами как стейкхолдер отраслевого развития. По их мнению, с которым сложно не согласиться, между бизнесом и образованием наметился достаточно серьезный разрыв. Структура подготавливаемых кадров по профессиональному и компетентностному составу зачастую не соответствует запросам реального сектора экономики. На этом фоне нарастает необходимость осуществления последовательной работы в части модернизации образования, а также механизмов взаимодействия высшей и средней школы и бизнес-сообщества.

Достаточно подробное описание затрат стейкхолдеров и основных параметров оценки эффективности их затрат приводит Токунов Ю.И., который занимался вопросами кластерного развития.³⁴ Соотношение эффектов и затрат стейкхолдеров описывает степень заинтересованности отдельных групп стейкхолдеров в развитии систем и потенциальный уровень вовлеченности их в данный процесс (таблица 1.2).

---

³⁴ Токунов Ю.И. Оценка эффективности промышленного кластера для стейкхолдеров // В сборнике: Инновационное развитие регионов в условиях глобализации 2015. С. 140-145.

Таблица 1.2 – Ключевые критерии оценки эффектов и характер затрат стейкхолдеров развития кластерных структур³²

Критерии оценки эффектов	Характер затрат стейкхолдеров
Инвесторы	
NPV, простой и дисконтированный сроки окупаемости, ROI, PI	Капитал, финансовые и имиджевые риски участия в проектах
Поставщики	
Объем забракованных поставок, длительность контрактов, динамика затрат на поставку	Трансакционные затраты, затраты непосредственно на поставку
Потребители	
Потребительские эффекты, соотношение потребительской ценности и цены приобретения	Цена приобретения и эксплуатации
Органы власти	
Динамика занятости и безработицы, динамика доходов бюджета, финансовая устойчивость предприятий	Затраты на государственную поддержку, затраты на разработку нормативно-правовой базы, регулирование и мониторинг деятельности компаний, политические риски
Общество	
Динамика среднедушевых доходов, валового продукта на душу населения, динамика инфраструктурного развития территории проживания	Риски поляризации социально-экономического пространства, экологические риски
Топ-менеджмент организаций	
Динамика чистой прибыли и рентабельности бизнесов	Затраты труда, интеллектуальные усилия
Рабочий персонал	
Динамика заработной платы, показатели текучести персонала	Затраты труда
Производитель	
Динамика объемов производства, доли на рынке, производительности труда, чистой прибыли, рентабельности и проч. оборотных средств	Затраты факторов производства, транзакционные затраты функционирования
Распространитель	
Динамика продаж, показатели оборачиваемости запасов, динамика затрат на сбыт	Затраты на формирование сбытовой инфраструктуры, на освоение новых рынков
Научное и образовательное сообщество	
Качественный и количественный состав подготавливаемых кадров. Эффекты от монетизации результатов научно-изыскательской деятельности	Издержки, связанные с подготовкой и переподготовкой кадров, а также с научно-изыскательской работой

Критерии оценки эффектов и характер затрат стейкхолдеров, предложенные Токуновым Ю.И., достаточно подробно описывают их заинтересованность в развитии кластерных структур. В то же время с

позиции структурного развития промышленных комплексов целесообразным видится несколько иное выделение ключевых заинтересованных сторон.

Учитывая проведенный анализ авторских позиций к сущности, роли и интересам отдельных групп стейкхолдеров, а также цели написания настоящего диссертационного исследования, формализуем собственную позицию относительно состава, функций и заинтересованности ключевых групп стейкхолдеров в структурном развитии промышленного комплекса экономической системы (таблица 1.3).

Функции основных стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса в данном случае были выделены исходя из необходимости вовлечения каждой из групп, так или иначе извлекающих положительные или отрицательные (как в случае с обществом и экологической обстановкой) эффекты из структурного развития промышленного комплекса, в процесс обсуждения программ развития. Это необходимо для обеспечения баланса интересов, поскольку каждая из названных групп в той или иной мере способна влиять на темпы структурного развития промышленности, а значит и на эффективность государственного участия в данном процессе.

Инструменты реализации политики структурного развития промышленного комплекса, способные обеспечить отраженное в авторском определении движение факторов производства, рассматриваются в следующем параграфе данной главы настоящего диссертационного исследования.

Таблица 1.3 – Функции и интересы основных стейкхолдеров структурного развития промышленного комплекса³⁵

Стейкхолдер/группа стейкхолдеров		Функции стейкхолдера	Интересы стейкхолдера
Государство	Муниципальные органы власти	1. Анализ динамики развития промышленного комплекса в муниципальных, региональных и федеральных масштабах; 2. Выявление проблем развития промышленного комплекса; 3. Выделение приоритетных отраслей развития промышленного комплекса; 4. Разработка программ структурного развития промышленного комплекса; 5. Выделение наиболее эффективных инструментов структурного развития промышленного комплекса и последующее применение их на практике; 6. Мониторинг эффективности структурного развития промышленного комплекса и корректировка программ развития	Рост доходов местного бюджета, рост уровня занятости в муниципальном образовании, рост муниципальной производительности труда и уровня жизни муниципального населения
	Региональные органы власти		Рост доходов регионального бюджета; снижение безработицы в масштабах региона; развитие точек промышленного роста, способных обеспечить мультипликативные эффекты для всей региональной экономики и социальной сферы
	Федеральные органы власти		Рост доходов федерального бюджета; снижение безработицы в национальной экономике; устойчивое развитие национального промышленного комплекса как драйвера социально-экономического развития; устранение асимметрий развития экономики различных регионов
Собственники промышленных предприятий		1. Аккумуляция капитала и инвестирование его в промышленный комплекс; 2. Участие в разработке программных документов развития промышленного комплекса через отраслевые ассоциации	Максимизация прибыли промышленного предприятия, рост капитализации бизнеса
Топ-менеджмент		1. Максимизация эффектов от использования в промышленном производстве факторов производства (труд, капитал, земля, информация, предпринимательские способности); 2. Участие в разработке программных документов развития промышленного комплекса в качестве экспертного института	Повышение своей стоимости на рынке труда, приращение собственных доходов

³⁵ Предложено автором

Стейкхолдер/группа стейкхолдеров	Функции стейкхолдера	Интересы стейкхолдера
Персонал промышленных предприятий	1. Является ключевым «поставщиком» одного из главных факторов производства – труда 2. Участие в разработке программных документов развития промышленного комплекса через профсоюзные организации	Рост уровня заработной платы, улучшение условий труда
Потребители продукции промышленного производства	1. Формирование спроса на продукт промышленного производства; 2. Участие в обсуждении программных документов развития промышленного комплекса (в случае, если сами являются организованными группами юридических или физических лиц), либо «голосуют рублем»	Обеспечение оптимального соотношения цены и ценности продукта промышленного производства
Население	Участие в обсуждении программных документов развития промышленного комплекса через общественные организации	Обеспечение экологической безопасности промышленного комплекса, повышение уровня и качества жизни на территории проживания

1.3 Инструменты реализации политики структурного развития промышленного комплекса

Нерациональное распределение факторов производства между отдельными отраслями промышленного производства является причиной не только невысокой эффективности их использования, а значит и невысокой эффективности всей экономической системы, но и фактором, ограничивающим возможность устойчивого развития регионов и государств. На этом фоне очевидным фактом является необходимость реализации качественной политики структурного развития промышленного комплекса, способной обеспечить переток ресурсов из малоэффективных отраслей в отрасли с высоким потенциалом развития и/или высоким уровнем эффективности, либо привлечение капитала в наиболее привлекательные отрасли промышленности из других региональных систем.

Эффективное структурное регулирование промышленного комплекса предполагает применение целого набора инструментов, способных обеспечить изменение отраслевой структуры валового продукта. На сегодняшний день инструментарий органов власти для целей государственного регулирования структурного развития промышленности достаточно разнообразен. Наиболее распространенными мерами политики структурного развития промышленного комплекса можно считать следующие:

1. *Особые условия налогообложения и предоставления кредитных средств.*

- льготные режимы землепользования, обеспечивающие повышение эффективности функционирования бизнесов приоритетных отраслей промышленности позволяющие реинвестировать полученные финансовые результаты в основные фонды, за счет чего повышается конкурентоспособность приоритетных отраслей промышленности;

- целевые налоговые инвестиционные кредиты по инвестиционным проектам, которые реализуются в приоритетных отраслях промышленного комплекса при условии возврата за счет текущей деятельности по поддерживаемым проектам;
- снижение ставок по налогам, уплачиваемым в федеральный или региональный бюджет (либо полное временное освобождение от уплаты налога) при реализации инвестиционных проектов в наиболее перспективных по мнению органов власти отраслях промышленного комплекса;
- снижение налогооблагаемой базы по налогам на величину дохода, перенаправляемого на реинвестирование и инноватизацию предприятий приоритетных отраслей промышленного комплекса.

Стоит отметить тот факт, что само по себе применение обозначенных выше инструментов налогового стимулирования не гарантирует положительных структурных сдвигов в промышленном комплексе. Дело в том, что зачастую выгоды от использования льготных условий хозяйствования их получателями перенаправляются в другие, более привлекательные с точки зрения получателей поддержки бизнесы. На этом фоне создание качественной системы контроля за распределением обозначенных выгод видится вполне перспективной мерой повышения эффективности структурного регулирования развития промышленного комплекса. Причем, в данном случае не предполагается создание новых надзорных органов, обилие которых отталкивает интерес бизнес-сообщества от ведения отдельных видов бизнеса, тут, скорее, идет речь о повышении качества уже существующих надзорных органов.

По нашему мнению, приоритет при применении инструментов налогового стимулирования инвестиционной деятельности должен отдаваться организациям тех секторов промышленности, которые характеризуются наибольшими величинами добавленной стоимости, поскольку стимулирование предприятий с низкой добавленной стоимостью может привести к дальнейшему формированию неэффективных пропорций

промышленности, а значит к снижению конкурентоспособности всей социально-экономической системы.

В качестве основного индикатора эффективности предоставления налоговых инструментов государственной поддержки можно назвать отношение прироста выручки приоритетных секторов экономики к общей величине предоставленных льгот. Повышение данного показателя будет являться свидетельством эффективности реализуемой структурной политики.

2. Бюджетное субсидирование.

Бюджетное субсидирование предполагает частичное софинансирование текущих и инвестиционных затрат за счет средств бюджетов всех уровней предприятий, принадлежащих к приоритетным отраслям промышленности, а также предприятиям, производящим инновационные и социально значимые продукты.

Бюджетное финансирование наиболее значимых с позиции развития промышленного комплекса инвестиционных проектов и предоставление кредитных источников финансирования на льготных условиях под их реализацию – один из основных источников финансирования подобных инвестиционных инициатив в целом ряде государств. Подобные варианты государственного участия в финансировании инвестиций распространены и в России. Ограниченность финансовых ресурсов государства, сложности контроля освоения средств и трудоемкость оценки эффективности подобных мер поддержки лишней раз подчеркивают необходимость селективного воздействия на отдельные отрасли промышленного производства, которые обладают наиболее высокой конкурентоспособностью и способны обеспечить повышение темпов социально-экономического развития.

Эффективность бюджетного субсидирования можно также описывать через соотношение прироста вклада поддерживаемых бизнесов и затрат на эту самую поддержку в денежном выражении.

3. Протекционизм и защита интеллектуальной собственности регионального промышленного бизнеса.

Данная категория инструментов реализации политики структурного развития промышленного комплекса предполагает стимулирование интеграционных процессов между региональным и иностранным промышленным бизнесом, протекционное продвижение продукции приоритетных для региона отраслей промышленного комплекса на внутренних и внешних по отношению к региону рынках.

Главным условием эффективности реализации мер по продвижению продукции промышленных предприятий на внешних рынках видится присутствие в региональном промышленном бизнесе предприятий, способных производить продукцию конкурентоспособную на внешних рынках. В случае их низкой конкурентоспособности протекционная поддержка будет характеризоваться крайне низкой эффективностью (за счет высоких издержек и низкого влияния затрат на объемы продаж поддерживаемых предприятий) и не будут способны обеспечить существенных эффектов, но увеличат расходную часть бюджета.

Стимулирование интеграционных процессов между региональным и иностранным бизнесом перспективным можно назвать при условии наличия уникальных условий хозяйствования (институциональная среда, доступность ресурсов, растущий спрос и т.д.) в границах конкретных регионов. Часть из этих преимуществ искусственно обеспечить невозможно (природные ресурсы, климатические условия), но часть – возможно обеспечить за счет прочих мер, рассматриваемых в рамках данного параграфа диссертационного исследования. Отсутствие уникальных условий хозяйствования, способных обеспечить высокий уровень эффективности промышленных бизнесов с большой долей вероятности приведут к отсутствию интереса со стороны иностранного бизнеса.

Эффективность данной группы инструментов может оцениваться через сопоставление объемов импорта продукции региональным промышленным комплексом в денежном выражении или объема инвестиций в основные фонды промышленных предприятий нерезидентами данного

региона с финансовыми тратами на реализацию данной группы инструментов структурной политики на практике.

4. Стимулирование инвестиционной и инновационной активности бизнес-сообщества и государственный заказ.

Весьма действенными в части регулирования структуры промышленного комплекса представляются государственный заказ и инструменты повышения инновационной активности бизнеса, которая предполагает повышение эффективности всего промышленного комплекса за счет повышения удельного веса бизнесов с высокой производительностью труда, а значит более рациональное использование факторов производства. К числу подобных мер нами отнесены:

- отсрочки по налоговым платежам в случае задержек по оплате обслуживаемых государственных заказов;
- формирование качественной инфраструктуры распространения инновационных решений на основе создания информационных и внедренческих сетей в пределах промышленного комплекса;
- непосредственное участие в ликвидации последствий процедур банкротства по предприятиям, определяющим развитие промышленного комплекса;
- разрешение использования в деятельности промышленных предприятий результатов работы финансируемых за счет средств бюджета опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ;
- меры стимулирования развития финансовой системы экономики, включающие стимулирование развития кредитования, страхования, венчурного финансирования и т.д.

В качестве индикатора, по которому можно судить об эффектах реализации данной группы мер можно рассматривать либо динамику объемов инвестиций в инновации в рамках промышленного комплекса, либо динамику доли инвестиций в инновации в инвестициях промышленного комплекса.

В качестве инструмента регулирования структуры промышленного комплекса также может выступать конструирование в его границах локально ограниченных преференциальных режимов (ЛОПР). К числу подобных режимов можно отнести особые экономические зоны (ОЭЗ), технологические и индустриальные парки, концессии. Применение подобных режимов на практике предполагает выстраивание в рамках территориально ограниченных зон режимов наибольшего благоприятствования развитию предприятий приоритетных отраслей промышленного комплекса, а также сервисных компаний, обслуживающих его.

Особая экономическая зона представляет собой локализованный участок, в пределах которого резидентам (как отечественным, так и зарубежным) формируются уникальные условия ведения хозяйственной деятельности, предполагающие льготное налогообложение, льготное пользование имуществом, льготные таможенные режимы, а также предоставления гарантий кредитным учреждениям.

Сущность создания ОЭЗ заключается в формировании некоего «оазиса» для активизации бизнес-сообщества в отраслях, являющихся целевыми для ОЭЗ.

Практически для всех особых экономических зон характерно:

1. Существование централизованных органов управления ОЭЗ, наделенных существенными полномочиями в части принятия управленческих решений.

2. Государственное стимулирование повышения инвестиционной и хозяйственной активности, предполагающее:

- льготные налоговые кредиты;
- фискальные льготы, включая снижение налогооблагаемых баз, налоговых ставок по отдельным видам налогов, налоговые каникулы;
- льготы при предоставлении коммунальных услуг; льготные ставки аренды недвижимого имущества (производственные и офисные площади, земельные участки и т.д.);

- упрощенные лицензирование и регистрация резидентов особых экономических зон, снижение интенсивности контрольной деятельности на первых этапах функционирования резидентов;
- государственное кредитование на льготных условиях и бюджетное софинансирование/субсидирование;
- упрощенные порядки внешнеторговых операций, льготные таможенные режимы.

3. Высокий уровень открытости для инвестирования зарубежным бизнесом.

К числу ключевых условий эффективности функционирования ОЭЗ в принципе стоит выделить: качественная инженерная, информационная и логистическая инфраструктура; выгодное географическое положение, способное обеспечить дистрибуцию продукции как на внутренних, так и на внешних рынках; качественная финансовая инфраструктура, обеспечивающая потребности резидентов ОЭЗ в финансировании текущей и инвестиционной деятельности; высокий уровень развития трудового рынка и кадрового потенциала.

Индустриальный парк представляет собой управляемый специальносозданной управляющей компанией территориально ограниченный участок, в пределах которого формируются наиболее благоприятные условия для запуска стартапов промышленного сектора. Резидентами индустриальных парков могут стать организации, изъявившие желание осуществлять хозяйственную деятельность в пределах парка, удовлетворяющие условиям вступления в индустриальный парк и документально закрепившие отношения с управляющими компаниями. Зоной ответственности управляющих компаний, как правило, являются сервисные услуги, оказываемые резидентам парка. К числу подобных услуг относятся:

- предоставление в аренду недвижимого имущества (помещений различного назначения и земельных участков);

- юридические, бухгалтерские, инвестиционные, аудиторские, маркетинговые, кадровые услуги;
- обслуживание инженерных сетей и коммунального хозяйства;
- осуществление строительно-монтажных работ;
- транспортные, складские и иные виды логистических услуг;
- услуги охраны и клининг;
- таможенное консультирование.

Иными словами, индустриальные парки – это имущественные производственные комплексы, которые сдаются в аренду и на территории которых деятельность протекает в единой концепции. Резиденты парков имеют возможность подбора административных, складских и производственных площадей необходимой площади в соответствии с собственными нуждами.

Характерными чертами индустриальных парков являются:

- профессиональная управляющая компания;
- наличие в собственности управляющих компаний офисных, складских, производственных и иных помещений;
- высокая обеспеченность трудовыми ресурсами резидентов по качеству и количеству;
- географическая близость ключевых логистических коридоров;
- наличие подключенных коммуникаций, необходимых для реализации целевой производственной деятельности;
- государственная поддержка резидентам, заключающаяся в субсидировании и предоставлении льготных режимов налогообложения, упрощенное лицензирование и регистрация для резидентов парка.

Технологический парк, также как и индустриальный, также является собой локализованную территорию с качественной инженерной, логистической, информационной инфраструктурой, но в рамках которой предполагается запуск стартапов малыми предприятиями. Как и инженерный парк, технологический парк – это имущественный комплекс, включающий

земельные участки, административные здания, оборудование и т.д., а управление технологического парка также осуществляется управляющей компанией, зарегистрированной как юридическое лицо.

Основными видами поддержки технопарков являются:

1. Предоставление в аренду на льготных условиях помещений для целей размещения собственного производственного оборудования;
2. Предоставление в аренду на льготных условиях помещений уже оборудованных под ведение определенных видов производственной деятельности;
3. Предоставление в аренду на льготных условиях офисных, складских и иных помещений для ведения производственной деятельности резидентами;
4. Предоставление различных видов консалтинговых услуг (инвестиционных, маркетинговых, юридических, бухгалтерских и т.д.);
5. Предоставление услуг связи, клининга, охраны и т.д.

Ключевой целью запуска технологических парков является формирование уникальных условий хозяйствования инновационному, наукоемкому бизнесу, а также повышение темпов разработки и последующего внедрения научно-технических решений, через «налаживание контакта» между бизнесом и наукой, а также интерференцию интересов предприятий, занимающихся производством наукоемкой продукции.

Еще одним достаточно интересным инструментом реализации структурной политики является применение концессионных соглашений, которые представляют собой договоры между бизнес-структурами органами власти по поводу дальнейшего использования собственности, находящейся в руках государства на льготных условиях. По сути, концессии – это инструмент государственно-частного партнерства, где риски по конкретному бизнес-проекту делятся между государством и частным сектором, а потому бизнесу интересно участвовать в подобных проектах. Государство же получает возможность направлять частный сектор в

ключевые с точки зрения развития экономических систем секторы промышленности (и не только промышленности), устанавливая целевое назначение имущества по концессиям.

Имущество по договорам концессий не изменяет собственников, в данном случае бизнес получает право концессионного пользования, предполагающее наделение получателя концессии исключительными правами на осуществление хозяйственной деятельности на возмездной основе. Сами концессионные соглашения обеспечивают возможность получения концессионерами экономических выгод.

Применение данного инструмента структурного регулирования развития, помимо всего прочего, оказывает положительное влияние на инвестиционную привлекательность всего промышленного комплекса благодаря повышению эффективности хозяйствования концессионеров. Кроме того, применение концессионных механизмов позволяет обеспечить рост эффективности использования имущества, находящегося в государственной собственности, а также достижение бюджетных эффектов не только за счет доходов от сдачи в аренду имущества, но и за счет повышения налоговых поступлений.

Применение обозначенных выше инструментов на практике должно сопровождаться целым рядом общеэкономических мер, имеющих, тем не менее, немаловажное значение. К числу этих мер можно отнести развитие транспортно-логистической инфраструктуры, оздоровление отечественного финансового сектора экономики, повышение эффективности тарифного регулирования и т.д.

Эффективная реализация политики структурного развития промышленного комплекса не видится возможной без выстраивания привлекательного инвестиционного климата, определяющего заинтересованность собственников капитала в размещении в рамках промышленного комплекса.

Среди наиболее значимых сил в рыночной экономике особое место принадлежит конкуренции, постоянно подстегивающей участников рынка к повышению эффективности функционирования, расширению масштабов бизнеса и выходу на новые рынки, целью чему является обеспечение роста конкурентного статуса бизнеса. Каждым участником рынка стратегия развития формируется самостоятельно, но, тем не менее, она не должна идти вразрез с установившимися институтами и институциями, собственными возможностями и конъюнктурой рынка, в противном случае эти участники рынка будут обречены на провал.

Проведение качественной политики структурного развития промышленного комплекса, помимо прочего, также предполагает организацию эффективной системы взаимодействий между участниками инвестиционного процесса, поскольку любое изменение структуры промышленного комплекса предполагает ведение инвестиционного процесса (в данном случае в расчет не принимаем изменение структуры промышленности, связанные с негативными конъюнктурными явлениями на рынках и исчезновение отраслей). По нашему мнению, в данном ключе ключевыми направлениями деятельности органов власти должны стать:

- софинансирование НИОКР за счет бюджетных средств с последующей монетизацией результатов работы, поскольку успешность инвестиционного процесса во многом определяется успешностью процесса инновационного (а сам инвестиционный процесс, как мы уже упоминали выше, определяет темпы структурных преобразований промышленного комплекса);
- выделение приоритетов промышленного развития с учетом их перспектив и важности в достижении устойчивости развития экономических систем в условиях ограниченности факторов производства;
- формирование инвестиционной политики, которая должна учитывать интересы всех стейкхолдеров промышленного развития:

региональных и федеральных органов власти, населения, бизнес-сообщества, финансовых институтов и т.д.;

– формирование прочих условий, положительно влияющих на инвестиционный климат.

Вопрос выбора приоритетных направлений промышленного развития весьма многоаспектен. Методологическая ее составляющая предполагает конструирование критериев и процедур выбора именно тех инструментов, которые способны обеспечить наиболее качественное и эффективное использование факторов производства, задействованных в промышленном комплексе, а также привлечение новых факторов в те отрасли, которые дадут наибольшую отдачу для развития экономической системы в целом.

Взаимоотношения региональных органов власти и бизнес-сообщества – ключевой момент структурного регулирования промышленного развития, без подробного рассмотрения которого выделение приоритетных направлений промышленности видится весьма затруднительным. По нашему мнению, региональные органы власти не должны жестко ограничивать направления развития промышленности и тем более его подменять, оно, скорее, должно посредством инструментов структурного регулирования направлять бизнес-сообщество в ключевые, обладающие наибольшим потенциалом и конкурентоспособностью отрасли производства. Иными словами, органы власти должны концентрировать собственные усилия на стимулировании развития наиболее перспективных и конкурентоспособных отраслей промышленного производства.

Приоритетом государственного регулирования должно также служить и поддержание системы саморегулирования структурного развития промышленного комплекса. Именно трансформирующиеся в спрос потребности должны играть ключевую роль при выделении приоритетов структурной политики. Ключевой проблемой в данном ключе является сопоставление текущей и перспективной рыночной конъюнктуры с долгосрочными интересами экономического и промышленного развития.

Решение обозначенной проблемы видится в формировании системы мониторинга и постоянного уточнения приоритетов в соответствии с постоянно изменяющейся конъюнктурой рынка, что позволит обеспечить актуальность целевых значений при принятии управленческих решений.

Выстраивание наиболее эффективной с точки зрения обеспечения устойчивых темпов промышленного развития структурной политики не представляется возможным без понимания темпов промышленного развития мировой и национальной экономики, особенностей конъюнктуры внутренних и внешних рынков, уровня развития человеческого капитала, трудового потенциала и т.д. Структурное регулирование промышленного комплекса не должно противоречить интересам бизнес-сообщества и населения, иначе их сопротивление при реализации структурной политики может оказать негативное влияние на ее эффективность. Сосредоточение существенного объема ресурсов у органов власти позволяет им также проводить политику по привлечению к промышленному комплексу иностранных инвесторов, которые по определению стараются участвовать в высокоэффективных бизнесах и снижению рисков инвестирования. В качестве ориентиров для бизнеса, по нашему мнению, должны выступать стратегии социально-экономического развития, стратегии инвестиционного развития и стратегии промышленного развития.

Действенным инструментом реализации политики структурного развития промышленного комплекса также является реализация крупных межотраслевых проектов, в ходе которых задействуются не только промышленные предприятия различных отраслей экономики, но и консалтинговые, финансовые и научные организации. Реализация подобных проектов предполагает активное применение инструментов государственно-частного партнерства. В ходе исследований различными авторами указывалась низкая эффективность прямого государственного финансирования инвестиционной деятельности. Так, В.А. Семидоцкий показывал снижающуюся эффективность государственных инвестиций на

примере конкретной социально-экономической системы с растущим их объемом³⁶. На этом фоне лишний раз подтверждается необходимость косвенного участия в повышении инвестиционной активности в промышленном комплексе через инструменты, которые нами рассматривались выше. Само снижение эффективности государственного инвестирования с ростом его объемов объясняется тем фактом, что государство не является эффективным бизнес-менеджером, что подтверждается низкой эффективностью предприятий, находящихся в государственной собственности, по сравнению с аналогичными частными бизнесами. Подобные различия в эффективности обусловлены наличием заинтересованных в высоких результатах собственников в частном секторе, повышенной скорости реакции частного сектора на конъюнктурные сдвиги.

Приоритетами инвестиционного развития в контексте эффективного структурного регулирования развития промышленности должны стать:

- регулирование системы подготовки и переподготовки кадров под запросы промышленного бизнеса. Эффективность, да и сама возможность структурного регулирования промышленности во многом определяется отраслевой и квалификационной структурой рынка труда, на фоне чего обеспечение равновесия на рынке труда по категориям и специализации трудовых ресурсов является фактором повышения эффективности;

- поддержка малого бизнеса, наиболее склонного к запуску высокорискованных и высокоприбыльных промышленных бизнесов, но ограниченного в ресурсах;

- создание и дальнейшее развитие промышленных кластеров, а также научно-производственных комплексов, которые могут выполнять роль локомотивов развития научного и производственного потенциала;

---

³⁶Семидоцкий В.А. Субфедеральное государственное регулирование развития региональных социально-экономических систем: методология, практика и направления совершенствования: дисс... докт. экон. наук. – Краснодар, 2012. – 321 с.

- развитие финансового сектора, информационной инфраструктуры, транспортно-логистической и инновационной инфраструктуры, а также системы подготовки и переподготовки кадров;
- формирование инструментов стимулирования конкурентоспособности промышленной продукции и продвижения ее на глобальных рынках;
- формирование и последующее развитие бизнес-инкубаторов, технологических и промышленных парков, инновационных центров и иных организаций, способных коммерциализировать результаты НИОКР.

Органы власти при выделении приоритетов промышленного развития и разработке инструментов структурного регулирования, должны проводить консультации с бизнес-сообществом для более качественного выделения проблем развития бизнеса, а также для снижения рисков отторжения предлагаемых мер бизнесом. Высоким потенциалом с точки зрения формирования прогрессивной структуры промышленного комплекса видится развитие качественной финансовой системы, способной обеспечить рост доступности капитала как для текущих, так и для инвестиционных целей, в том числе за счет венчурного финансирования. Иностранный опыт развития подобных институтов показывает положительное их влияние на инвестиционную активность, причем касается это преимущественно высокорискованных бизнесов и, в том числе, промышленных.

Эффективная политики структурного развития промышленного комплекса способна обеспечить формирование качественных предпосылок для повышения интереса бизнес-сообщества к инвестированию в промышленность, приращение эффективности задействования факторов производства в ней, рост производительности труда, а также повышение уровня и качества жизни во всей экономической системе. На этом фоне весьма уместным видится развития рыночных механизмов, способных повысить эффективность регулирования развития промышленности за счет снижения затрат на государственное регулирование.

Непрерывный мониторинг и корректировка структурной политики видится основой стабильного непрерывного развития промышленности. Уточнение политики должно предполагать анализ эффективности инструментов прямого и косвенного воздействия на эффективность использования в рамках промышленного комплекса факторов производства для селекции инструментов и дальнейшего применения только тех, которые обеспечивают достижение реальных эффектов и отказ от неэффективных, либо утративших эффективность инструментов.

Развития инновационного потенциала за счет прямого государственного финансирования фундаментальной и прикладной науки вполне может способствовать позитивным сдвигам в структуре промышленного комплекса. С одной стороны прямое бюджетное финансирование частично ограничивает потенциал коммерциализации результатов разработок по причине консервативности принятия управленческих решений, с другой – опыта коммерциализации результатов НИОКР коммерческими организациями в последнее время не очень много по причине низкой развитости венчурного финансирования, о котором мы уже упоминали выше. В конечном счете для повышения эффективности государственного финансирования НИОКР необходимой видится разработка системы оценки эффективности бюджетного финансирования НИОКР для последующей оценки как элемента политики структурного развития промышленного комплекса. Важность и необходимость анализа эффективности финансирования НИОКР также обусловлена необходимостью качественного обоснования аналогичных затрат для организаций, занимающихся финансированием этой деятельности для повышения прозрачности процессов исследования для доноров финансовых ресурсов, что окажет положительное влияние как на объемы финансирования НИОКР в частности, так и на темпах развития промышленных комплексов в целом.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО БАЗИСА РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1 Структурно-динамический анализ развития промышленного комплекса Краснодарского края

Главной задачей данной главы диссертационного исследования является формирование максимально полной информационно-аналитической базы для целей повышения эффективности конструирования и последующей реализации политики структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края. Решение данной задачи предполагает осуществление анализа динамики развития и структуры промышленности края, анализ эффективности применяемых на сегодняшний день в крае инструментов структурного регулирования промышленности, исследование экономического потенциала реструктуризации промышленности Краснодарского края.

Принимая во внимание задачи данной главы исследования, а также цели всей диссертационной работы, целесообразным видится формирование и дальнейшая верификация/фальсификация ряда рабочих гипотез, подтверждение или опровержение которых способны стать качественным информационным базисом последующего институционального совершенствования механизмов структурного развития промышленного комплекса:

1. Современное состояние экономики Краснодарского края позволяет говорить о существовании потенциала повышения темпов промышленного развития и качества государственного регулирования на основе формирования и проведения эффективной политики структурного развития промышленного комплекса;

2. Темпы развития промышленного комплекса напрямую определяются качеством проводимой органами власти политики структурного развития промышленности.

3. Эффективность реализации стратегий развития промышленности определяется, в том числе, и качеством институциональных основ конструирования, осуществления и последующего мониторинга эффективности структурной политики, которые выстраиваются территориальными органами власти;

4. Неблагоприятная внешняя среда, обусловленная применяемыми в отношении отдельных секторов экономики РФ санкционными ограничениями и установившейся негативной конъюнктурой сырьевых рынков, значительно снижает потенциал развития экономических систем, на фоне чего немаловажное значение необходимо придавать созданию предпосылок для формирования своеобразных «локомотивов» экономического роста, которые способны в перспективе не только обеспечивать повышение темпов развития отдельных отраслей, но и всей социально-экономической системы.

Анализ динамики развития промышленного комплекса целесообразно начать с описания его вклада в региональную экономику Краснодарского края. Данные таблицы 2.1 позволяют говорить о том, что промышленный комплекс по состоянию на 2015 г. обеспечивает формирование 16,0% ВРП, уступает по этому показателю лишь торговой и транспортно-логистической отраслям, и фактически является одной из ключевых отраслей региональной экономики. Причем за период с 2011 по 2015 г. динамика развития данной отрасли являлась чуть ли не лучшей среди отраслей регионального хозяйства, о чем свидетельствует прирост удельного веса промышленности за рассматриваемый период на 1,8 процентного пункта (уступает лишь приросту по виду деятельности операций с недвижимым имуществом). Стоит лишь также подчеркнуть, что во многом подобное увеличение обусловлено снижением

роли строительной отрасли в экономике края, обусловленной окончанием олимпийских строек.

Таблица 2.1 – Отраслевая структура формирования ВРП Краснодарского края, %³⁷

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение 2015-2011 гг., %
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
оптовая и розничная торговля	16,1	16,9	16,9	18,1	17,1	1,0
транспорт и связь	15,0	13,6	13,1	15,0	16,5	1,5
<i>промышленный комплекс, в т.ч.</i>	<i>14,2</i>	<i>14,9</i>	<i>14,1</i>	<i>15,6</i>	<i>16,0</i>	<i>1,8</i>
обрабатывающие производства	11,0	11,8	10,9	12,2	12,9	1,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,5	2,5	2,6	2,8	2,5	0,0
добыча полезных ископаемых	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	-0,1
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,4	9,6	9,1	10,2	12,4	0,0
строительство	19,1	19,9	20,5	14,4	10,9	-8,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9	7,4	8,3	8,1	8,8	1,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,4	4,5	4,6	4,8	4,7	0,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности	4,5	5,2	5,0	5,0	4,6	0,1
образование	2,8	3,2	3,2	3,3	3,3	0,5
гостиницы и рестораны	2,7	2,7	2,7	3,1	2,9	0,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,3	1,6	2,1	2,1	2,4	1,1
финансовая деятельность	0,5	0,4	0,3	0,2	0,3	-0,2
рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0

³⁷Источник: официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>

Ключевым же показателем, по которому можно судить о динамике развития промышленного комплекса, является объем отгруженных товаров, работ и услуг промышленными предприятиями, динамика которого в целом дает представление о темпах роста/снижения масштабов промышленности. Рисунок 2.1 позволяет судить о замедлении темпов развития промышленности Краснодарского края начиная с 2013 г.

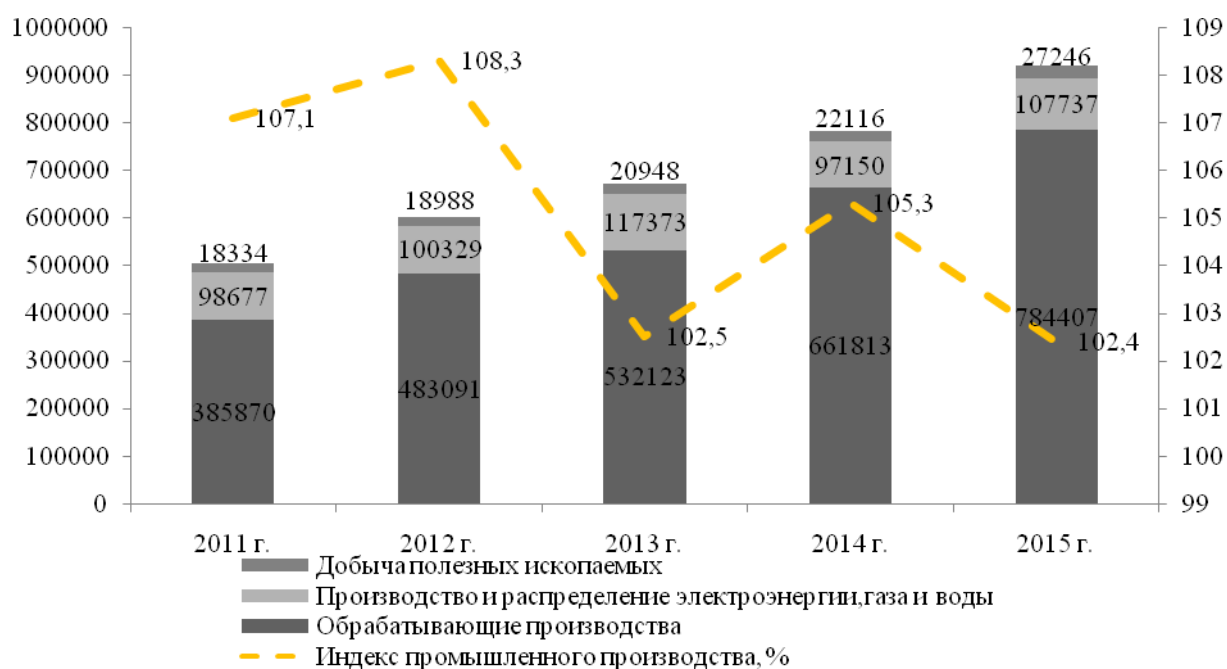

Рисунок 2.1 – Динамика объема отгруженных товаров, работ и услуг и индекса промышленного производства промышленным комплексом Краснодарского края³⁸

Несмотря даже на рост индекса промышленного производства в 2014 г. относительно прошлогоднего значения, он все равно оказался ниже показателей 2011-2012 гг. В 2015 же году вновь наблюдается снижение индекса относительно прошлогоднего значения. Подобная динамика развития промышленности во многом обусловлена угасанием инвестиционной активности, связанной с неблагоприятными изменениями внешнеполитической обстановки, вызвавшими санкционные ограничения целого ряда государств.

³⁸ Источник: Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

Данный рисунок также является свидетельством снижения эффективности структуры промышленного комплекса, который все хуже адаптируется под изменения внешней конъюнктуры.

Для обеспечения полноты картины относительно того, за счет динамики каких отраслей промышленности обеспечивается изменение общего показателя объема отгруженной продукции промышленностью Краснодарского края, проведем анализ данных, представленных в таблице 2.2. Данные таблицы показывают, что в рассматриваемый период все отрасли промышленности Краснодарского края характеризовались положительной динамикой развития в стоимостном выражении. Из этого ряда выпадают лишь периодические снижения добычи промышленных ископаемых, не являющихся энергоносителями, текстильное производство и производство кожаных изделий, деревообрабатывающая промышленность, производство электрооборудования, транспортных средств и производство тепловой энергии. Колебания объемов отгруженной продукции данных отраслей в целом существенно не влияют на общие тренды развития промышленного комплекса Краснодарского края.

В то же время, лишь одна отрасль по итогам всего рассматриваемого периода продемонстрировала негативную динамику – текстильное и швейное производство (темп роста 97,9%), которое традиционно не считается отраслью специализации промышленности Краснодарского края, а потому подобную динамику критичной для регионального хозяйства назвать нельзя. В то же время стоит отметить динамику развития отрасли производства кокса и нефтепродуктов: за период с 2011 по 2015 г. данная отрасль выросла в стоимостном выражении более чем в 4 раза и стала одной из базовых отраслей промышленности региона. Обусловлена подобная динамика отрасли не столько ростом добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, сколько увеличением объемов перевалки через регион энергоносителей и вводом в эксплуатацию новых мощностей газо- и нефтеперерабатывающих предприятий.

Таблица 2.2 – Динамика развития отраслей промышленности Краснодарского края, млн. руб.³⁹

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Добыча полезных ископаемых	18334	18988	20948	22116	27246
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	103,6	114,3	120,6	148,6
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	13641	13262	14765	17532	21297
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	97,2	108,2	128,5	156,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	4693	5726	6183	4584	5949
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	122,0	131,8	97,7	126,8
Обрабатывающие производства	385870	483091	532123	661813	784407
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	125,2	137,9	171,5	203,3
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	174604	191564	205427	251147	318642
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	109,7	117,7	143,8	182,5
текстильное и швейное производство	2336	2351	1937	2453	2287
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	100,6	82,9	105,0	97,9
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1361	1770	2590	2527	2276
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	130,0	190,3	185,7	167,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	5654	5774	5375	5288	5927
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	102,1	95,1	93,5	104,8
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	9570	9763	10984	11089	14565
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	102,0	114,8	115,9	152,2
производство кокса, нефтепродуктов	56708	116768	137301	205818	230957
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	205,9	242,1	362,9	407,3
химическое производство	12791	15230	13473	19992	26858
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	119,1	105,3	156,3	210,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	8286	8307	10860	12189	14126
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	100,3	131,1	147,1	170,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	39413	48802	51480	51562	50094
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	123,8	130,6	130,8	127,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	28838	29567	39134	49495	57751
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	102,5	135,7	171,6	200,3
производство машин и оборудования	20038	22530	23554	24215	31938
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	112,4	117,5	120,8	159,4

³⁹Источник: Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6216	6884	6366	5319	6946
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	110,8	102,4	85,6	111,7
производство транспортных средств и оборудования	11642	13346	12541	9095	9654
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	114,6	107,7	78,1	82,9
прочие производства	5841	6968	6705	6799	6876
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	119,3	114,8	116,4	117,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	98677	100329	117373	97150	107737
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	101,7	118,9	98,5	109,2
производство, передача и распределение тепловой энергии	91432	92740	109628	88946	97932
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	101,4	119,9	97,3	107,1
сбор, очистка и распределение воды	7245	7589	7745	8204	9804
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	104,8	106,9	113,2	135,3
Итого отгружено промышленными предприятиями	502881	602409	670445	781079	919390
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	119,8	133,3	155,3	182,8

Иллюстрацией замедления темпов развития промышленного комплекса Краснодарского края можно назвать и динамику производительности труда в ней, рассчитанную как отношение объема отгруженной продукции промышленными предприятиями к численности их сотрудников (рисунок 2.2). Если в 2011 и 2012 гг. прирост производительности труда находился примерно на уровне 9-11% (в ценах 2011 г.), то уже в 2013 и 2015 гг. он составлял 3,5%, а в 2014 г. – 6,9%. Подобная динамика является свидетельством угасания факторов роста промышленности региона, преобладавших в начале периода, и необходимости поиска новых для целей сохранения положительного тренда промышленного роста.

Рисунок 2.2 – Динамика производительности труда в промышленном комплексе Краснодарского края⁴⁰

Структура промышленности края в рассматриваемый период достаточно существенно поменяла собственные очертания (таблица 2.3). Наибольшие значимым изменением в рассматриваемый период можно назвать увеличение удельного веса производства кокса и нефтепродуктов с 11,3% до 25,1%, причины которого уже приводились выше. Фактически можно говорить о формировании второй по значимости отрасли специализации регионального хозяйства, хотя производство пищевых продуктов по-прежнему остается ключевой отраслью промышленности края.

Что касается остальных отраслей промышленности, то наибольшими изменениями удельного веса характеризуются производство, передача и распределение тепловой энергии и производство прочих неметаллических минеральных продуктов: удельный вес данных отраслей снизился с 18,2% до 10,7% и с 7,8% до 5,4%, соответственно. Снижение удельного веса производства, передачи и распределения тепловой энергии обусловлено тем фактом, что рост производства электроэнергии в крае практически полностью компенсируется снижением объемов генерации тепловой энергии,

⁴⁰Источник: рассчитано автором

на фоне чего в стоимостном выражении данная отрасль практически все время находилась на одном и том же уровне.

Таблица 2.3 – Структура промышленного комплекса Краснодарского края, %⁴¹

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Добыча полезных ископаемых	3,6	3,2	3,1	2,8	3,0
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	2,7	2,2	2,2	2,2	2,3
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,9	1,0	0,9	0,6	0,6
Обрабатывающие производства	76,7	80,2	79,4	84,7	85,3
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	34,7	31,8	30,6	32,2	34,7
текстильное и швейное производство	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	1,1	1,0	0,8	0,7	0,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	1,9	1,6	1,6	1,4	1,6
производство кокса, нефтепродуктов	11,3	19,4	20,5	26,4	25,1
химическое производство	2,5	2,5	2,0	2,6	2,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,6	1,4	1,6	1,6	1,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	7,8	8,1	7,7	6,6	5,4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,7	4,9	5,8	6,3	6,3
производство машин и оборудования	4,0	3,7	3,5	3,1	3,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,2	1,1	0,9	0,7	0,8
производство транспортных средств и оборудования	2,3	2,2	1,9	1,2	1,1
прочие производства	1,2	1,2	1,0	0,9	0,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19,6	16,7	17,5	12,4	11,7
производство, передача и распределение тепловой энергии	18,2	15,4	16,4	11,4	10,7
сбор, очистка и распределение воды	1,4	1,3	1,2	1,1	1,1
Итого отгружено промышленными предприятиями	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

⁴¹ Источник: рассчитано автором

Динамика же удельного веса производства прочих неметаллических минеральных продуктов связана с существенным сокращением строительной отрасли, являющейся ключевым потребителем продукции данной отрасли: объем работ по виду деятельности строительство за аналогичный период сократился на 38,3%, что обусловлено окончанием реализации мегапроекта по подготовке региональной инфраструктуры к проведению олимпийских игр в Сочи, прошедших в 2014 г.

Стоит также заострить внимание и на том, что на долю трех крупнейших отраслей регионального промышленного комплекса приходится порядка 70,5% всего отгруженного продукта промышленной отрасли.

Несмотря на декларирование в рамках Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края направленности на привлечение инвестиций в ключевые, приоритетные отрасли регионального хозяйства, по факту, качественной селективной политики так и не проводится, сама политика привлечения инвестиций в регион в целом и в промышленность в частности имеет достаточно слабые отраслевые критерии отбора инвестиционных проектов, которым возможно оказание государственной поддержки (более подробно об этом в следующем параграфе данного диссертационного исследования).

Несмотря на определенные успехи в части привлечения в промышленный комплекс края инвестиций, объем которых рос вплоть до 2013 г., в период 2014-2015 гг. происходит резкий спад инвестиционной активности в отрасли (рисунок 2.3). Дело в том, что спад объемов инвестиций в промышленный комплекс в 2014 г. связан, также как и динамика объемов строительства, с окончанием подготовки региона к проведению Олимпиады в 2014 г. и резким снижением инвестирования в производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Дело в том, что сам мегапроектный тип развития, несмотря на целый ряд преимуществ, обладает также и целым рядом недостатков, среди которых практически гарантированный спад активности инвесторов в отрасли после окончания

мегапроекта. Подобная картина была отмечена и в Краснодарском крае, где с окончанием олимпийских строек объем инвестиций в регион в целом снизился за год на четверть, а в промышленный комплекс – на 18%.

Рисунок 2.3 – Динамика объема инвестиций в промышленный комплекс Краснодарского края⁴²

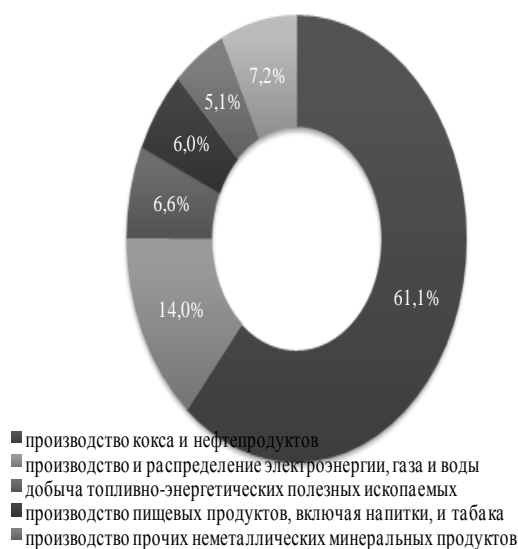

Рисунок 2.4 – Отраслевая структура инвестиций в промышленном комплексе Краснодарского края в 2015 г.⁴³

⁴²Источник: Инвестиционный портал Краснодарского края. Режим доступа: www.investkuban.ru/stat2.html

Структура инвестиций в промышленность края (рисунок 2.4) показывает, что наибольшая инвестиционная активность среди отраслей промышленности присуща для производства кокса и нефтепродуктов (61,1% всего объема инвестиций) и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (14,0%). Стоит лишь отметить, что финансирование инвестиций в производство и распределения электроэнергии, газа и воды преимущественно осуществляется за счет бюджетных средств, а потому высокий удельный вес данной отрасли в общем объеме инвестирования в промышленный комплекс вовсе не обозначает столь серьезный интерес бизнес-сообщества к этой отрасли, чего нельзя сказать о производстве кокса и нефтепродуктов, где инвестирование преимущественно ведется за счет частного бизнеса.

Несмотря на снижение объемов инвестиций в промышленность Краснодарского края, региональный инвестиционный климат в данном регионе все еще остается на достаточно высоком уровне: в соответствии с рейтингом, ежегодно формируемом агентством «Эксперт РА» Краснодарский край обладает рейтингом 1А, что предполагает максимальный потенциал инвестирования в регионе с минимальными рисками (наименьший риск инвестирования в при четвертом в инвестиционном потенциале среди субъектов РФ). Аналогичная рейтинговая оценка по итогам 2015 г. присвоена лишь двум регионам помимо Краснодарского края: Московской области и г. Санкт-Петербургу, рейтинговая оценка г. Москва по итогам года снизилась до 1В из-за ухудшения показателя индекса риска.

Несколько иную позицию относительно перспектив ведения бизнеса в Краснодарском крае занимают международные рейтинговые агентства. Так, FitchRatings в середине 2014 г. снизило долгосрочный рейтинг кредитоспособности региона до уровня «ВВ», а национальный долгосрочный рейтинг края до «АА-(rus)». Кроме того, агентством был изменен прогноз со

---

⁴³Источник: Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

«Стабильного» на «Негативный». Понижение рейтинга не только служит свидетельством негативных изменений на рынке кредитования, но и обеспечивает негативные имиджевые эффекты конкурентоспособности регионального хозяйства в целом и промышленного комплекса региона в частности, несколько сдерживая классических инвесторов в размещении капитала в региональной промышленности. В 2015 году рейтинги были подтверждены, но прогноз вновь был повышен до «Стабильного», в начале 2016 г. оценки были подтверждены с сохранением прогноза.

Данные, отраженные в таблице 2.4 иллюстрируют повышение стоимости вовлеченных в промышленность края основных фондов: если в 2011 г. общая стоимость основных фондов промышленного комплекса находилась на отметке в 318,9 млрд. руб, то к 2015 г. стоимость основных фондов в промышленности региона составила 623,9 млрд. руб. Максимальным годовым приростом стоимости основных фондов характеризуются 2012-2013 гг., когда вводилась в эксплуатацию большая часть инфраструктурных объектов, строительство которых связано с Олимпиадой 2014 г.

Следствием активного ввода в эксплуатацию основных фондов в рассматриваемый период является сокращение степени их износа, которая с 2011 по 2015 гг. сократилась с 46,6% до 42,8%, что, несомненно, является положительным моментом, поскольку омоложение основных фондов положительно сказывается на эффективности всего промышленного комплекса и его интегральной конкурентоспособности (при прочих равных условиях, чем основные фонды новее, тем более они инновационны, производительны и тем меньшие у него потери мощности из-за износа и выше производительность).

Таблица 2.4 – Показатели состояния основных фондов промышленного комплекса Краснодарского края⁴⁴

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Наличие основных фондов на конец года, млн. руб.	318986	405240	498000	569614	623918
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	127,0	156,1	178,6	195,6
добыча полезных ископаемых	29035	29986	30845	41035	48862
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	103,3	106,2	141,3	168,3
обрабатывающие производства	157748	194747	231485	243512	261444
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	123,5	146,7	154,4	165,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	132203	180507	235670	285067	313612
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	136,5	178,3	215,6	237,2
Ввод в действие основных фондов, млн. руб.	54855	84854	76977	59740	39745
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	154,7	140,3	108,9	72,5
добыча полезных ископаемых	1851	1960	1166	1070	1337
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	105,9	63,0	57,8	72,2
обрабатывающие производства	28974	38249	31754	22580	18972
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	132,0	109,6	77,9	65,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24030	44645	44057	36090	19436
темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	185,8	183,3	150,2	80,9
Коэффициент обновления основных фондов, в %	4,4	8,6	11,6	9,0	6,4
добыча полезных ископаемых	2,4	2,1	2,1	1,3	1,2
обрабатывающие производства	5,8	9,9	11,5	7,7	5,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	8,3	13,0	11,3	8,3
Коэффициент ликвидации основных фондов, в %	0,7	0,7	0,7	1,2	0,7
добыча полезных ископаемых	2,4	0,4	2,5	6,2	2,5
обрабатывающие производства	0,8	0,9	0,8	0,8	0,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3	0,5	0,4	0,8	0,5
Степень износа основных фондов на конец года, в %	46,6	41,7	39,8	40,3	42,8
добыча полезных ископаемых	68,5	71,7	69,9	76,6	70,2
обрабатывающие производства	40,4	38,4	38,7	41,4	44,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	49,1	40,2	37	34,2	37,3

⁴⁴Источник: составлено автором по материалам территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю

Что касается ликвидации основных фондов, то ежегодно выводилось не более 1,2% вовлеченных в экономику основных средств. Интересной можно назвать динамику коэффициента обновления, который в 2013 г. показал максимум (о причинах упоминали), а 2015 г. практически вышел на уровень 2011 г.

Рисунок 2.5 является наглядной иллюстрацией структуры основных фондов промышленного комплекса Краснодарского края на конец горизонта анализа.

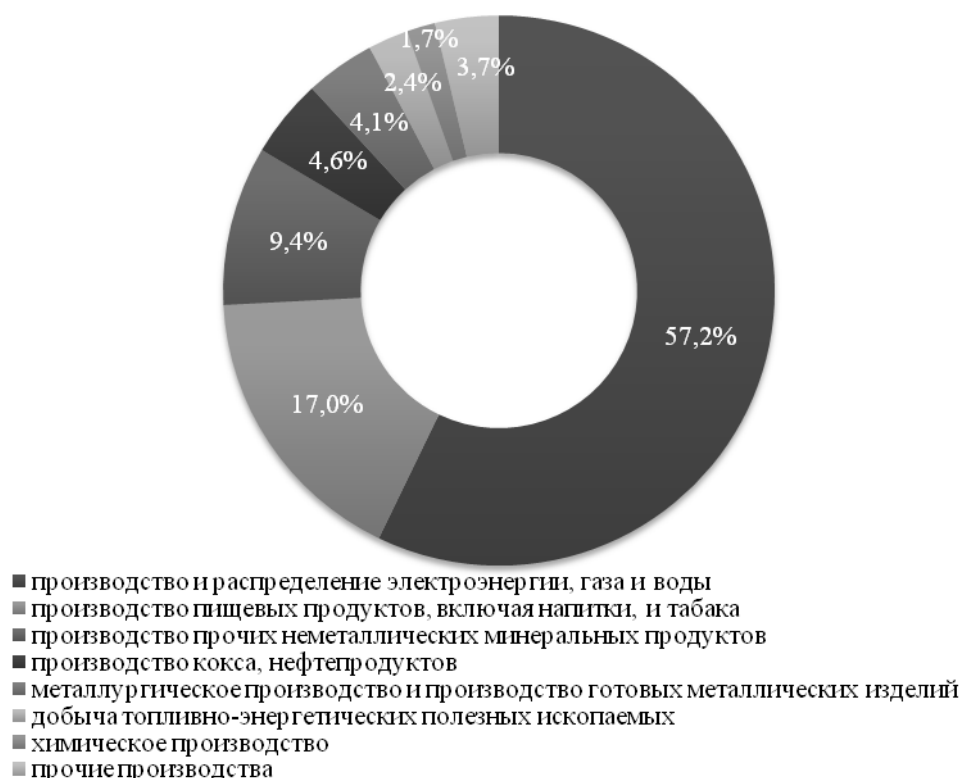

Рисунок 2.5 – Структура основных фондов промышленного комплекса Краснодарского края⁴⁵

Данные рисунка 2.5 показывают, что свыше 74% всех основных фондов промышленного комплекса края сосредоточены в 2 отраслях, а именно в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и в производстве пищевых продуктов. Тут особо стоит подчеркнуть, что на долю производства и распределения электроэнергии, газа и воды, отрасли, на

⁴⁵Источник: Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

которую приходится практически 60% стоимости основных фондов промышленности, приходится лишь 11,7% отгруженной продукции промышленного комплекса края. По сути, данное обстоятельство и является причиной низкой инвестиционной привлекательности данной отрасли с точки зрения классических инвесторов: она слишком инвестиционно емкая, экономические же эффекты проектов в рамках отрасли крайне низкие. В то же время, подобное распределение факторов производства в рамках промышленного комплекса назвать нерациональным крайне сложно. Данная отрасль является определяющей с точки зрения развития промышленности, поскольку низкий уровень развития инженерной инфраструктуры и коммунального хозяйства существенно ограничивают потенциал развития не только отраслей промышленности, но и всей региональной экономики в целом. И наоборот, высокий уровень их развития обеспечивают региональной экономике конкурентные преимущества по сравнению с другими региональными хозяйственными комплексами.

На долю пищевой промышленности, ключевой отрасли промышленности Краснодарского края, приходится 17,0% стоимости основных фондов. Особо стоит отметить долю основных фондов, приходящуюся на производство кокса и нефтепродуктов: 4,6% стоимости основных фондов промышленного комплекса края генерируют 25,1% его отгруженной продукции.

Основными показателями, по которым возможно оценить конкурентоспособность промышленного комплекса в глобальном геоэкономическом пространстве, можно назвать показатели оборота внешней торговли, динамика которых отражена в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Динамика показателей внешнеторгового оборота продукцией промышленности Краснодарского края⁴⁶

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	12456	12495	10589	11763	7941
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	100,3	85,0	94,4	63,8
Экспорт, млн. долл. США	8910	8658	6599	8255	5190
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	97,2	74,1	92,6	58,2
Импорт, млн. долл. США	3546	3837	3990	3508	2751
Темпы роста, в % к 2011 г.	100,0	108,2	112,5	98,9	77,6

В соответствии с данными таблицы 2.5 можно сделать целый ряд выводов. Так, в период с 2011 по 2015 гг. объем внешнеторгового оборота продукцией промышленности Краснодарского края сократился на 36,2%, причем произошло это как за счет снижения объемов экспорта, так и за счет снижения объемов импорта. Снижение объемов импорта обусловлена высокой волатильностью курса рубля, снижающей ценовую конкурентоспособность импортируемых в регион товаров.

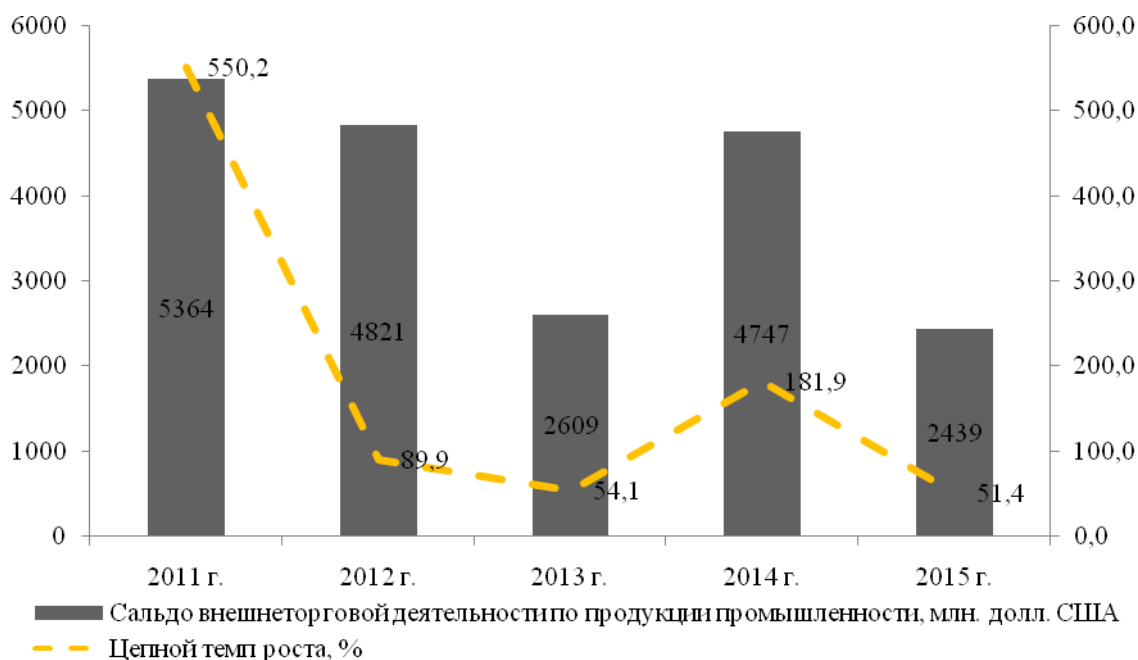

Рисунок 2.6 – Динамика сальдо внешнеторговой деятельности по продукции промышленности Краснодарского края⁴⁷

⁴⁶Источник: Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

⁴⁷Источник: собственные расчеты

Кроме того, существенное сокращение курса рубля снизило показатель экспорта в долларовом исчислении, что является достаточно неоднозначным моментом: с одной стороны это обеспечено снижением цены минеральных продуктов (одной из ключевых статей экспорта края) и периодическими отказами России от поставок энергоносителей Украине. В то же время экспортоориентированные сельхозпроизводители края и производители пищевых продуктов получают определенные ценовые конкурентные преимущества по сравнению с иностранными. Иными словами, сложившаяся конъюнктура несет в себе как угрозы, так и определенные возможности, эффективное использование которых способно обеспечить приращение конкурентоспособности промышленности Краснодарского края.

По итогам всего рассматриваемого периода опережение динамики импортных операций по сравнению с динамикой экспортных операций стало снижением сальдо внешнеторговой деятельности промышленной продукции с территории Краснодарского края: за рассматриваемый период сальдо снизилось с 5364 млн. долл. США до 2439 млн. долл. США (рисунок 2.6).

Что касается сальдированного финансового результата промышленного бизнеса Краснодарского края (рисунок 2.7), то для рассматриваемого периода характерны резкие перепады данного показателя: в период 2011-2012 гг. темпы роста показателя демонстрировали позитивную динамику, после чего сальдированный результат показывал негативную динамику вплоть до 2015 г.. Такие изменения в эффективности промышленных предприятий, функционирующих на территории Краснодарского края обусловлены воздействием неблагоприятных конъюнктурных изменений и привлечением региональным бизнесом кредитов в иностранной валюте, обслуживание которых на фоне снижения курса рубля стало причиной формирования отрицательных курсовых разниц у бизнеса, повлиявших на прибыльность.

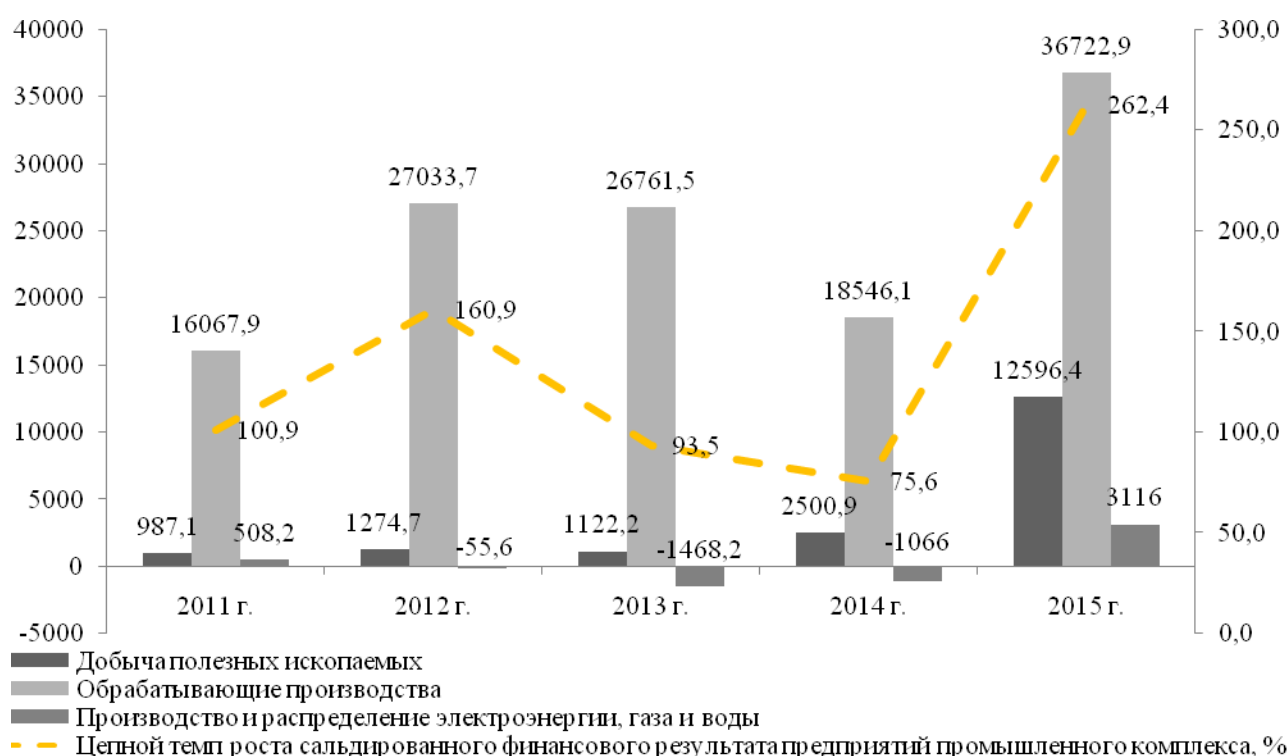

Рисунок 2.7 – Динамика сальдированного финансового результата предприятий промышленного комплекса Краснодарского края, млн. руб⁴⁸

В 2015 же году отмечается резкий скачек показателя до максимальных за весь горизонт анализа значений, что является следствием стабилизации курса рубля, ростом ценовой конкурентоспособности продукции промышленного бизнеса края (в частности пищевой и нефтеперерабатывающей промышленности), а также инфляционных процессов.

Резюмируя данный параграф настоящего диссертационного исследования можно говорить о существовании целого ряда проблем в промышленном развитии Краснодарского края. Реализация крупного мегапроекта, обеспечивавшего высокие темпы социально-экономического и промышленного развития региона, окончилась в 2014 г., что при одновременном ухудшении конъюнктуры рынков и падением курса рубля, введением санкционных ограничений западными государствами в

⁴⁸Источник: официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>

отношении отдельных секторов экономики не просто замедляют темпы развития промышленного комплекса Краснодарского края, но и способны стать причиной отрицательного экономического его роста, который непременно отразится и на социальных аспектах регионального развития.

2.2 Анализ эффективности инструментов структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края

По сути, на территории Краснодарского края регулирование структуры отраслей экономики осуществляется через поддержку предприятий, удовлетворяющих критериям, устанавливаемым региональными органами власти. Данные критерии, в свою очередь, формируются в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года и выделенными в ней приоритетами развития. В то же время очевидным является снижение темпов развития промышленного комплекса Краснодарского края начиная с 2013 г., что является свидетельством снижения эффективности государственного регулирования его развития. На этом фоне возникает необходимость анализа эффективности применяемых на территории Краснодарского края мер государственного регулирования для целей выделения их слабых и сильных сторон с последующей их селекцией, направленной на повышение эффективности структурного развития промышленного комплекса.

Все применяемые на территории Краснодарского края инструменты регулирования развития промышленного комплекса условно можно подразделить на инструменты направленного регулирования развития промышленности и инструменты, не имеющие отраслевого критерия (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Инструменты государственного регулирования, применяемые региональными и муниципальными органами власти в отношении промышленных предприятий Краснодарского края⁴⁹

Инструменты направленного отраслевого регулирования			Инструменты регулирования, не имеющие отраслевого критерия		
Инструменты поддержки промышленного комплекса	Инструменты поддержки агропромышленного комплекса	Инструменты стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности		Инструменты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства	Инструменты поддержки инновационной деятельности
Частичное субсидирование процентов по кредитам, полученным на инвестиционные цели (первооружение, новое производство, модернизация и т.д.)	Возмещение части затрат на осуществление текущей, финансовой и инвестиционной деятельности предприятиям растениеводства, животноводства, рыбоводства и сельскохозяйственной переработки	Сокращение ставки налога на прибыль организаций до 13,5%	Государственные гарантии	Субсидирование малых и средних предприятий	Проведение ежегодного конкурса с премиальным фондом
Частичное субсидирование процентов по кредитам, полученным на капитальное строительство в индустриальных (промышленных) парках	Предоставление грантов		Предоставление инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль	Предоставление микрозаймов	Частичное субсидирование деятельности центром молодежного инновационного творчества
Частичное субсидирование инвестиционных затрат по созданию инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков	Предоставление субсидий на оказание услуг, связанных с финансовым посредничеством		Освобождение от уплаты налога на имущество	Предоставление поручительств	
Частичное субсидирование присоединения к инженерным сетям объектов инфраструктуры			Бюджетные инвестиции в рамках проектов государственно-частного партнерства		
Частичное субсидирование процентов по инвестиционным кредитам, полученных на формирование инфраструктуры технопарков					
Частичное субсидирование организации рабочих мест в промышленности для осужденных					

⁴⁹ Источник: Составлено автором по материалам Инвестиционного портала Краснодарского края (режим доступа: <http://www.investkuban.ru>)

Далее попытаемся оценить эффективность проводимого администрацией Краснодарского края структурного регулирования экономики.

Эффективность регулирования промышленного комплекса

На сегодняшний день вопросами развития промышленного комплекса Краснодарского края занимаются два отраслевых министерства и один отраслевой департамент:

1. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, в соответствии с положением о министерстве, среди прочего, занимается вопросами регулирования развития пищевой промышленности⁵⁰.

2. Министерство топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства в качестве органа исполнительной власти проводит региональную политику в отношении отраслей промышленности, входящих в ТЭК⁵¹.

3. Департамент промышленной политики Краснодарского края в качестве органа исполнительной власти организует взаимодействие с прочими отраслями промышленности (легкая, химическая, металлургическая, машиностроительная, приборостроительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и проч.)⁵².

Фактически департамент промышленной политики занимается вопросами развития лишь части промышленного комплекса, на которую приходится порядка 26% всей отгруженной продукции промышленными предприятиями края. Соответственно и государственная программа Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и

---

⁵⁰ Положение о министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июня 2012 г. № 741). Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru/departments/polojenie%20dsh/>

⁵¹ Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 декабря 2015 года № 1310 «О министерстве топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края». Режим доступа: <http://admkrasnodar.ru/ndocs/show/303894/>

⁵² Положение о департаменте промышленной политики Краснодарского края (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10 декабря 2015 г. № 1171). Режим доступа: http://dppkk.ru/view_tabs.php?id=228

повышение её конкурентоспособности»⁵³, координатором которой является департамент промышленной политики Краснодарского края (далее ДПП), направлена исключительно на поддержку отраслей, формирующих те самые 26% всей отгруженной продукции промышленного комплекса.

Что касается непосредственно самой поддержки, оказываемой группе отраслей промышленности, находящихся в ведомстве ДПП, то до 2015 г. включительно она не носила отраслевого критерия при отборе, а потому ни о какой региональной политике развития данной группы промышленных предприятий речи быть не может. Фактически, начало реализации промышленной политики было положено уже упомянутой государственной программой Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности», принятой в конце 2015 г. А поскольку фактически политика структурного развития в отношении промышленности не проводилась, ее эффективность оценивать не представляется возможным (Рисунок 2.8).

В качестве основных задач государственной программы декларируются⁵⁴:

- стимулирование технического и технологического обновления промышленных предприятий Краснодарского края;
- формирование благоприятных условий для размещения новых производств и создания высокопроизводительных рабочих мест;
- стимулирование промышленных предприятий к повышению производительности труда.

---

⁵³Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 ноября 2015 г. N 1138 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности». Режим доступа: economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/files/24_1138.rtf

⁵⁴ Источник: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 ноября 2015 г. № 1138 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности». Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/>

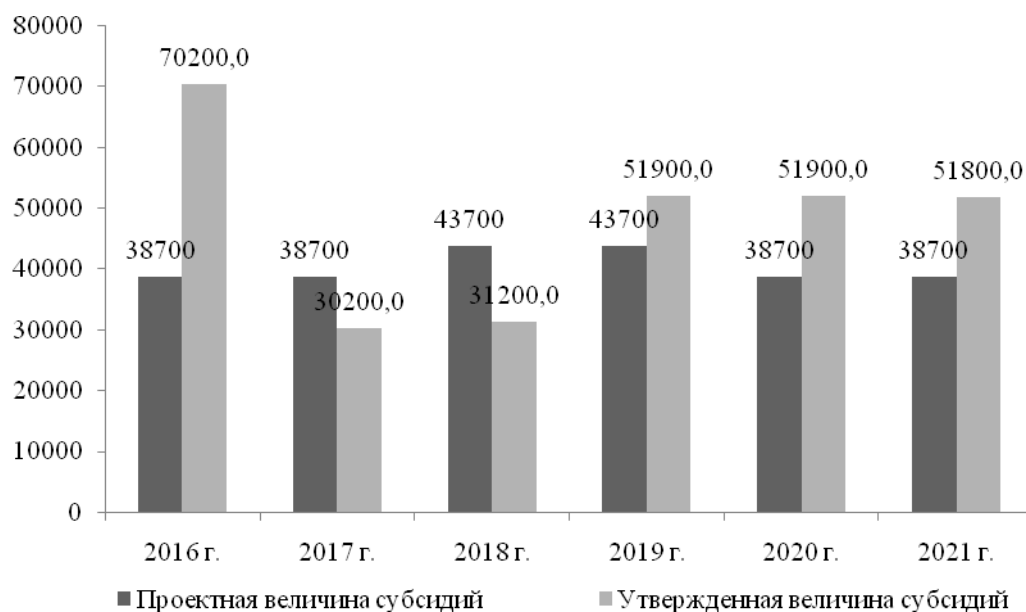

Рисунок 2.8 – Проектная и фактически утвержденная величина субсидий по программе «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности»⁵⁵

Обозначенные задачи видятся достаточно логичными и насущными с точки зрения развития промышленного комплекса Краснодарского края. В то же время отсутствие отраслевых критериев для селекции предприятий-получателей поддержки в рамках программы может снизить эффективность ее реализации. Дело в том, что большая часть мер предполагает возможность привлечения субсидий, в том числе, в отрасли, не обладающие высокой конкурентоспособностью или потенциалом ее приращения на текущий момент (например, текстильное производство). Сам же факт повышения в них производительности труда, технического перевооружения или запуск новых производств не гарантирует достижение предприятиями данной отрасли даже средних по промышленности значений показателей эффективности факторов производства, на фоне чего эффективность реализации мер поддержки также может достаточно сильно снижаться.

⁵⁵ Источник: Проект государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности» на 2016–2021 гг. Режим доступа: <http://dppkk.ru/dokumenti/ocenka-reguliruyuschego-vozhdejstviya-proektov-normativnih-pravovih-aktov/obschestvennoe-obsuzhdenie-proekta-postanovleniya-glavi-administracii-gubernatora-krasnodarskogo>

Ключевой формой поддержки в рамках реализации задачи формирования благоприятных условий для размещения новых производств и создания высокопроизводительных рабочих мест является субсидирование затрат управляющих компаний промышленных парков (на инженерную инфраструктуру, коммерческие кредиты, офисную мебель и проч.), приоритетная отраслевая принадлежность которых также не указывается. В то же время формирование подобных точек роста промышленного комплекса способно полностью изменить саму структуру отраслевых приоритетов промышленности за счет одновременного запуска большого количества высокопроизводительных производств, а потому формирование государственными органами власти отраслевых приоритетов на фоне сокращающихся объемов инвестиций может несколько снизить темпы развития новых точек промышленного роста. Дело в том, что резидентами промышленных парков, как правило, является крупный бизнес, способный не только отфинансировать запуск новых производств, но и самостоятельно выделить наиболее перспективные с точки зрения конкурентоспособности готовой продукции отрасли производства. Т.е. сам факт участия крупного бизнеса в подобных проектах может являться свидетельством перспективности развития отрасли промышленности. На сегодняшний день на территории Краснодарского края на этапах строительства и проектирования реализуются проекты создания 5 индустриальных парков⁵⁶:

1. Мультипрофильный индустриальный парк Кубань на базе АгроХолдинга «Кубань» площадью в 905 га в г. Усть-Лабинск (проектирование). Предполагается, что на его территории будет размещено более 20 производств, включая предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности и строительных материалов;

2. Индустриальный парк Краснодар, специализирующийся на пищевой промышленности, в районе пос. Дорожного на площади в 548,6 га

---

⁵⁶ Источник: Официальный сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru/page336.html>

(проектирование). Предполагается размещение 12 пищевых производств, 1 – предприятие, производящее бытовую химию, 1 – предприятие по выращиванию шампиньонов и производству компоста;

3. Индустриальный парк в ст. Павловская площадью 87 га (проектирование). На территории парка предполагается организация производств, специализирующихся на сельскохозяйственном машиностроении;

4. Индустриальный парк Восточная промышленная зона в г. Краснодар на площади площадью в 330 га (проектирование). На территории промышленного парка предполагается размещение производств домокомплектов, строительных материалов, строительной техники и оборудования и проч.;

5. Индустриальный парк ККЗБ в г. Краснодар, специализирующийся на машиностроении и металлообработке, размещен на участке площадью 23 га (проектирование).

В то же время стоит уделить внимание сравнению проекта постановления, выносимого на публичное обсуждение, и фактически принятый документ, закрепляющий региональную программу развития промышленного комплекса. Оба документа предполагают финансирование за счет регионального бюджета в объеме 288,4 млн. руб. В то же время утвержденный вариант программы фактически единственной мерой поддержки закрепляет субсидирование (рисунок 2.8). Причем, закрепленные в рамках программы субсидии условно можно разделить на две группы по направленности: на субсидии, направленные на стимулирование технологического и технического перевооружение, и субсидии, направленные на формирование в крае промышленных парков. Сами же субсидии не имеют отраслевых критериев, т.е. на получение их могут претендовать все промышленные предприятия, подведомственные ДПП.

После публичных обсуждений также несколько изменилась и сама структура предоставляемых субсидий в крае в части объемов их

финансирования по отдельным направлениям (перевооружение/формирование промышленных парков. В то же время, наиболее существенным отличием между двумя вариантами программы является изменение схемы финансирования создания необходимой инфраструктуры для промышленных парков: если в проектом варианте программы предполагалось прямое финансирование за счет средств регионального бюджета в объеме 45 млн. руб в течение 2016 г., то в утвержденном варианте предполагается субсидирование затрат управляющих компаний по созданию инфраструктуры промпарков в объеме 90 млн. руб в период с 2016 по 2021 гг. (в том числе в 2016 г. – 40 млн. руб). Эмпирически доказано, что расходование средств бизнесом, как правило, происходит более эффективно, по сравнению с государственными структурами. Причиной тому служит более высокое качество менеджмента (бизнес-сообщество привлекает профессиональных управляющих), да и личная заинтересованность в эффективности расходования средств выше в бизнес-структурах.

Подобные изменения в форматах предоставления государственной поддержки могут являться свидетельством проводимой работы с консалтинговым и бизнес-сообществом в части выявления потребностей последнего, что в перспективе может положительно сказаться на эффективности государственного регулирования и темпах развития промышленного сектора экономики.

Эффективность регулирования промышленных предприятий, входящих в агропромышленный комплекс

Сложившаяся на сегодняшний день конъюнктура рынка, неблагоприятная с точки зрения развития транспорта и большей части отраслей промышленности, обеспечивает АПК Краснодарского края особые условия хозяйствования: эмбарго на ввоз продуктов питания из целого ряда стран формирует предпосылки к развитию отечественного пищевого производства и замещению ей ниш, из которых ушли иностранные производители. На фоне того, что в рамках отечественного экономического

пространства АПК Краснодарского края обладает высокой конкурентоспособностью, а конкуренция с мировыми производителями пищевых продуктов ограничена государством, краевые производители укрепляют свои позиции на внутренних рынках. В то же время возникают риски снижения качества готовой продукции и потери рынков сбыта при отмене продовольственного эмбарго.

Финансирование мер государственной поддержки предприятий пищевой промышленности Краснодарского края происходит, как за счет средств регионального бюджета, так и за счет средств бюджета федерального (рисунок 2.9). Особо стоит подчеркнуть тот факт, что суммы, направляемые на субсидирование предприятий пищевой промышленности, существенно превышают объемы финансирования государственной поддержки развития прочих отраслей промышленного комплекса Краснодарского края, что указывает на высокую значимость пищевой промышленности для регионального хозяйства с одной стороны, и на недостаточность внимания к другим отраслям промышленности – с другой.

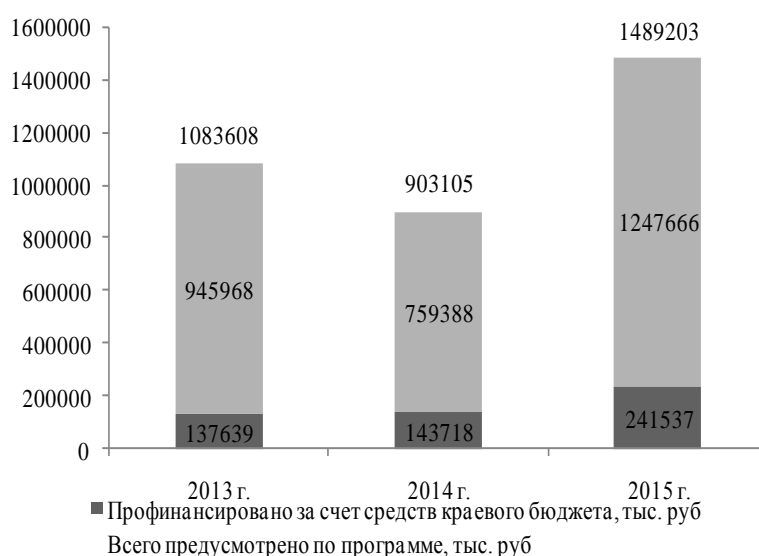

Рисунок 2.9 – Бюджетные расходы на субсидирование предприятий пищевой промышленности Краснодарского края⁵⁷

⁵⁷ Источники: Информация о выполнении краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае на 2013 - 2020 годы». Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru/gsupport/Отчёты/Отчёты/>

Данные рисунка 2.9 указывают на снижение лимитов финансирования субсидирования предприятий пищевой промышленности Краснодарского края в 2014 г., что во многом обусловлено нестабильностью внешней среды, неблагоприятной конъюнктурой сырьевых рынков, а также ограничений со стороны западных стран по отношению к отечественному финансовому сектору, на фоне чего объемы государственных расходов подвергались секвестированию. Дальнейшее увеличение государственных расходов на финансирование субсидирования в крае пищевой переработки связано с введением продовольственного эмбарго в качестве ответных мер на санкционное давление западных стран и необходимости повышения темпов развития на этом фоне агропромышленного комплекса края для импортозамещения.

Для оценки эффективности государственного регулирования развития пищевой промышленности Краснодарского края воспользуемся коэффициентом корреляции, определив зависимость величины прироста объемов отгруженной продукции предприятиями пищевой промышленности от величины государственной поддержки в денежном выражении. Расчетный коэффициент корреляции, равный 0,59, указывает на существовании средней зависимости величины прироста продукции пищевой промышленности от объема профинансированной государственной поддержки.

В то же время можно судить об улучшении показателя прироста объемов продукции пищевой промышленности в расчете на один рубль государственной поддержки: если в 2013 г. данный показатель составил 12,79 руб/руб, то в 2014 г. – 50,63 руб/руб, а в 2015 г. – уже 45,32 руб/руб. Снижение показателя в 2015 г. по сравнению с 2014 г. обусловлено спадом величины финансирования мер государственной поддержки в 2014 г. на фоне сохранения положительных трендов динамики объемов отгрузки продукции. Кроме того, это обусловлено наличием временного лага между оказанием государственной поддержки и достижением благодаря этому положительной динамики развития отрасли (особенно если субсидирование связано с

инвестиционным процессом), а также целого ряда факторов, разноразлично действующего на отрасль.

Инструменты стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности

1. Гарантийный фонд Краснодарского края предоставляет поручительства субъектам малого и среднего предпринимательства региона по коммерческим кредитам и банковским гарантиям в случае недостатка у организаций собственного залогового обеспечения.

Величина лимитов Гарантийного фонда Краснодарского края по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 730 млн. руб, причем величина свободных остатков лимита поручительств Фонда на ту же дату составляет 390,2 млн. руб (таблица 2.10).⁵⁸ Что касается динамики выданных поручительств, то по итогам 2015 г. их было выдано на сумму, превышающую объем выданных поручительств 2013 г. в 4 раза, причем средняя величина поручительства при этом в расчете на 1 кредит сократилась практически в 2 раза.

Таблица 2.10 – Результаты деятельности Гарантийного фонда Краснодарского края

Показатель	Единица изменения	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем выданных поручительств	шт.	20	7	37
	тыс. руб.	61853	64460	236564
Объем действующих поручительств	шт.	72	53	53
	тыс. руб.	258296	269843	339078
Объем законченных поручительств (с начала деятельности Фонда)	шт.	121	147	184
	тыс. руб.	374545	427458	594787

Стоит подчеркнуть, что снижение это нельзя назвать трендом, поскольку по итогам 2014 г. поручительств по сравнению с 2013 г., было выдано в количественном выражении в 3 раза меньше, в денежном же

⁵⁸ Источник: Официальный сайт Гарантийного фонда Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.gfkuban.ru/result.php>

выражении объем предоставления гарантий остался на уровне предыдущего года. В целом же можно отметить тенденцию к расширению применения данного инструмента стимулирования в Краснодарском крае.

В то же время никакой отраслевой статистики предоставленных гарантий Гарантийным фондом за 2013-2015 гг. не велось, а потому оценка эффективности его работы с точки зрения развития промышленного комплекса не представляется возможной.

2. Несмотря на то, что снижение ставки по налогу на прибыль до 13,5% предусмотрено в целях стимулирования инвестиционной деятельности, фактически данная мера государственной поддержки может восприниматься как инструмент развития конкретных отраслей промышленности. Дело в том, что право на получение данной льготы имеют⁵⁹:

а) организации, основным видом деятельности которых являются: добыча сырой нефти или производство нефтепродуктов, транспортирование по трубопроводам нефти; оптовая или розничная торговля моторным, прочим жидким и газообразным топливом, производство электрической или тепловой энергии, реализовавших и реализующих инвестиционные проекты на территории Краснодарского края;

б) организации, основным видом деятельности которых является производство цемента на территории Краснодарского края;

в) резиденты ОЭЗ, промышленных парков.

В то же время, за все время существования данной льготы ни один резидент ОЭЗ или промышленных парков не получил поддержки в виде снижения ставки по налогу на прибыль по причине отсутствия последних.

На рисунке 2.10 отражена динамика объемов предоставленной поддержки в виде снижения ставки налога на прибыль организаций до 13,5%. На рисунке четко прослеживается изменение отраслевой структуры

---

⁵⁹Закон Краснодарского края от 6 февраля 2008 года № 1378-КЗ «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков Краснодарского края». Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921030613&nh=1>

организаций-получателей ее: если еще в 2011 г. 74,9% полученной поддержки приходилось на предприятия цементной промышленности, то уже по итогам 2013 г. на данную отрасль приходилось менее 1% полученной поддержки. Дело в том, что право на получение данной льготы имеют только организации, реализовавшие инвестиционные проекты на территории Краснодарского края на срок не более 5 лет, а в характеризуемый период объем инвестирования именно в нефтеперерабатывающую отрасль демонстрировал наибольшие темпы роста. Стоит также сказать, что за весь рассматриваемый период данную льготу применяли лишь три предприятия: одно предприятие цементной промышленности и два – нефтеперерабатывающей (причем одно из них стало получателем поддержки лишь в 2015 г.).

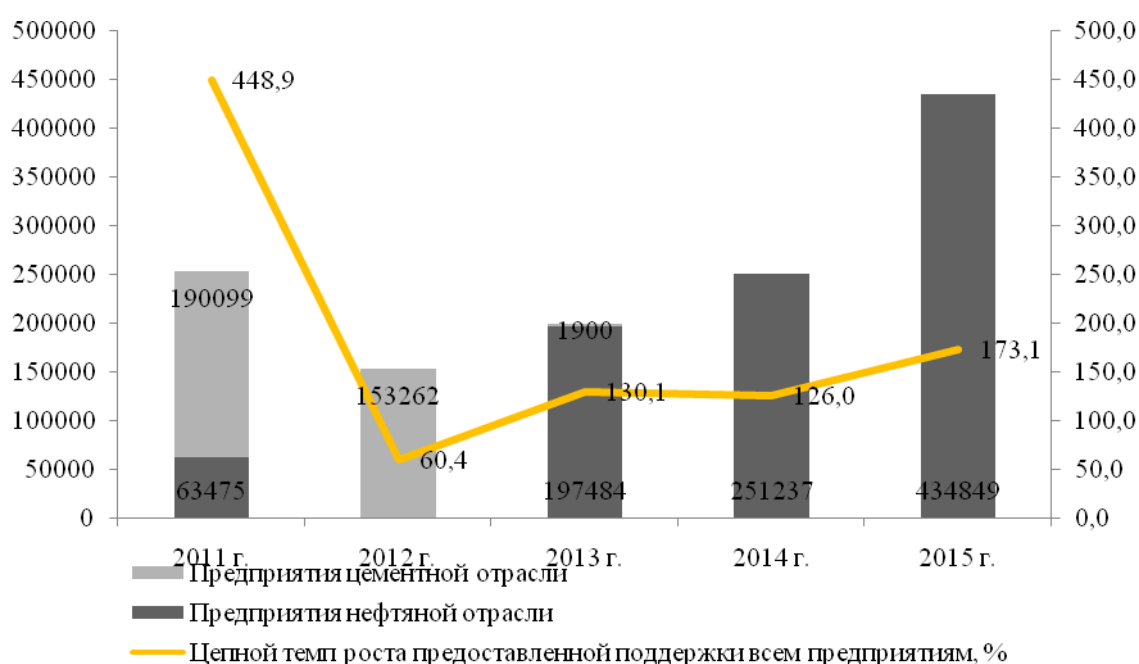

Рисунок 2.10 – Динамика объемов и отраслевая структура государственной поддержки в виде снижения ставки налога на прибыль до 13,5% в Краснодарском крае, тыс. руб⁶⁰

⁶⁰ Сводные аналитические отчеты об эффективности налоговых льгот, установленных законодательством Краснодарского края за период с 2011 по 2015 гг. Режим доступа: http://www.depfinance.ru/budget_execution/dohod/assessment_efficiency.php

Что касается отношения объемов прироста отгрузки товаров отраслями-получателями поддержки и величиной непосредственно самой поддержки, то в 2011 г. данный показатель составил 53,13 руб/руб, в 2012 г. – 413,8 руб/руб, в 2013 г. – 104,82 руб/руб, в 2014 г. – 276,18 руб/руб, в 2015 г. – 60,89 руб/руб. Подобные колебания показателя обусловлены тем фактом, что они напрямую зависят не от прироста отгрузки, а, скорее, от ее величины и динамики эффективности работы самого предприятия. На этом фоне целесообразность применения данного показателя для оценки эффективности снижения ставки по налогу на прибыль можно подвергнуть сомнению.

В то же время, применение данного вида преференциальной поддержки видится достаточно эффективной мерой повышения инвестиционной привлекательности отрасли, поскольку только за период с 2011 по 2015 гг. величина объема отгруженных товаров нефтеперерабатывающей и цементной увеличилась благодаря перевооружению и введению в эксплуатацию новых мощностей в 3,6 раза, причем, главным образом, за счет нефтеперерабатывающих предприятий.

3. Право на получение налоговой льготы в виде освобождение от уплаты налога на имущество организаций имеют предприятия, реализовывающие на территории Краснодарского края инвестиционные проекты, в части имущества, создаваемого в рамках данных инвестиционных проектов. В данном случае, в отличие от практики применения льготы по налогу на прибыль, отраслевые критерии предоставления поддержки отсутствуют, а на промышленный комплекс в период с 2011 по 2015 гг. приходилось в разное время от 35,9% (2015 г.) до 77,3% (2012 г.) всей предоставленной льготы в крае.

Динамика объемов и отраслевая структура государственной поддержки в виде освобождения от уплаты налога на имущество промышленных предприятий Краснодарского края отражена на рисунке 2.11.

Особо стоит отметить преобладание в структуре предоставленной поддержки промышленному комплексу в 2014-2015 гг.

нефтеперерабатывающих предприятий, хотя еще в 2011 г. ни одно из них не являлось получателем данного вида поддержки. Во многом именно благодаря формированию благоприятного налогового климата нефтеперерабатывающая промышленность продемонстрировала существенный скачек в развитии. Помимо того, что данная отрасль характеризуется высокими темпами роста отгрузки, данная отрасль также является и отраслью-лидером по производительности труда, о чем еще будет сказано в рамках следующего параграфа настоящего диссертационного исследования. А потому приоритетное привлечение инвестиций в данную отрасль способно положительно сказаться на эффективности использования факторов производства в промышленности в целом.

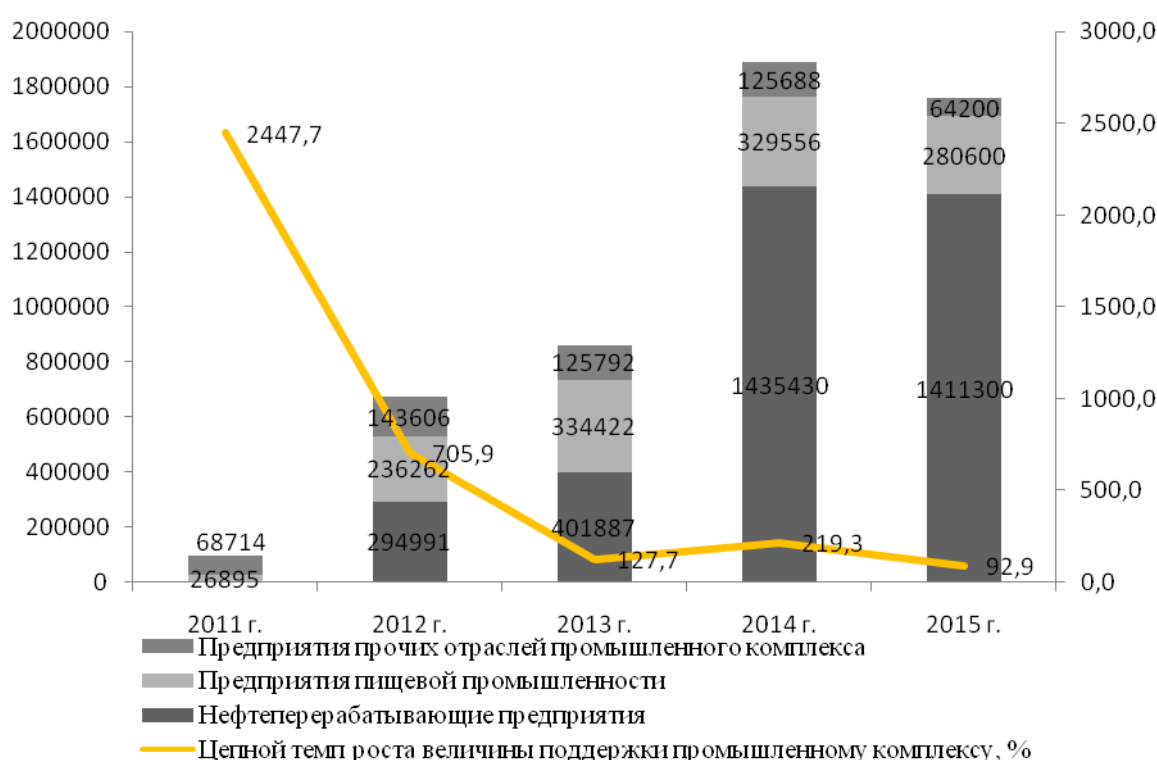

Рисунок 2.11 – Динамика объемов и отраслевая структура государственной поддержки в виде освобождения от уплаты налога на имущество промышленных предприятий Краснодарского края, тыс. руб⁶¹

⁶¹ Сводные аналитические отчеты об эффективности налоговых льгот, установленных законодательством Краснодарского края за период с 2011 по 2015 гг. Режим доступа: http://www.depfinance.ru/budget_execution/dohod/assessment_efficiency.php

Коэффициент корреляции между приростом объема отгруженной продукции обрабатывающими производствами и величиной предоставленных льгот им составляет 0,86, что говорит о тесной зависимости между двумя данными показателями. В то же время отношение объемов прироста отгрузки товаров отраслями-получателями поддержки и величиной непосредственно самой поддержки в 2011 г. составило 467,4 руб/руб, в 2012 г. – 144,06 руб/руб, в 2013 г. – 56,88 руб/руб, в 2014 г. – 68,59 руб/руб, в 2015 г. – 69,81 руб/руб. Столь высокие показатели 2011-2012 гг. обусловлены не высокой эффективностью применяемых мер, а эффектом малой базы, поскольку еще в 2010 г. промышленный комплекс Краснодарского края фактически не получал подобной поддержки. Динамика же показателя в 2013-2015 гг. позволяет судить о росте эффективности применяемых мер.

4. Организации, реализующие на территории Краснодарского края инвестиционные проекты, имеют право на получение инвестиционного налогового кредита по региональным налогам и налогу на прибыль организаций в части, поступающей в региональный бюджет⁶². Причем, данная мера поддержки также не предусматривает никаких отраслевых критериев для ее получателей. Фактически же данная мера на сегодняшний день региональными органами власти не используется, а потому оценка ее эффективности с точки зрения развития промышленного комплекса не представляется возможной.

5. Что касается реализации на территории Краснодарского края проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), то на сегодняшний день уже реализовано 6 подобных проектов, еще 22 находятся на этапе реализации⁶³. Совместно с промышленными предприятиями реализуется лишь 2 из них, но подобные затраты к полноценным мерам стимулирования развития промышленности в данном случае отнести нельзя (которые

---

⁶²Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 декабря 2014 года № 1510 «Об утверждении Порядка согласования проектов решений уполномоченного органа о предоставлении инвестиционного налогового кредита с финансовым органом Краснодарского края»

⁶³ Источник: Инвестиционный портал Краснодарского края. Режим доступа: www.investkuban.ru/gchp3.html

применяются, например, в туристическом секторе), поскольку один из проектов предполагает строительство детского сада, второй – газоснабжение части города и создание ливневых канализаций. Фактически реализация данных проектов предполагает обременение бизнеса объектами социальной значимости, снижающими эффективность работы промышленных предприятий. Иных проектов ГЧП в промышленном бизнесе на территории Краснодарского края на данный момент не реализовывается.

Инструменты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Объем субсидирования малых и средних предприятий по программам развития малого и среднего предпринимательства на территории Краснодарского края (рисунок 2.12) по итогам рассматриваемого периода увеличился в 2,5 раза, хотя значение показателя 2015 г. отстает от объемов субсидирования 2013 г. Причиной тому служит не раз упоминавшиеся ранее конъюнктурная нестабильность, снижение доходов бюджетов всех уровней, а также снижение доступности финансовых инструментов для покрытия бюджетных расходов.

Рисунок 2.12 – Динамика объемов субсидирования малых и средних предприятий Краснодарского края, млн. руб⁶⁴

⁶⁴ Источник: Официальный портал управления развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Режим доступа: <http://mbkuban.ru/pages/itogi-realizacii-celevoj-programmy/>

В то же время стоит сказать и о том, что затраты на поддержку малых и средних предприятий пищевой промышленности уже отражены в составе затрат на субсидирование в рамках рисунка 2.9. Выделение же затрат на поддержку малых и средних предприятий прочих отраслей промышленности не представляется возможным по причине отсутствия соответствующей отраслевой статистики в Департаменте промышленной политики Краснодарского края.

Объем предоставленных микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства по итогам 2015 г. превысил показатель 2014 г. в 3,7 раза: 236,6 млн. руб против 63,8 млн. руб⁶⁵. Подобная динамика микрофинансирования малого и среднего бизнеса обусловлена тем, что нормативный акт, разрешающий администрации Краснодарского края применять его на территории региона был утвержден в августе 2013 г., а фактически применяться начал уже в 2014 г. К 2015 г. механизмы получения поддержки были налажены, а потому и объемы предоставляемой помощи существенно возросли. Отраслевая структура организаций-получателей данной формы государственной поддержки за 2014-2015 гг. отсутствует.

Инструменты поддержки инновационной деятельности

Применение мер поддержки инновационной деятельности на территории Краснодарского края в виде ежегодного проведения конкурса с премиальным фондом, а также субсидирования деятельности центров молодежного инновационного творчества регулируется Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 января 2016 г. №10 «О ежегодном краевом конкурсе инновационных проектов «Инноватор Кубани». А поскольку данная мера не просуществовала на данный момент и года, анализировать ее влияние на развитие промышленного комплекса Краснодарского края не имеет смысла.

---

⁶⁵ Источник: Отчет о реализации в 2015 году Плана мероприятий «дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2015-2018 годы. Режим доступа: <http://mbkuban.ru/pages/itogi-realizacii-celevoj-programmy/>

В то же время стоит отметить, что, по сути, применение инструментов поддержки инновационной деятельности в том их виде, в котором они существуют сегодня, скорее, направлено на развитие человеческого капитала в регионе и не способно принести в краткосрочной перспективе сколько-нибудь значимых результатов в промышленном комплексе. В то же время, в долгосрочной перспективе расширение практики применения подобных мер способно обеспечить получение достаточно серьезных дивидендов в виде роста квалификации кадров, вовлеченных в промышленность, генерацию инновационных идей (в том числе имеющих потенциал коммерциализации) и т.д.

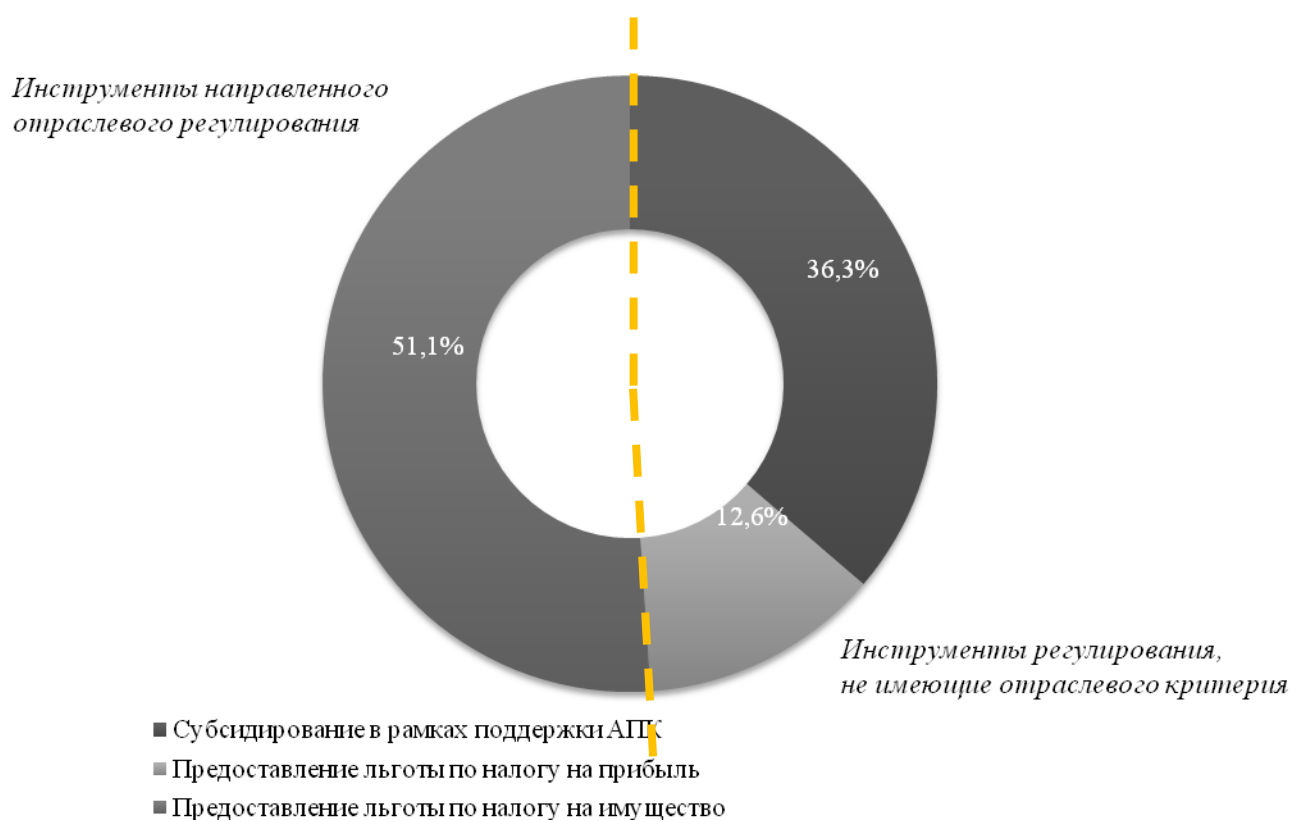

Рисунок 2.13 – Соотношение затрат на реализацию поддержки предприятий промышленного комплекса в рамках мер регулирования с отраслевым критерием отбора и без в 2015 г.⁶⁶

⁶⁶ Без учета поддержки субъектов малого и среднего бизнеса

Рисунок 2.13 наглядно иллюстрирует целый ряд аспектов реализуемой региональной властью политики развития промышленного комплекса Краснодарского края. Во-первых, на реализацию мер регулирования с отраслевым критерием приходится все-таки большая часть финансирования развития промышленного комплекса. Во-вторых, структура предоставленной промышленным предприятиям поддержки по итогам 2015 г. имело достаточно серьезный крен в сторону развития двух отраслей: пищевой промышленности и нефтеперерабатывающей отрасли. Данный факт обусловлен безусловной значимостью агропромышленного комплекса с точки зрения продуктовой безопасности всей национальной социально-экономической системы и значимостью нефтеперерабатывающей отрасли как отрасли-лидера Краснодарского края по производительности труда. В-третьих, стоит отметить, что отраслевая структура финансирования государственной поддержки промышленного комплекса не полностью ложится в канву векторов отраслевого развития, закрепляемых Стратегией-2020, в которой нефтеперерабатывающая промышленность в качестве приоритетной отрасли региональной экономики не закрепляется. Т.е. наличие возникновения противоречий в части стратегии развития региона и фактически занятой позицией региональной властью в отношении развития промышленного комплекса, которая, по сути, являлась разработчиком самой Стратегии-2020. Подобные институциональные несовершенства могут негативно сказываться на эффективности государственного регулирования и их устранение может положительно сказаться на темпах структурного развития Краснодарского края, что неизбежно отразится на темпах социально-экономического развития в целом.

2.3 Анализ экономического потенциала государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края

По нашему мнению потенциал структурного регулирования структурного развития промышленного комплекса формируется двумя ключевыми аспектами (не считая организационных, институциональных, правовых, о которых речь пойдет в следующей главе настоящего диссертационного исследования):

1. Потенциалом развития отдельных отраслей промышленного комплекса и возможностью перестройки его с точки зрения вовлечения ресурсов в наиболее конкурентоспособные отрасли;

2. Физической возможностью применения инструментов регулирования промышленного комплекса, которая чаще всего сводится к возможности финансирования тех или иных мер промышленного развития.

Само по себе структурное регулирование промышленности направлено на переток ресурсов из отраслей с меньшей конкурентоспособностью в отрасли с большей конкурентоспособностью, а также приоритетное привлечение инвестиций к последним и повышения за счет подобного перераспределения эффективности всего промышленного комплекса, развитие которого ведет к развитию экономических и социальных аспектов развития региональных систем.

Иными словами, структурное регулирование направлено на приращение эффективности задействования труда и средств производства в рамках промышленного комплекса экономических систем.

На рисунке 2.14 отражено распределение отраслей промышленного комплекса Краснодарского края по критерию эффективности использования труда (отгруженной продукции, генерируемой отраслью, в расчете на 1 вовлеченного в отрасль сотрудника). Данный рисунок наглядно

иллюстрирует разницу в производительности труда в отдельных сектора промышленного комплекса и позволяет подчеркнуть ряд важных аспектов.

Во-первых, практически все отрасли, закрепленные Стратегией-2020 в качестве приоритетных отраслей промышленного комплекса и комплекса агропромышленного, характеризуются относительно невысокой производительностью труда. Если металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, а также производство пищевых продуктов входят в группу отраслей-лидеров по данному показателю (5250,1 тыс. руб/чел. и 4706,7 тыс. руб/чел., соответственно), то производство строительных материалов (2479,9 тыс. руб/чел.)⁶⁷, стекольная промышленность (2479,9 тыс. руб/чел.)³⁶ и промышленность деревообрабатывающая (1519,7 тыс. руб/чел.)⁶⁸ существенно отстают от средних по промышленности показателей (4196,0 тыс. руб/чел.). Во многом попадание деревообрабатывающей промышленности в число приоритетных отраслей промышленного комплекса обусловлено желанием региональных органов власти вернуть высокий конкурентный статус муниципальных образований региона, некогда специализировавшихся именно на данном виде промышленного производства (Апшеронский, Мостовской и Лабинский район). Стекольная промышленность является обслуживающей отраслью по отношению к винодельческой отрасли – отрасли, которая рассматривается региональными органами власти в качестве одной из потенциальных отраслей-драйверов экономического развития края. Логика включения в данный список отрасли строительных материалов также весьма понятна: до недавнего времени строительство обеспечивало до 20% (2013 г.) ВРП края, а сам край имеет необходимую для развития отрасли минерально-сырьевую базу, на фоне чего производство строительных материалов обеспечивало достижение достаточно серьезных мультипликативных эффектов.

---

⁶⁷ На рисунке 2.14 отражены в составе отрасли «производство прочих неметаллических минеральных продуктов»

⁶⁸ На рисунке 2.14 отражены в составе прочих производств

В то же время существенное снижение объемов работ по виду деятельности «строительство» (по итогам 2015 г. на долю отрасли приходилось уже 10,9% ВРП) может поставить под сомнение эффективность мер государственного регулирования развития отрасли строительных материалов. Дело в том, что в структуре цены, например, сыпучих строительных материалов логистические издержки могут достигать до 70-80%, что говорит о снижении ценовой конкурентоспособности данного вида строительных материалов на рынках других регионов, т.е. снижение спроса на данную продукцию внутри региона формирует предпосылки к стагнации и сокращению отрасли.

Во-вторых, разница в производительности труда отдельных отраслей промышленного комплекса весьма существенна. Так, производительность труда в производстве кокса и нефтепродуктов превышает средние по промышленности показатели в 11,7 раз, а показатель химического производства, второй по производительности отрасли в крае, – в 8,4 раза. Столь существенное лидерство нефтеперерабатывающей промышленности обусловлено активным ходом перевооружения и запуска новых мощностей предприятиями данной отрасли в последние годы, вследствие чего уровень автоматизации процессов существенно вырос, позволив обеспечить рост объемов отгруженной продукции в 4,1 раза (с 56708,3 до 230957,4 млн. руб) на фоне роста численности персонала в 1,4 раза (с 3,4 до 4,7 тыс. чел.)⁶⁹.

---

⁶⁹Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.

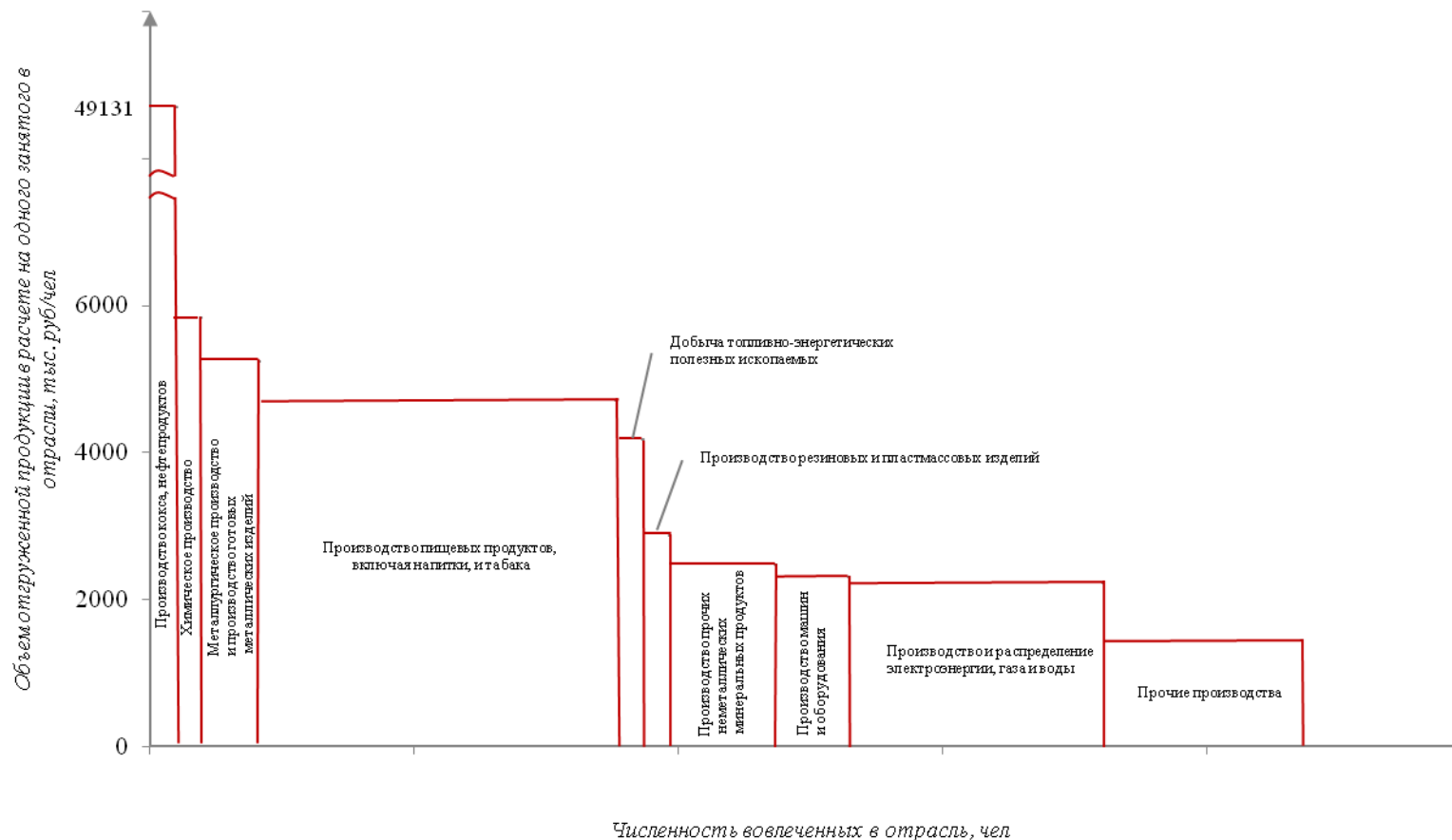

Рисунок 2.14 – Объем отгруженной продукции в расчете на одного занятого и численность вовлеченных в промышленность Краснодарского края в 2015 г.⁷⁰

⁷⁰Источник: составлено автором по материалам территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.)

В то же время, если не брать в расчет нефтеперерабатывающую промышленность, разница между химическим производством и производствами, попавшими в категорию прочих (целлюлозно-бумажная промышленность, добыча полезных ископаемых, деревообработка, текстильное производство, производство изделий из кожи, производство электрооборудования и транспортных средств) все еще остается колоссальной: производительность труда химической промышленности превышает аналогичный показатель прочих отраслей в 4 раза (5838,8 тыс. руб/чел. против 1452,8 тыс. руб/чел.). Подобные различия наглядно показывают разницу в эффективности использования одного из основных факторов производства – труда.

Рисунок 2.15 показывает отставание отрасли производства и распределения электроэнергии, газа и воды по эффективности использования основных средств от всех отраслей промышленности Краснодарского края. Дело в том, что данная отрасль промышленности является инвестиционно емкой, а сами входящие денежные потоки, генерируемые данной отраслью, крайне малы.

Стоит также сказать, что нефтеперерабатывающая отрасль является классическим примером отрасли с высоким уровнем инноватизации производства, когда высокая производительность труда обусловлена высокой эффективностью применяемого в производстве оборудования.

Рисунки 2.14 и 2.15 позволяют говорить о существовании двух ключевых векторов структурного развития промышленного комплекса: перераспределение ресурсов между отраслями промышленности (либо селективная отраслевая инвестиционная политика), а также повышение эффективности использования ресурсов в ключевых секторах промышленного комплекса.

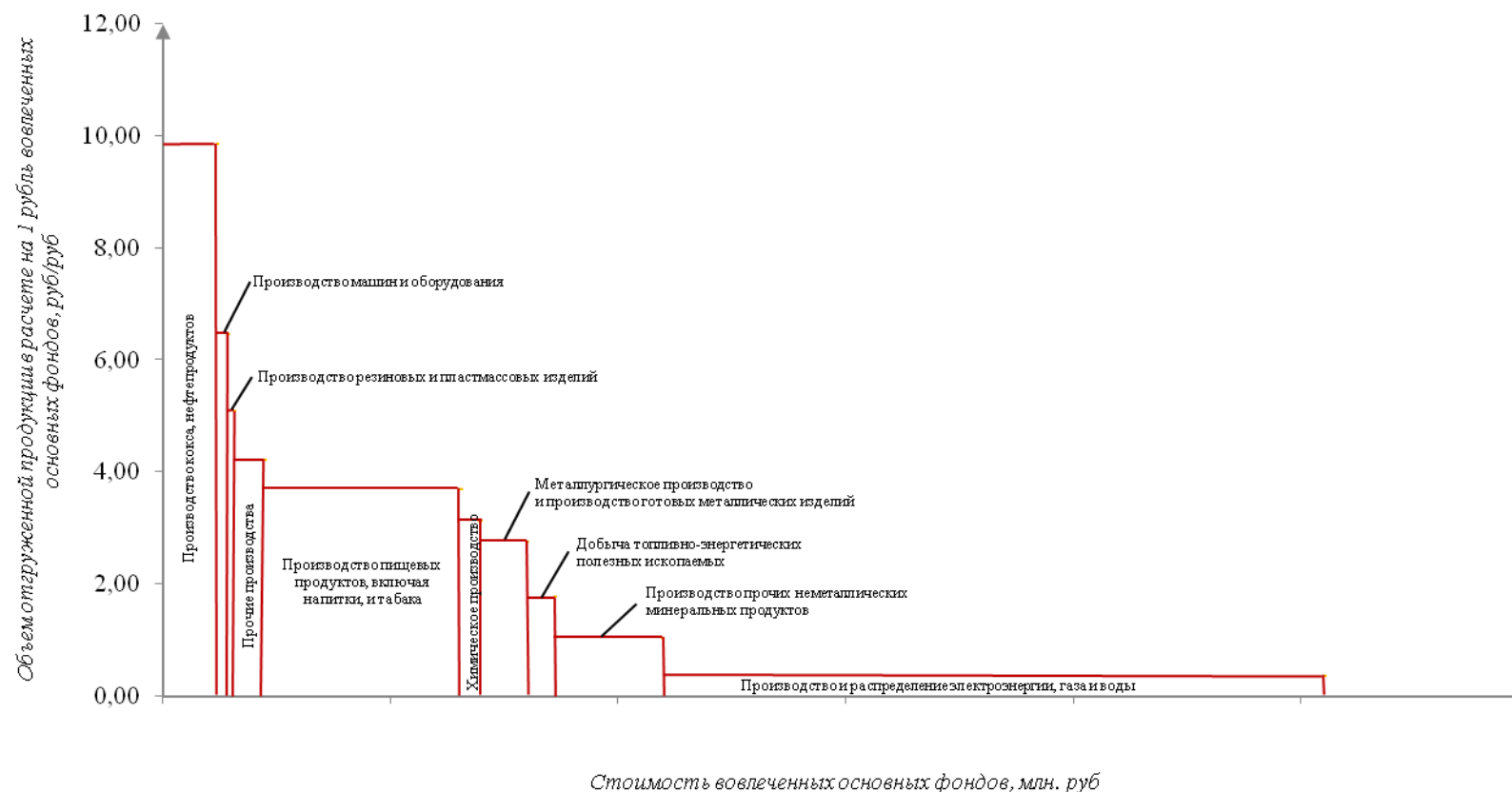

Рисунок 2.15 – Объем отгруженной продукции в расчете на 1 рубль вовлеченных основных фондов и стоимость вовлеченных основных фондов в отрасли промышленности Краснодарского края в 2015 г.⁷¹

⁷¹Источник: составлено автором по материалам территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016 – 126 с.)

По нашему мнению, на основании названных выше показателей возможна оценка, хотя и косвенная, эффективности структуры региональных промышленных комплексов. На рисунке 2.16 субъекты Российской Федерации распределены на 4 группы при помощи линий, характеризующих среднероссийские показатели объема отгруженной промышленной продукции в расчете на одного занятого в промышленности и объема отгруженной промышленной продукции в расчете на 1 рубль вовлеченных в региональную промышленность основных фондов. В выборку попали по пять субъектов-лидеров и пять субъектов-аутсайдеров по данным показателям, а также Краснодарский край.

Группа регионов I характеризуется относительно высокими значениями обоих рассматриваемых показателей; группа предприятий II – высокой эффективностью использования капитала, но низкой – труда; группа предприятий III, напротив, – высокой эффективностью использования труда, но низкой – капитала; к группе регионов IV относятся те, в которых значения эффективности использования и труда и капитала находятся на уровне ниже среднероссийских.

Данные рисунка 2.16 позволяют говорить о более высокой эффективности использования капитала в промышленном комплексе Краснодарского края, по сравнению со среднероссийскими показателями промышленности на фоне более низкой эффективности использования трудовых ресурсов, что позволяет судить о существовании потенциала повышения эффективности структуры промышленного комплекса края даже в российском разрезе, не говоря уже о, например, странах западной Европы, для которых в целом присуща более высокая эффективность использования факторов производства, по сравнению с Россией.

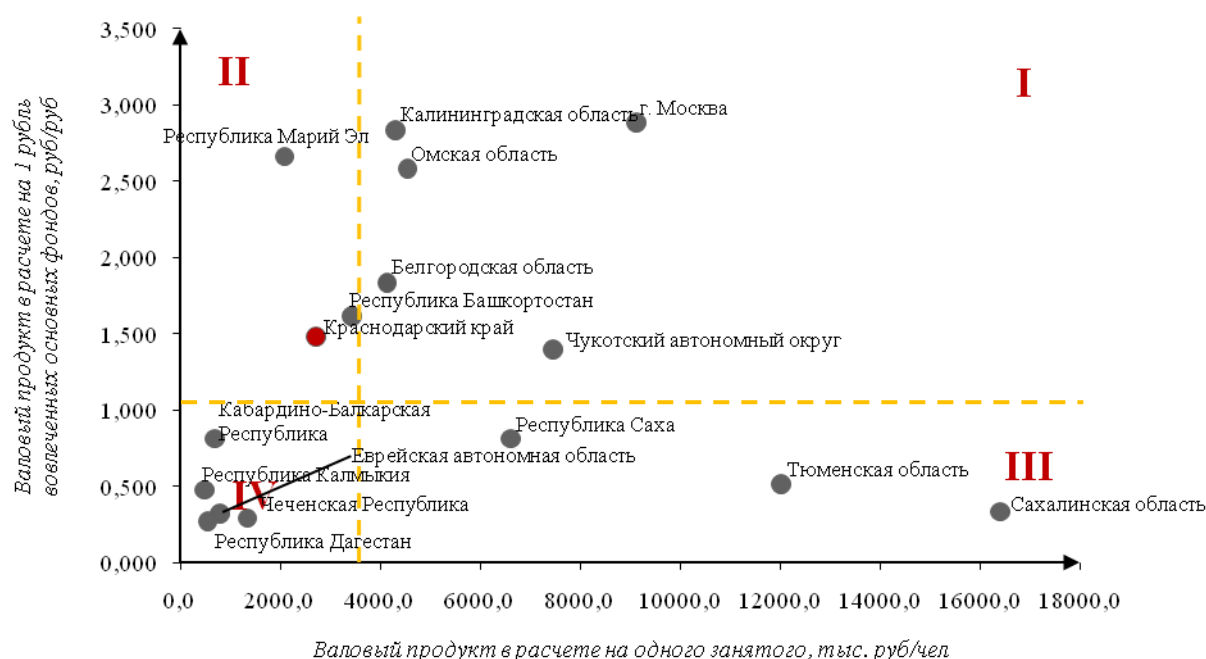

Рисунок 2.16 – Косвенная оценка эффективности структуры региональных промышленных комплексов⁷²

Как нами уже отмечалось ранее, немаловажным аспектом возможности применения отдельных инструментов государственного регулирования промышленного развития является наличие средств для их финансирования, поскольку именно их отсутствие зачастую является причиной крайне низкой эффективности мер государственного регулирования.

За период с 2011 по 2015 г. доходы консолидированного бюджета Краснодарского края увеличились на 9,4%, причем практически на протяжении всего периода отмечается равномерный рост показателя (таблица 2.11). Резкое увеличение доходов бюджета в 2012 г., а потом столь же резкое их снижение в 2013 г. связано не с изменением налогооблагаемой базы, а с изменением величины безвозмездных поступлений, формируемых крупными межбюджетными трансфертами из федерального бюджета. Само предоставление данных трансфертов, по большей части, обусловлено

⁷² Источник: составлено автором по материалам Официального сайта Федеральной службы государственной статистики

необходимостью финансирования крупных инфраструктурных проектов в связи с проведением Олимпийских игр в Сочи. Прочие же статьи доходов консолидированного бюджета в рассматриваемый период демонстрировали достаточно стабильный рост, не считая периодических снижений поступлений от налога на прибыль, связанных с колебаниями эффективности бизнеса и периодическим ростом доли убыточных предприятий, а также снижение поступлений от налогов на товары и услуги (данная статья полностью формируется акцизами), которое обусловлено снижением объемов производства в Краснодарском крае подакцизных товаров.

Таблица 2.11 – Доходы и расходы консолидированного бюджета Краснодарского края, млн. руб⁷³

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы, в т.ч.	216447	244931	219373	232883	236841
налог на прибыль организаций	36127	43160	36287	42838	37245
налог на доходы физических лиц	52865	61181	68886	72004	73613
налоги на товары и услуги	12249	17018	19129	17941	17425
налог на имущество	22189	25694	30111	33860	37978
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	7262	7642	9536	9619	8760
безвозмездные поступления	66802	70921	34154	33083	36908
прочие	18953	19315	21270	23538	24912
Расходы, в т.ч.	226523	278608	269987	259759	253977
общегосударственные вопросы	13668	16628	17112	19418	19658
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	9314	2853	3727	3749	3426
топливо и энергетика	36	-	-	-	-
сельское хозяйство и рыболовство	7255	7593	9918	7917	9556
транспорт	1297	2427	2945	3266	1606
связь и информатика	601	561	717	1361	1063
дорожное хозяйство	6918	24765	22538	19935	17341
жилищно-коммунальное хозяйство	45509	31963	28107	20262	14521
образование	44939	58435	65805	69427	71125
культура, кинематография и СМИ	6526	8381	9163	9669	10126
здравоохранение и физическая культура	40674	48917	48955	48013	52893
социальная политика	25017	43199	32212	36700	39217
прочие	24769	32886	28788	20042	13445
Дефицит бюджета	10076	33677	50613	26876	17136

⁷³Источник: официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>

Логично, что с непропорциональным изменением отдельных статей доходов консолидированного бюджета изменилась его структура (таблица 2.12): так, величина безвозмездных поступлений практически вдвое сократила свою значимость в части формирования доходной части, о причинах чего мы уже упоминали выше.

Таблица 2.12 – Структура доходов и расходов консолидированного бюджета Краснодарского края, %

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы, в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
налог на прибыль организаций	16,7	17,6	16,5	18,4	15,7
налог на доходы физических лиц	24,4	25,0	31,4	30,9	31,1
налоги на товары и услуги	5,7	6,9	8,7	7,7	7,4
налог на имущество	10,3	10,5	13,7	14,5	16,0
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3,4	3,1	4,3	4,1	3,7
безвозмездные поступления	30,9	29,0	15,6	14,2	15,6
прочие	8,8	7,9	9,7	10,1	10,5
Расходы, в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
общегосударственные вопросы	6,0	6,0	6,3	7,5	7,7
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	4,1	1,0	1,4	1,4	1,3
топливо и энергетика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
сельское хозяйство и рыболовство	3,2	2,7	3,7	3,0	3,8
транспорт	0,6	0,9	1,1	1,3	0,6
связь и информатика	0,3	0,2	0,3	0,5	0,4
дорожное хозяйство	3,1	8,9	8,3	7,7	6,8
жилищно-коммунальное хозяйство	20,1	11,5	10,4	7,8	5,7
образование	19,8	21,0	24,4	26,7	28,0
культура, кинематография и СМИ	2,9	3,0	3,4	3,7	4,0
здравоохранение и физическая культура	18,0	17,6	18,1	18,5	20,8
социальная политика	11,0	15,5	11,9	14,1	15,4
прочие	10,9	11,8	10,7	7,7	5,3

Примечательным является факт роста значимости доходов от налога на имущество. Подобная динамика показателя связана как раз с политикой привлечения инвестиций региональных органов власти, ориентированной на

количественные показатели, а не на качественные. Рост доходов от налога на имущество как раз является положительным аспектом реализации подобной политики: реализация инвестиционного проекта с точки зрения региональной власти предполагает увеличение налогооблагаемой базы по налогу на имущество на долгосрочную перспективу (даже с учетом предоставления льгот по налогу на имущество в качестве стимулирования инвестиционной активности).

Расходы консолидированного бюджета увеличились относительно предыдущего года лишь однажды, в 2012 г., демонстрируя затем отрицательную динамику из года в год. Тем не менее, расходы бюджета в 2015 г. опередили аналогичный показатель 2011 г. на 12,1%. Подобная динамика показателя связана не только с окончанием активной фазы подготовки к Играм в Сочи, но с целым рядом общероссийских трендов: неблагоприятной конъюнктурой сырьевых рынков, санкционным давлением на финансовый сектор, ослаблением курса рубля, заставивших проводить секвестр расходов не только бюджетов всех уровней, но и ряда крупнейших государственных корпораций. Что касается структуры расходов консолидированного бюджета, то промышленный комплекс является, преимущественно, отраслью, генерирующей бюджетные доходы, бюджетные расходы на поддержку отрасли в укрупненной отраслевой структуре расходов даже не приводятся.

Превышение величины бюджетных расходов над величиной бюджетных доходов является причиной дефицитности бюджета Краснодарского края на протяжении всего рассматриваемого периода, которая ведет к ежегодному росту бюджетной нагрузки по обеспечению государственного долга региона. Наибольших значений дефицит государственного бюджета достиг в предолимпийский 2013 г., когда величина безвозмездных поступлений сократилась более чем в 2 раза, а расходы консолидированного бюджета снизились незначительно (таблица

2.11). В то же время понимание неопределенности внешнеполитической обстановки заставляет региональные органы власти сокращать дефицит.

Как уже ранее отмечалось, превышение бюджетных расходов над бюджетными доходами на протяжении последних лет стало причиной роста государственного долга Краснодарского края (таблица 2.13). Всего, за период с 01.01.2011 г. по 01.01.2016 г. государственный долг увеличился в 6,3 раза и достиг отметки в 145,3 млрд. руб. Рост показателя стал следствием необходимости выполнения региональными органами власти принятых обязательств по целому ряду мегапроектов.

Что касается структуры долга Краснодарского края, то она с ростом валовой величины самого долга достаточно сильно изменилась (таблица 2.14). Так, государственные ценные бумаги в данный период утратили свою значимость с точки зрения обеспечения финансирования государственных расходов, в то время как значимость кредитования выросла. Причем как бюджетного в большей степени, чем коммерческого.

Дело в том, что увеличение роли финансирования дефицита государственного бюджета за счет коммерческих кредитов в 2014-2015 гг. достаточно сильно было ограничено на фоне высокой волатильности курса национальной валюты, а также санкционного давления на финансовый сектор российской экономики. На сегодняшний день предпосылок к резкому изменению ситуации нет, а потому основным кредитором Краснодарского края, вероятнее всего, останется бюджетная система РФ.

Таблица 2.13 – Динамика государственного внутреннего долга Краснодарского края, млн. руб⁷⁴

Показатель	на 01.01. 2011 г.	на 01.01. 2012 г.	на 01.01. 2013 г.	на 01.01. 2014 г.	на 01.01. 2015 г.	на 01.01. 2016 г.
1. Государственные облигации Краснодарского края	4132,5	4088,3	16000	14000	8400	8400
Темпы роста, в % к 01.01.2011 г.	100,0	98,9	387,2	338,8	203,3	203,3
2. Бюджетные кредиты, привлеченные в краевой бюджет от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	6359,2	21120	38534,5	50595,2	63375,7	66271,4
Темпы роста, в % к 01.01.2011 г.	100,0	6982,1	12739,2	16726,4	20951,5	21908,8
3. Кредиты кредитных организаций	9000	13700	19350	42578	52557,3	59113,3
Темпы роста, в % к 01.01.2011 г.	100,0	152,2	215,0	473,1	584,0	656,8
4. Государственные гарантии Краснодарского края	3658,2	1000	0	12012,5	12009,1	11479,7
Темпы роста, в % к 01.01.2011 г.	100,0	27,3	0,0	328,4	328,3	313,8
5. Государственный долг Краснодарского края всего	23149,9	39908,3	73884,5	119186	136342	145264
Темпы роста, в % к 01.01.2011 г.	100,0	172,4	319,2	514,8	589,0	627,5

Таблица 2.14 – Структура государственного внутреннего долга Краснодарского края, %

Показатель	на 01.01. 2011 г.	на 01.01. 2012 г.	на 01.01. 2013 г.	на 01.01. 2014 г.	на 01.01. 2015 г.	на 01.01. 2016 г.
1. Государственные облигации Краснодарского края	17,9	10,2	21,7	11,7	6,2	5,8
2. Бюджетные кредиты, привлеченные в краевой бюджет от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	27,5	52,9	52,2	42,5	46,5	45,6
3. Кредиты кредитных организаций	38,9	34,3	26,2	35,7	38,5	40,7
4. Государственные гарантии Краснодарского края	15,8	2,5	0,0	10,1	8,8	7,9
5. Государственный долг Краснодарского края всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

⁷⁴ Источник: Официальный сайт Министерства финансов Краснодарского края. Режим доступа: http://minfinkubani.ru/public_debt/data.php

Принимая во внимание сложившуюся структуру долга Краснодарского края, отсутствие предпосылок к ее изменению, а также декларирование региональными органами власти в качестве одной из задач сокращение дефицита консолидированного бюджета Краснодарского края, можно судить о сильной ограниченности возможностей финансирования региональными органами власти собственных расходов и в том числе на регулирование промышленного комплекса. На этом фоне еще раз подтверждается необходимость селективной поддержки отраслей промышленности, способной обеспечить достижение наибольших эффектов с точки зрения развития всей экономики края, т.е. реализации политики структурного развития промышленного комплекса Краснодарского края.

Итак, основными итогами данной главы настоящей работы являются следующие:

1. Окончание подготовки региональной инфраструктуры к проведению Олимпиады 2014 г. и затихание возникавших при этом мультипликативных эффектов с точки зрения промышленного комплекса, при одновременном ухудшении конъюнктуры рынков и падении курса рубля, введением санкционных ограничений западными государствами в отношении отдельных секторов экономики обеспечили замедление темпов развития промышленного комплекса Краснодарского края, что выражается в снижении индексов промышленного производства

2. Реализуемая на сегодняшний день региональными органами власти политика промышленного развития не вполне соответствует системе отраслевых ориентиров развития регионального хозяйства Краснодарского края. Фактически до 2015 г. в Краснодарском крае отсутствовала всяческая целенаправленная поддержка регионального промышленного комплекса и осуществлялась в рамках программ поддержки инвестиционной активности, развития малого и среднего предпринимательства и программ поддержки инновационной активности.

3. Сформировавшаяся структура долга Краснодарского края, отсутствие предпосылок к ее изменению, а также декларирование региональными органами власти в качестве одной из задач сокращение дефицита консолидированного бюджета Краснодарского края, позволяют говорить о сильной ограниченности возможностей финансирования региональными органами власти собственных расходов и в том числе на развитие промышленного комплекса, на фоне чего растет перспективность мер государственного регулирования, предполагающих селекцию наиболее эффективных инструментов регулирования, перспективных отраслей промышленного комплекса, конкурентоспособных бизнес-структур с точки зрения выстраивания оптимальной структуры промышленного комплекса, способной обеспечить стабильное развитие всей экономической системы Краснодарского края.

4. Двумя ключевыми группами мер структурного развития промышленного комплекса могут стать: меры, направленные на перераспределение ресурсов между отраслями промышленности (либо селективная отраслевая инвестиционная политика), а также меры, направленные на повышение эффективности использования ресурсов в ключевых отраслях промышленности.

3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

3.1 Дифференцированно-видовой подход к государственному управлению структурного развития промышленного комплекса

В период бюджетных ограничений, обусловленных санкционным давлением и негативной динамикой конъюнктуры сырьевых рынков, встает вопрос приоритизации государственного регулятивного воздействия и концентрации этого воздействия в точки приложения с максимальной отдачей. Повышение эффективности государственного регулирования развития промышленного комплекса должно вестись в направлении селективного стимулирования отраслей региональной промышленности и адекватно типу развития данной отрасли. В связи возникает необходимость предложения нового методического подхода, экономических методов и организационных основ приращения эффективности государственного структурного развития промышленного комплекса региональных систем.

Как уже упоминалось ранее, на сегодняшний день вопросами развития промышленного комплекса Краснодарского края занимаются сразу два отраслевых министерства и один отраслевой департамент региональной администрации. В то же время, не существует конкретного организационно-экономического механизма и инструментария формирования стратегии промышленного развития региона, которые бы регулировали динамичное развитие промышленного комплекса Краснодарского края в целом, с позиции эффективного распределения факторов производства в нем и применения инструментов регулирования к отдельным отраслям промышленности адекватных характеру их развития.

В связи с этим, возникает потребность в новом методическом подходе к структурному развитию промышленного комплекса региональных систем.

Формализованные критерии авторского методического подхода отражены в рамках таблицы 3.1.

Таблица 3.1 – Формализация авторского методического подхода к структурному развитию промышленного комплекса

Видовые признаки методического подхода	Описание авторской позиции в рамках методического подхода
Дифференциация государственного управления промышленным развитием (дифференцированный, программно-целевой и дискретный принципы государственного регулирования)	Государство дифференцировано и дискретно вмешивается в ход развития промышленности в экономических системах. Основная функция государства – акселерация оптимального типа роста (дифференцированный характер регулирования) в определённых отраслях промышленности (программно-целевой характер регулирования) в необходимый момент времени (дискретный характер регулирования)
Базовые направления (способы) государственного регулирования промышленными комплексами в экономических системах	На основании анализа динамики развития промышленного комплекса в муниципальных, региональных и федеральных масштабах, а также совещательной работы с промышленным бизнесом консалтинговым сообществом выявляет проблемы его развития; Определяет приоритетные отрасли развития промышленного комплекса; Разрабатывает программы структурного развития промышленного комплекса; Выделяет и использует в рамках промышленной политики наиболее эффективные инструменты структурного развития промышленного комплекса адекватно типу развития регулируемых отраслей; Осуществляет мониторинг эффективности структурного развития промышленного комплекса и корректировку программ развития.
Основные институты промышленного развития	Государственные преференциальные программы; Промышленные/агропромышленные кластеры; Промышленные парки и технопарки; Гарантийный фонд Краснодарского края; Муниципальный заказ; Рыночная интервенция; Концессионные соглашения; Мегапроекты; Маркетинговая поддержка экспортно-ориентированных отраслей промышленности
Базовая стратегия развития промышленного комплекса региона	Стратегия диверсификации на уровне региональной системы (приоритизация региональных отраслей промышленности и их гармонизация с другими секторами экономики); Стратегия специализации и дифференциации на уровне муниципальной системы (приоритизация отраслей

Видовые признаки методического подхода	Описание авторской позиции в рамках методического подхода
	промышленности по критериям оптимума – применяются алгоритмы выбора приоритетных отраслей и оптимизируется тип/сценарий их развития)
Организационные аспекты разработки политики структурного развития промышленного комплекса	<p>Соподчиненность целей развития промышленного комплекса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, подчиненность целей промышленного развития региона стратегии социально-экономического развития региона;</p> <p>Интерференция интересов всех групп стейкхолдеров в рамках структурного развития промышленного комплекса: государственной власти, собственников промышленных предприятий, их персонала и топ-менеджмента, потребителей продукции промышленного производства и регионального населения;</p> <p>Специфичность развития отдельных отраслей промышленного производства в части типа экономического роста, типа промышленной акселерации, характера и направления развития, а также эксплуатируемых типов региональных факторов производства;</p> <p>Устойчивость государственной социальной, налоговой, денежно-кредитной и бюджетной политики на фоне периодического изменения отдельных аспектов внешнеэкономической политики;</p>
Мониторинг, контроллинг и информационно-аналитическое обеспечение структурного развития промышленного комплекса	<p>Базовыми показателями в системе мониторинга эффективности государственных затрат на программы акселерации развития отраслей промышленности должны стать показатели эластичности бюджетной эффективности по государственным расходам и социальной эффективности по государственным расходам (степень изменения бюджетной и социальной эффективности от суммы финансирования мер государственной акселерации экономического роста и структурного развития).</p> <p>Создание системы мониторинга эффективности и информационно-аналитического обеспечения структурного развития промышленного комплекса:</p> <ul style="list-style-type: none"> - аккумуляция и анализ первичной информации, разработка прогнозных моделей принятия стратегических решений в части развития промышленного комплекса; - мониторинг результатов структурного развития промышленного комплекса региона и ключевых отраслей региональной промышленности, формирование управленческих решений по итогам сопоставления значений плановых показателей и фактически достигнутых; - анализ эффективности работы институтов структурного развития промышленного комплекса, формирование управленческих решений по итогам сопоставления значений плановых показателей и фактически достигнутых;

Дифференцированно-видовой подход к организации и экономической методической поддержке государственного управления структурного

совершенствования промышленного комплекса экономической системы можно представить в виде рисунка 3.1.

Рисунок 3.1 – Иллюстрация дифференцированно-видового подход к государственному управлению структурного развития промышленного комплекса

Таблица 3.2 –Матрица пакетов мер государственного управления в зависимости от типа развития

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
Тип экономического роста	Интенсивный	<p>Инноватизационная активность промышленного бизнеса;</p> <p>Наличие на рынке инновационных технических и технологических решений;</p> <p>Развития инфраструктура подготовки и переподготовки кадров;</p> <p>Наличие отраслевых научно-изыскательских центров;</p> <p>Благоприятная конъюнктура;</p> <p>Высокая эффективность и целесообразность применения технологий лин-менеджмента</p> <p>Высокая эластичность спроса по цене;</p>	<p>1. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу;</p> <p>2. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;</p> <p>3. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);</p> <p>4. Содействие эффективному брендингу ключевых отраслей промышленности</p> <p>5. Государственные рыночные интервенции и управление информацией в глобальных масштабах (эффективный инсайт);</p> <p>6. Совершенствование инновационной подсистемы региона и национального пространства;</p> <p>7. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);</p>
	Экстенсивный	<p>Низкая стоимость факторов производства (наличие безработицы, пустующих земель, неиспользуемых производственных мощностей и т.п);</p> <p>Постоянный спрос в сегменте масс-макета (либо со стороны рынка B2B, либо со стороны рынка B2C);</p> <p>Высокая эластичность спроса по цене готовой продукции;</p> <p>Отсутствие инфраструктурных барьеров;</p> <p>Достигнутая высокая эффективность</p>	<p>1. Формирование качественной системы подготовки и переподготовки кадров под нужды отрасли;</p> <p>2. Меры по популяризации профессий приоритетной отрасли;</p> <p>3. Преференции и налоговые льготы при реализации инвестиционных проектов, предполагающих создание новых рабочих мест;</p> <p>4. Государственные гарантии по кредитам на инвестиционные нужды по проектам, предполагающим создание новых рабочих мест;</p> <p>5. Государственные кредиты (ВЭБ) на создание и запуск новых предприятий в отрасли;</p> <p>6. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам</p>

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
		использования факторов производства в отрасли; Издержки повышения эффективности использования факторов производства ниже эффектов от него.	создания новых предприятий; 7. Улучшение инвестиционного климата; 8. Снижение транзакционных затрат при размещении промышленных предприятий; 9. Формирование протекционистских барьеров (таможенные пошлины и т.п.);
	Комбинированный	Различные комбинации факторов успеха интенсивного и интенсивного типов экономического роста.	1. Субсидирование, налоговые льготы по инвестиционным проектам, реализуемым в приоритетных отраслях; 2. Проекты ГЧП; 3. Концессионные соглашения; 4. Индустриальные и промышленные парки; 5. Формирование институциональной инфраструктуры для развития конкретной отрасли; 6. Развитие инженерной инфраструктуры для развития конкретной отрасли.
По типу промышленной акселерации	Инфраструктурный	Опережение уровня развития транспортной, инженерной, финансовой, информационной, инновационной и/или иных видов инфраструктур по сравнению с необходимым с точки зрения текущего уровня развития отрасли промышленного производства; Обеспечение уникальных инфраструктурных условий хозяйствования предприятиям отрасли, обеспечивающих повышение их	1. Инструменты ГЧП (концессии, совместные проекты); 2. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса к реализации проектов в области развития инфраструктуры; 3. Финансирование за счет средств бюджета инфраструктурного развития территорий; 4. Промышленные парки и технополисы.

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
		конкурентоспособности на рынке	
	Институциональный	Высокий уровень развития рыночных институтов: институтов развития промышленного комплекса, финансовых институтов, институтов частной собственности, консалтинговых и сервисных институтов, наличие которых снижает риски ведения бизнеса и повышает инвестиционную привлекательность отраслей промышленности.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие региональной институциональной среды за счет выявления и устранения «узких мест»; 2. Взаимодействие с консалтинговыми компаниями и промышленными бизнес-структурами по вопросам их развития, принятие на основе результатов общения управленческих решений; 3. Развитие прочих институтов развития.
	Конъюнктурный	Наличие на рынке неудовлетворенного спроса; Устойчивая восходящая динамика цен на целевых рынках	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реализация поддержки предприятий отрасли в периоды неблагоприятных конъюнктурных изменений (государственные интервенции); 2. Реализация комплекса работ по повышению неценовой конкурентоспособности региональных продуктов промышленности. 3. Эффективный брендинг (зонтичный и товарный)
	Инновационный	Наличие точек инновационного роста (научных институтов, передовых предприятий), обеспечивающих диффузию технических и технологических решений в рамках предприятий отрасли/смежных отраслей; Качественная политика стимулирования инновационной активности и технического	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу; 2. Субсидирование инновационных стартап-проектов; 3. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения; 4. Софинансирование прикладных исследований в отрасли; 5. Государственный заказ на инновационную продукцию.

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
		переворужения промышленных предприятий.	
Направлен ие развития	От базовых отраслей к обслуживающим	Наличие высокоразвитых отраслей-потребителей продукции с точки зрения обслуживающих производств	Выделение базовых (приоритетных отраслей) и формированием мер акселерации их развития (преференциальные налоговые режимы, ГЧП, промпарки, концессии, субсидии и проч.)
	От обслуживающих отраслей к базовым	Наличие в регионе высокоразвитых отраслей-поставщиков материалов и иных продуктов, необходимых для базовых предприятий	Стимулирование инвестиционной активности (преференциальные налоговые режимы, ГЧП, промпарки, концессии, субсидии и проч.) в отраслях, развитие которых обеспечит базовые предприятия необходимыми материалами и продуктами для реализации производственной деятельности
Участие государств а	Прямой (непосредственное участие государства в собственности промышленных предприятий)	Низкая инвестиционная привлекательность отрасли с точки зрения бизнеса, но высокая значимость с точки зрения промышленного или социально-экономического развития региона, а потому высокая инвестиционная активность государства	Финансирование инвестиций за счет бюджетных средств, реже возможно привлечение бизнеса на условиях ГЧП
	Косвенный (через механизмы преференциальной политики)	Высокая эффективность использования факторов производства в отрасли; Высокий уровень потенциала развития отрасли с точки зрения достижения конкурентоспособности ее продукта на внутреннем и внешнем рынке; Высокая инвестиционная привлекательность отрасли с точки	Реализация активной политики стимулирования развития приоритетных отраслей промышленного комплекса за счет инструментов ГЧП, льготного налогообложения, концессионных соглашений, промышленных парков и технополисов, инструментов развития инфраструктуры, институциональной и инновационной среды, а также иных инструментов стимулирования развития промышленности.

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
		зрения бизнес-сообщества	
	Без государственного участия	Низкий потенциал развития отрасли и низкая эффективность использования факторов производства в ней (ниже среднего по промышленности уровня)	Отказ от стимулирования развития отраслей данных отраслей промышленности по причине низкого потенциала их развития и низкой эффективности использования факторов производства. Применение мер общеэкономического регулирования.
По типу региональных факторов производства	Рост на основе конкурентоспособных региональных трудовых ресурсов (использование труда – экстенсивный формат)	Наличие незанятой дешевой рабочей силы на рынке труда региона	1. Формирование системы подготовки и переподготовки кадров под нужды отрасли; 2. Меры по популяризации рабочих профессий; 3. Преференции, государственные гарантии, государственные кредиты, субсидии и налоговые льготы при реализации инвестиционных проектов, предполагающих создание новых рабочих мест.
	Рост на основе инвестиционной привлекательности (использование капитала)	Низкие инвестиционные риски; Высокая эффективность инвестирования в предприятия отрасли;	1. Развитие институциональной составляющей в регионе как фактора снижающего рискованность инвестиционной деятельности; 2. Развитие инвестиционной активности в регионе за счет применения инструментов ГЧП, льготного налогообложения, концессионных соглашений, развития промышленных парков и технополисов, инструментов развития инфраструктуры и инновационной среды, а также иных инструментов стимулирования развития промышленности применительно к организациям, ведущим инвестиционную деятельность.
	Рост на основе инновационного конкурентного статуса (использование труда)	Высокая концентрация высококвалифицированной рабочей силы; Наличие качественной системы подготовки и переподготовки кадров.	1. Инструменты стимулирования технического и технологического перевооружения предприятий отрасли; 2. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест; 3. Развитие региональной системы подготовки кадров для

Классификационный признак	Вид развития промышленного комплекса	Факторы успеха	Направления и инструменты государственного управления
	– интенсивный формат)		нужд промышленности.
	Рост на основе конкурентоспособного географического положения и возможности размещения воспроизводственных сил (использование земли)	Климатические условия региона; Сырьевая база региона; Географическое положение региона и удаленность от ключевых торговых коридоров; Обеспеченность энергоресурсами региона.	1. Реализация мер структурного развития промышленного комплекса для целей повышения эффективности использования факторов производства региона; 2. Стимулирование отраслей перерабатывающей промышленности, избежание крена в сторону добывающей.

Итак, в соответствии с предложенной выше классификацией (таблица 3.2), по типу экономического роста возможно выделение:

1. Экстенсивного типа роста. Его применение предполагается в тех случаях, когда эффекты от разработки и внедрения решений, направленных на повышение эффективности использования факторов производства, несоизмеримо ниже затрат на них. Факторами экстенсивного структурного развития можно считать: низкую стоимость факторов производства, высокую эластичность спроса по цене готовой продукции, достигнутый высокий уровень эффективности использования факторов производства и проч.

2. Интенсивного типа роста. Его применение может быть обусловлено низкой эффективностью использования в отрасли факторов производства, но высоким потенциалом ее развития с точки зрения обеспечения конкурентоспособности региональной промышленности. Факторами интенсивного структурного развития можно считать: повышение инновационной активности промышленного бизнеса, существование на рынке инновационных и технических решений, Развитие научно-исследовательских центров и проч.

3. Комбинированного типа роста. Его применение возможно в тех случаях, когда положительные эффекты с точки зрения структурного развития достигаются как за счет перераспределения в отрасль факторов производства, так и за счет повышения эффективности их использования. Факторами смешанного роста являются одновременное действие и интенсивных и экстенсивных факторов в рамках одной системы.

По типу промышленной акселерации возможно выделение:

1. Инфраструктурного типа роста, который предполагает развитие отраслей промышленности за счет эксплуатирования высокоразвитой транспортной, инженерной, финансовой, информационной, инновационной и/или иных видов инфраструктур. Так, например, развитие энергетической инфраструктуры за счет строительства Иркутской ГЭС на р. Ангара дало толчок для развития в регионе энергоемких производств (Иркутский

алюминиевый завод). Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и близость к ключевым торговым коридорам способно обеспечить предприятия промышленности доступным сырьем и материалом с одной стороны и снижением логистических расходов на продажу продукции в удаленных регионах – с другой и т.д. Данный тип повышает значимость концентрации усилий органов власти на развитие инфраструктурной составляющей: либо за счет прямого финансирования ее развития, либо за счет совместной с бизнесом реализации проектов государственно-частного партнерства. Дело в том, что показатели окупаемости инфраструктурных объектов либо крайне непривлекательны с точки зрения бизнеса, либо вообще не наступают. В то же время ограниченность бюджета подталкивает государство к реализации подобных проектов совместно с бизнесом. Таким образом, государство разделяет риски реализации проекта с частным сектором за счет софинансирования, частный же бизнес, как правило, получает преференции при реализации проекта, повышающие эффективность проектов. Типичными инструментами реализации мер ГЧП являются: софинансирование проектов за счет бюджета, предоставление кредитов ВЭБом по льготным ставкам, заключение концессионных соглашений (предоставление право пользования объектами недвижимого имущества, находящимися в государственной собственности) и проч.

Создание промышленных парков является одним из типичных инструментов инициирования развития отраслей промышленности на основе инфраструктурного типа роста: в рамках локальных территорий за счет бюджетных средств обеспечивается финансирование создания транспортно-логистической, инженерной и выстраивание информационной инфраструктуры, бизнес же на себя берет финансирование непосредственно строительства производственных мощностей и управление ими. Бизнес тут получает экономию на развитии инфраструктуры, государство – бюджетные и социальные эффекты от развития промышленности.

2. Институциональный тип роста предполагает формирование высокой инвестиционной привлекательности отраслей промышленности за счет развития рыночных институтов. Высокий уровень развития институциональной среды не только обеспечивает снижение рискованности ведения бизнеса, но и предполагает выстраивание диалога бизнес-сообщества и власти, которая таким образом способна выявлять потребности промышленного бизнеса и достигать баланса собственных интересов и интересов предприятий промышленности. Очевидно, что при эксплуатировании промышленным бизнесом институционального типа развития органы власти должны концентрировать усилия на устранении «узких мест» с точки зрения развития бизнеса и формировании институтов взаимодействия с частным сектором и консалтинговым сообществом.

3. Эксплуатирование конъюнктурного типа роста предполагает наличие неудовлетворенного спроса на целевых рынках, либо благоприятную динамику цен на них, способную обеспечить повышение нормы прибыли предприятий отрасли. Данный тип роста наименее предпочтителен с точки зрения устойчивости развития промышленного бизнеса, поскольку любые неблагоприятные конъюнктурные изменения могут стать причиной снижения эффективности работы бизнеса, либо даже ухода с рынка отдельных игроков. В случае возникновения подобных ситуаций государство вынуждено поддерживать предприятия с данным типом акселерации развития, поскольку стагнация или деградация отдельных отраслей хозяйства практически всегда связана негативными социальными последствиями. На этом фоне государство должно концентрировать собственные усилия на снижении зависимости региональной промышленности от колебаний цен и спроса за счет стимулирования роста неценовой конкурентоспособности продукции промышленного бизнеса: развития региональных брендов, повышение доли предприятий с инновационной продукцией.

4. Инновационный тип роста, напротив, является одним из наиболее желательных, поскольку либо предполагает формирование у продукта уникальных свойств с точки зрения потребления, либо низкой себестоимости за счет применения инновационной техники и технологии. Фактически речь идет либо о высокой неценовой конкурентоспособности, либо о высокой конкурентоспособности ценовой, что позволяет бизнесу эксплуатировать лидерские стратегии в собственном развитии.

По направлению развития предприятий возможно выделение следующих типов роста:

1. От базовых отраслей к обслуживающим. В данном случае развитие одной базовой отрасли/базового предприятия обеспечивает формирование рынков сбыта для целого ряда обслуживающих отраслей, которые в своем развитии опираются на рост потребности в собственной продукции. Причем, развитие базовой отрасли/предприятия обеспечивает увеличение спроса на продукцию обслуживающего и сервисного бизнеса. Очевидно, что наибольшей эффективности в данном случае политика государственного развития промышленного комплекса достигнет при стимулировании развития базовых отраслей, которые сами станут стимулом для обслуживающих. Так, развитие отрасли виноделия в Краснодарском крае уже явилось стимулом для расширения мощностей предприятий, специализирующихся на производстве стеклянной тары, а также стимулом для развития бондарных предприятий.

2. Возможна также ситуация, когда обслуживающие производства формируют благоприятные условия для развития отраслей-потребителей их продукции. Так, развитие предприятий, занимающихся добычей топливно-энергетических ресурсов, обеспечило условия для развития в крае нефтеперерабатывающих производств, на наличие в крае предприятий по производству сыпучих материалов – условия для развития отрасли строительных материалов.

В зависимости от участия государства в развитии промышленной отрасли можно выделить отрасли с:

1. Прямым участием государства в собственности промышленных предприятий. В данном случае, как правило, возможность коммерциализации итогов функционирования промышленных предприятий либо слишком мала с точки зрения бизнеса, либо государство пытается таким образом ограничить возможность принятия нежелательных управленческих решений по причине высокой значимости отрасли/предприятия с точки зрения достижения ключевых целей государства. Фактически регулирование темпов развития подобных отраслей осуществляется регулированием динамики государственного инвестирования в них.

2. Косвенное государственное участие предполагает повышение привлекательности отдельных отраслей с точки зрения размещения в них капитала бизнесом. Фактически речь идет об отраслях, конкурентоспособность которых обеспечивает высокие показатели окупаемости с точки зрения бизнеса и высокую эффективность использования факторов производства – с точки зрения государства. В данном случае государственное управление развитием промышленности может предполагать применение любых инструментов развития инвестиционной привлекательности.

3. В случае низкой эффективности использования факторов производства в отрасли, а также низкого потенциала приращения эффективности, развитие данных отраслей должно протекать без государственного регулирования развития. Дело в том, что государственное стимулирование развития в данном случае будет: а) неэффективным с точки зрения соотношения результатов регулирования с затратами на него; б) может инициировать переток капитала в отрасли с низкой эффективностью его использования, что негативно скажется на темпах развития всего промышленного комплекса и приведет к снижению бюджетных эффектов, программируемых как раз эффективностью самого бизнеса.

По типу эксплуатируемых региональных факторов производства можно выделить:

1. Рост на основе конкурентоспособных региональных трудовых ресурсов (экстенсивный формат использования труда) предполагает эксплуатацию в качестве ключевого конкурентного преимущества бизнеса фактора дешевой рабочей силы. В подобных условиях преимущество получают промышленные производства с высокой трудоемкостью и низким уровнем автоматизации процессов. В то же время стоит понимать, что в данном случае квалификационный состав рабочей силы, как правило, находится на достаточно низком уровне, миграционное же сальдо кадров с высокой квалификацией в подобных регионах отрицательное. В данном случае целесообразной видится реализация государственной политики структурного развития промышленности, направленной на стимулирование за счет реализации преференциальной политики развития в регионе трудоемких производств, мер по популяризации рабочих профессий, а также качественной системы подготовки кадров под нужды трудоемких отраслей.

2. Рост на основе инновационного конкурентного статуса (интенсивный формат использования труда) предполагает, напротив, развитие наукоемких отраслей промышленности. Дело в том, что при преобладании высококвалифицированной рабочей силы в структуре трудовых ресурсов его использование в трудоемких отраслях: а) снизит эффективность работы предприятий данных отраслей по причине дороговизны труда высококвалифицированных кадров; б) снизит эффективность использования самого труда как фактора производства труд. Государственное регулирование промышленного развития должно быть направлено в данном случае на развитие техническое и технологическое перевооружение отраслей промышленности, стимулирование инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест, а также развитие системы подготовки и переподготовки кадров под нужды инновационных отраслей промышленности.

3. Рост на основе инвестиционной привлекательности характерен для отраслей промышленности с максимальной отдачей на вложенный капитал и минимальными рисками его невозврата. В данном контексте усилия государства должны быть сконцентрированы на повышении привлекательности инвестирования в конкретные отрасли промышленности региона за счет предоставления уникальных условий хозяйствования в рамках реализуемых инвестпроектов. Предоставленные условия должны обеспечивать ускорение сроков окупаемости проектов и снижение рискованности инвестирования. В данном случае применимы такие инструменты стимулирования инвестиционной активности как льготное налогообложение в рамках инвестиционных проектов, концессионные соглашения с бизнесом, субсидирование инициаторов проектов, льготное кредитование (в том числе за счет ВЭБа), а также инструменты развития инфраструктурной и институциональной составляющей, о которых уже говорилось ранее.

4. Рост на основе конкурентоспособного географического положения и возможности размещения воспроизводственных сил предполагает развитие тех отраслей промышленности, для которых наличие сырьевой базы, рынков сбыта, приближенность к торговым коридорам обеспечивают существенное повышение конкурентоспособности. Так, например, развитие химической отрасли на территории Краснодарского края, ключевым продуктом которой являются удобрения для сельскохозяйственных нужд, во многом обусловлено географической близостью производств к ключевым рынкам их сбыта – сельскохозяйственным предприятиям Краснодарского края и Ростовской области; развитие сахарной промышленности Краснодарского края – нахождением непосредственно в границах региона-лидера по производству сахарной свеклы в России и т.д. В данном случае государственное регулирование должно быть нацелено на стимулирование развития отраслей перерабатывающей промышленности с максимальной эффективностью использования фактора производства земля и избежания

крема в сторону добывающей промышленности, для которой характерна меньшая добавленная стоимость, по сравнению с перерабатывающей.

Реализация авторского подхода к государственному управлению структурного развития промышленного комплекса требует разработки и применения организационно-экономического механизма государственного управления структурным развитием промышленности, который будет обеспечивать формирование жизнеспособной и эффективной системы взаимодействий ключевых групп стейкхолдеров развития промышленного комплекса региональных систем, чему будет посвящен следующий параграф настоящего диссертационного исследования.

3.2 Организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленности

Под организационно-экономическим механизмом государственного управления будем понимать организационные основы (последовательность и порядок) взаимодействия основных институциональных стейкхолдеров по поводу развития промышленного комплекса с использованием конкретных экономических методов.

В качестве основных институциональных стейкхолдеров следует выделить государство (в лице федеральных, региональных и муниципальных органов власти), персонал, топ-менеджмент и собственников промышленных предприятий, промышленных предприятий, население, в качестве основных экономических методов, используемых на различных этапах применения механизма необходимо использовать матрицу позиционирования отраслей, критерии генерации бюджетных и социальных эффектов, классификационную модель экономического роста, алгоритмы определения оптимального сценария/типа развития, матрицу «пакетов» мер

государственного управления в зависимости от типа развития, методику определения предельной эффективности государственного управления (таблица 3.3).

Организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленного комплекса представлен на рисунке 3.2.

Предложенный организационно-экономический механизм акцентирует внимание на необходимости выделения приоритетов промышленного развития на муниципальном уровне. Выделенные приоритеты муниципального промышленного развития формируют информационно-аналитическую основу для выделения приоритетов в рамках уже региона. На сегодняшний день на территории Краснодарского края происходит наоборот: выделяются приоритеты на региональном уровне и поддержка оказывается отраслям региональной специализации в промышленности. Это приводит к тому, что муниципальные образования, специализирующиеся на отраслях промышленности, не входящие в число приоритетных с точки зрения региона, фактически лишены возможности использовать инструменты структурного развития промышленности на муниципальном уровне.

На основе выделенных приоритетов региональной промышленности формируются отраслевые региональные программы, учитывающие интересы в части промышленности муниципальных образований. На основе уже региональных программ должны формироваться программы развития промышленности отдельных муниципальных образований. Дело в том, что на сегодняшний день администрированием мер государственной поддержки занимаются региональные органы власти, муниципальные образования не имеют бюджетов под финансирование программ промышленного развития, а потому они должны строиться на базе региональных программ.

Таблица 3.3 – Механизм трансформации интересов стейкхолдеров в институты развития промышленного комплекса и инструменты регулирования

Стейкхолдер	Институт развития	Инструмент регулирования
Государство	Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края; Министерство топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края; Департамент промышленной политики Краснодарского края; НАО «Корпорация развития Краснодарского края» ⁷⁵ ; Муниципальные инвестиционные уполномоченные ⁷⁶ ; Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства (МСП) Краснодарского края; Гарантийный фонд Краснодарского края; Комиссия по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае ⁷⁷	1. Программы социально-экономического и отраслевого развития; 2. Преференциальные налоговые режимы; 3. Субсидирование; 4. Предоставление инвестиционного налогового кредита; 5. Концессионные соглашения; 6. Предоставление государственных гарантий и поручительств; 7. Государственный заказ; 8. Софинансирование проектов за счет бюджетных средств (ГЧП); 9. Государственный брендинг; 10. Предоставление грантов и единовременной помощи; 11. Регулирование системы подготовки и переподготовки кадров; 12. Меры по популяризации профессий; 13. Государственные рыночные интервенции и управление информацией; 14. Государственные протекционистские меры; 15. Развитие институциональной инфраструктуры; 16. Развитие инженерной, транспортно-логистической, информационной и прочей инфраструктуры; 17. ОЭЗ, промышленные парки, технополисы; 18. Разработка дорожных карт реализации проекта.

⁷⁵ Ключевая функция – сопровождение инвестиционных проектов регионального уровня (с объемом инвестиций от 100 до 5000 млн. руб), стратегические проекты (с объемом инвестиций свыше 5000 млн. руб) сопровождает Департамент инвестиций и развития МСП Краснодарского края;

⁷⁶ Ключевая функция – сопровождение инвестиционных проектов муниципального уровня (с объемом инвестиций до 100 млн. руб);

Стейкхолдер	Институт развития	Инструмент регулирования
Собственники промышленных предприятий/капитала	Институт финансирования	1. Размещение капитала; 2. Финансирование научно-исследовательской деятельности.
Топ-менеджмент	Отраслевые ассоциации; Институт экспертов; Комиссия по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае ²	1. Управление хозяйственной деятельностью промышленных предприятий; 2. Законодательные инициативы; 3. Инструменты лоббирования интересов участников ассоциаций; 4. Информационная поддержка и обмен опытом предприятий отрасли (ассоциации).
Персонал промышленных предприятий	Профсоюзные организации	1. Коллективный договор; 2. Законодательные инициативы
Население	Общественные организации	1. Проведение экспертиз; 2. Формирование общественного мнения; 3. Законодательные инициативы.

⁷⁷ Межведомственный коллегиальный орган при главе Краснодарского края, образованный представителями региональных и муниципальных органов власти, а также представителями бизнес-сообщества

В то же время, региональные органы власти должны лоббировать интересы промышленного комплекса региона и обеспечивать привлечение федеральных средств к финансированию структурного регулирования промышленного комплекса.

Высокую значимость с точки зрения развития промышленного комплекса должно играть экспертное сообщество, формируемое профессиональными консультантами, представителями бизнес- и научных элит, а также представителей общественных организаций, обладающих компетенциями в части проблемной диагностики развития промышленного комплекса и построения сценариев его развития на перспективу. Данные компетенции должны реализовываться на этапе формирования информационно-аналитической базы для выделения приоритетов промышленного развития, как на уровне муниципальных образований, так и на региональном уровне. Кроме того, целесообразной видится оценка экспертным сообществом и регулятивного воздействия федеральных, региональных и муниципальных программ структурного развития промышленного комплекса с последующей разработкой предложений по повышению их эффективности.

Вовлеченность в процесс формирования программ структурного развития промышленного комплекса бизнес-сообществом и населением обеспечивается как через экспертное сообщество, частично сформированное, как уже говорилось ранее, из представителей коммерческих структур и общественных организаций, так и напрямую (в случае с бизнес-сообществом) через муниципальные и региональные органы власти. Формирование подобного организационно-экономического механизма государственного управления структурным развитием промышленного комплекса позволит обеспечить создание качественной системы взаимодействий ключевых групп стейкхолдеров развития промышленного экономического систем и сформирует предпосылки для повышения эффективности этого развития за счет интерференции их интересов.

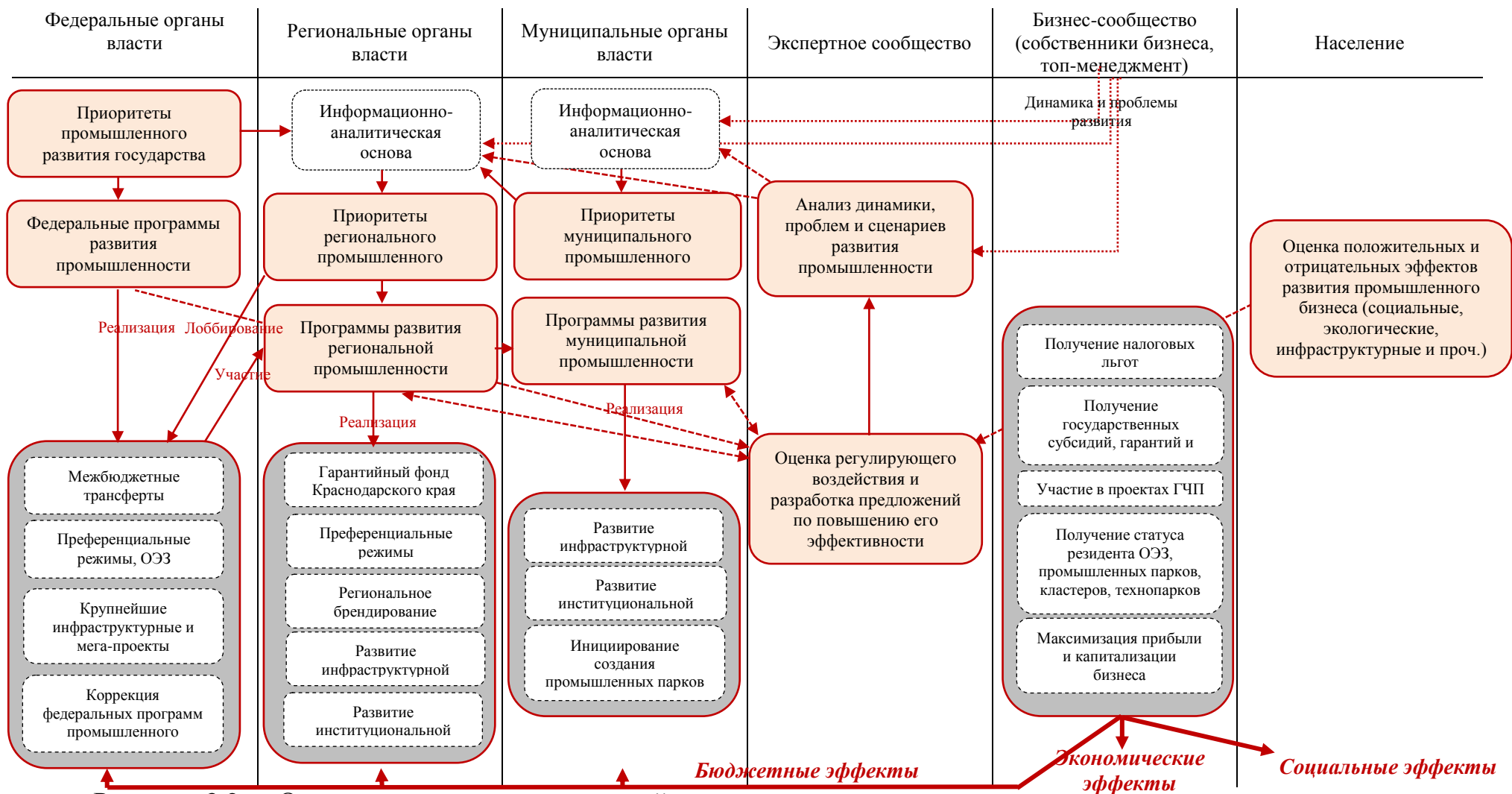

Рисунок 3.2 – Организационно-экономический механизм государственного управления структурным развитием промышленного комплекса

При разработке организационно-экономического механизма государственного управления структурным развитием промышленного комплекса были использованы следующие базисные гипотезы:

1. *В условиях дефицита бюджетных средств государство должно акцентировать свое внимание (финансировать меры государственной акселерации) только на отраслях, генерирующих бюджетную и/или социальную эффективность выше линии рынка по экономической системе.*

2. *Поскольку в настоящий момент времени не существует института, формирующего прямые индикаторы бюджетной и социальной эффективности, в практике государственного управления структурным развитием необходимо использовать коррелированные индикаторы (производительность труда и зарплатоемкость).*

3. *Социальная эффективность развития отрасли – это совокупность денежных средств, генерируемых отраслью, которые государство направляет непосредственно на реализацию базовых социальных функций (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и социальное страхование) отнесенные к масштабам отрасли. Прямым индикатором социальной эффективности является уровень оплаты труда, коррелированным индикатором – производительность труда.*

4. *Бюджетная эффективность развития отрасли – это совокупность денежных средств, генерируемых отраслью к поступлению в бюджеты всех уровней отнесенные к масштабам отрасли. Прямым индикатором является отношение налоговых отраслевых поступлений к отгруженной продукции, коррелированным – отраслевая фондоотдача.*

С точки зрения государства, как стейкхолдера структурного развития промышленного комплекса экономических систем, ключевыми группами эффектов являются бюджетные эффекты и эффекты социальные (рисунок 3.3).

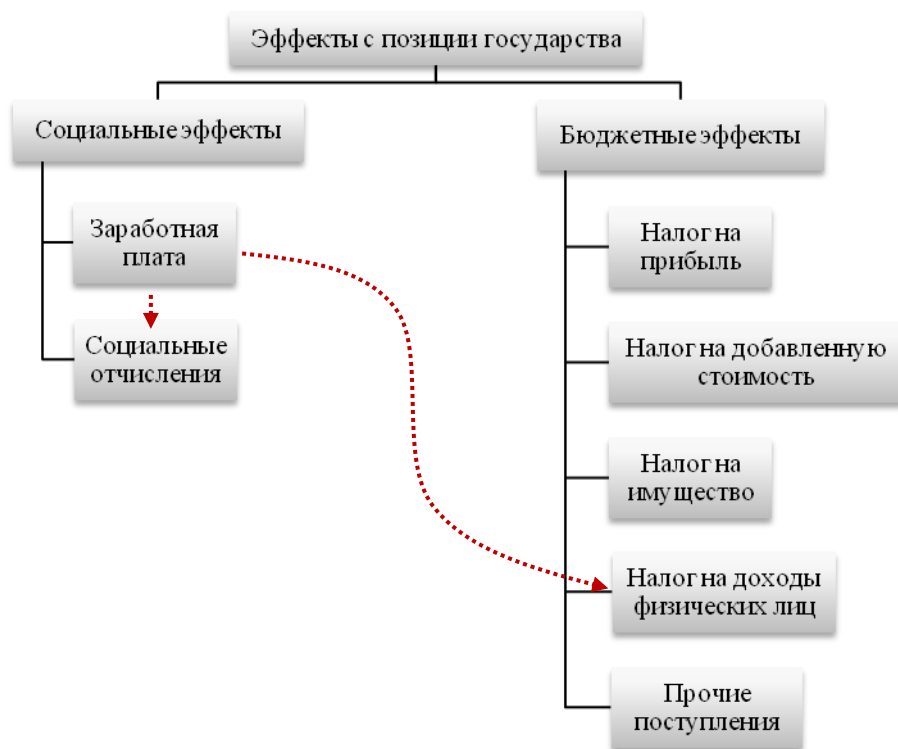

Рисунок 3.3 – Эффекты структурного развития промышленного комплекса с позиции государства как стейкхолдера

В то же время политика структурного развития промышленного комплекса экономических систем должна быть обращена к бизнес-сообществу и понятна для него как для держателя инвестиционного капитала, размещение которого в различных отраслях промышленности фактически обеспечивает структурные сдвиги в промышленном комплексе. На этом фоне целесообразной видится увязка показателей эффективности работы бизнес-структур с эффектами, извлекаемыми из развития промышленности государством.

В качестве показателя, увязывающего социальные эффекты с позиции государства и эффективность работы бизнеса, может служить производительность труда. Повышение данного показателя, с одной стороны, является свидетельством роста эффективности функционирования бизнеса, с другой – является предпосылкой повышения социальных эффектов с позиции государства, выраженных в росте заработной платы и социальных отчислений. Справедливость данного утверждения подтверждается

рисунками 3.4 и 3.5. На рисунке 3.4 отражается корреляционная зависимость уровня оплаты труда от производительности труда в разрезе мировых экономик. Расчетный коэффициент корреляции в данном случае равен 0,92, что является свидетельством прямой зависимости показателей.

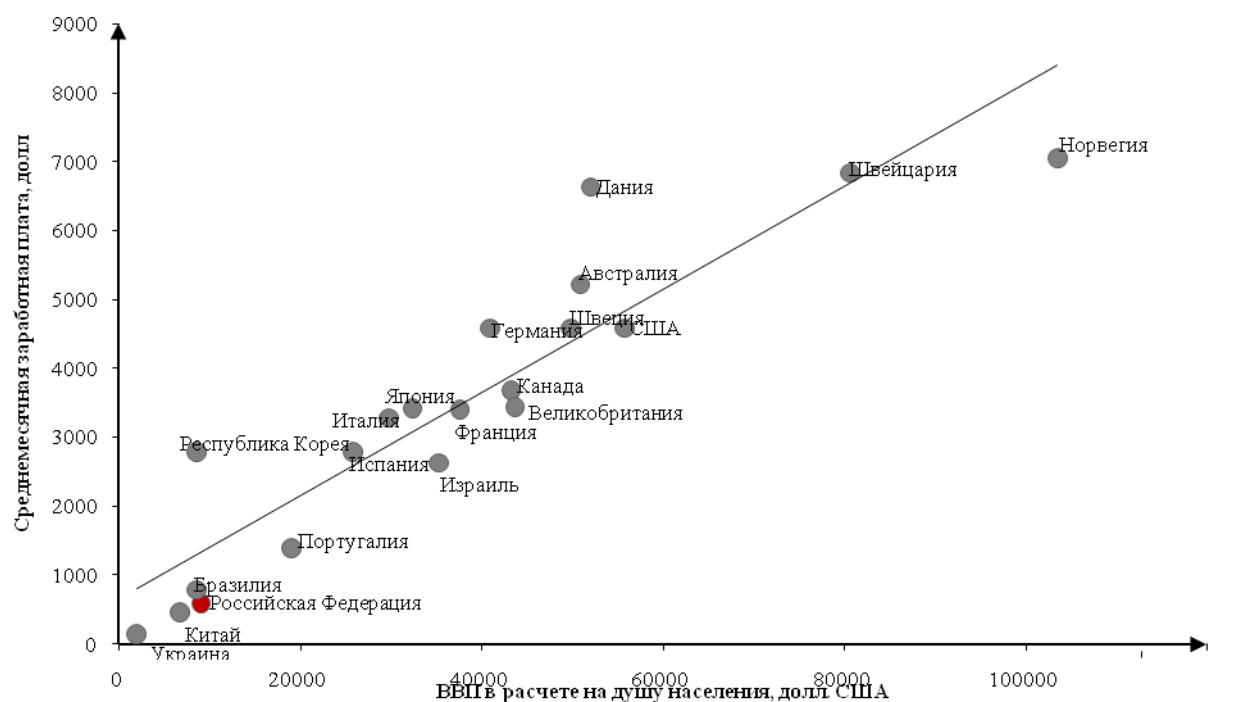

Рисунок 3.3 – Корреляционная зависимость уровня оплаты труда от производительности труда в экономике в страновом разрезе⁷⁸

Рисунок 3.5 описывает зависимость оплаты труда от производительности труда в разрезе уже отраслей промышленности Краснодарского края. Несколько более низкий коэффициент корреляции в данном случае (0,79), обусловлен усилиями региональных органов власти в части регулирования минимальной заработной платы в крае. Тем не менее, даже такой коэффициент корреляции позволяет говорить о тесной взаимосвязи показателей.

⁷⁸ Источник: составлено автором по материалам:

1. Официальный сайт Международного валютного фонда. Режим доступа: <http://www.imf.org>
2. Официальный сайт Международной организации труда. Режим доступа: <http://www.ilo.org>

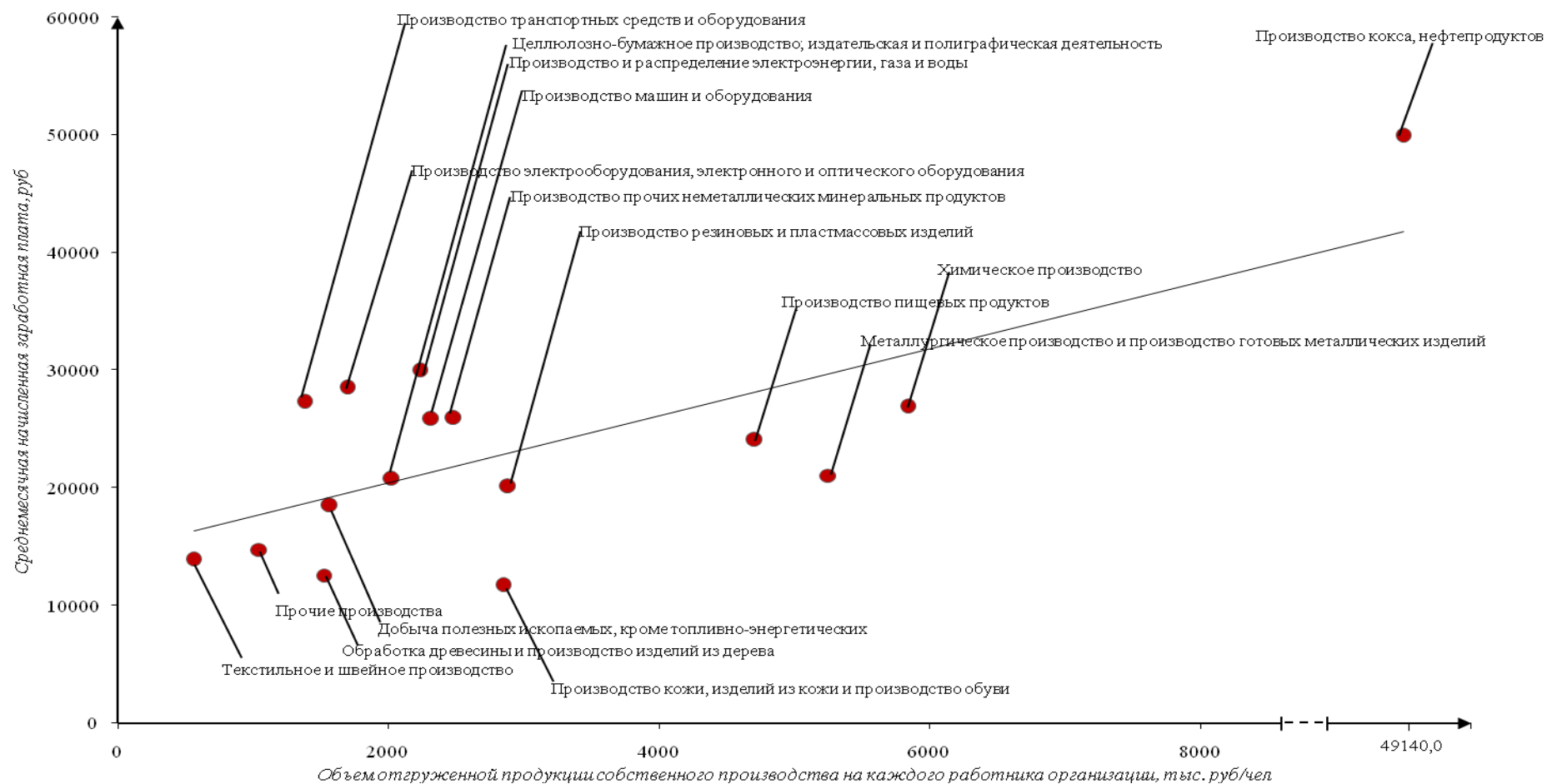

Рисунок 3.4 – Корреляционная зависимость среднемесячного уровня оплаты труда от производительности труда в отраслях промышленного комплекса Краснодарского края⁷⁹

⁷⁹ Источник: составлено автором

В качестве же показателя, увязывающего бюджетные эффекты с позиции государства и эффективность работы бизнеса, может служить показатель фондоотдачи.

С одной стороны рост данного показателя при реализации политики структурного развития промышленного комплекса будет являться свидетельством повышения эффективности использования капитала, с другой – свидетельством роста налогооблагаемой базы по целому ряду налогов (с условием сохранения или роста стоимости основных фондов в экономике). Снижение же эффективности использования капитала будет являться свидетельством недополучения потенциально возможных бюджетных доходов, фактически свидетельством возникновения упущенных выгод государством.

Рисунок 3.6 – Выделение фокуса государственного внимания в рамках политики структурного развития промышленного комплекса

Условно все отрасли в части генерации эффектов с позиции государства можно разделить на 4 группы, соответствующие квадрантам на

рисунке 3.6. По нашему мнению, фокус государственного регулирования структурного развития промышленности должен определяться ограниченностью бюджетных средств. В условиях существенной ограниченности бюджетных средств фокус государственного внимания при реализации политики структурного развития промышленного комплекса экономических систем должен быть смещен в пользу отраслей, обеспечивающих генерацию бюджетных эффектов, обеспечив тем самым расширенную возможность государства в части реализации мер структурного развития промышленности (1 уровень фокуса государственного регулирования). Подобная расстановка приоритетов связана также и с необходимостью привлечения в промышленный комплекс инвестиционного капитала. Фондоотдача же фактически является показателем эффективности использования фактора производства «капитал», т.е. привлечение бизнеса в отрасли с высоким показателем фондоотдачи с одновременным предоставлением уникальных условий хозяйствования обеспечат высокие показатели эффективности реализации инвестиционных проектов, которые уже в свою очередь сами стимулируют инвестиционную активность в промышленности. Кроме того, рост показателя фондоотдачи через систему прямых и обратных зависимостей способен обеспечить повышение производительности труда, что положительно скажется и на социальных эффектах. Со снижением дефицитности бюджета государство получает возможность обеспечивать в рамках структурного регулирования финансирование мер развития отраслей, генерирующих социальные эффекты (2 уровень фокуса государственного регулирования).

5. Для повышения эффективности государственного регулирования структурного развития промышленного комплекса необходимо решить две последовательные задачи: 1) определить перечень отраслей промышленности экономической системы, к которым необходимо применять меры государственного регулятивного воздействия; 2) определить наиболее эффективный тип (сценарий) развития отрасли и

программирующий этот тип роста набор мер государственного структурного управления. Для решения этих задач необходимо использовать соответствующий авторский методический инструментарий.

Обоснование участия государства в развитии отдельных отраслей промышленности предполагает формирование математического инструментария, способного обеспечить представление относительно целесообразности поддержки государством отраслей промышленности с позиции эффективности использования факторов производства в них. Поддержка отраслей с низкой эффективностью использования факторов производства в условиях их ограниченности может негативно отразиться на динамике развития всего промышленного комплекса.

Итак, по нашему мнению, приоритетной отраслью промышленности, т.е. отраслью с косвенным государственным участием, должна считаться та отрасль, перераспределение стоимости основных фондов в которую обеспечит рост объемов отгрузки промышленной продукции в денежном выражении. В данном случае не идет речь о том, что в дальнейшем стоимость основных фондов отраслей промышленности, не являющихся приоритетными, будет физически перераспределена в приоритетные отрасли, поскольку такое распределение может быть невозможно по целому ряду объективных причин. Речь идет о необходимости разработки показателя, который сможет отразить возможность альтернативного использования основных фондов в рамках промышленности с целью дальнейшего привлечения капитала органами власти в наиболее эффективные с точки зрения генерации готового продукта отрасли.

В качестве подобного показателя может быть использован авторский показатель эластичности объемов отгруженной промышленной продукции от стоимости основных фондов, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности (формула 3.1).

$$\varepsilon_{\text{ОПП от ОФ}_i} = \frac{\Delta \text{ОФ}_{oi} \times \frac{\text{ОП}_{oi}}{\text{ОФ}_{oi}} - \Delta \text{ОФ}_{oi} \times \frac{\text{ОПП} - \text{ОП}_{oi}}{\text{ОФ}_{\text{пром}} - \text{ОФ}_{oi}}}{\text{ОПП}} \div \frac{\Delta \text{ОФ}_{oi}}{\text{ОФ}_{oi}}, (3.1)$$

где $\varepsilon_{\text{ОПП от ОФ}_i}$ – эластичность объемов отгруженной промышленной продукции от стоимости основных фондов, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности;

$\Delta \text{ОФ}_{oi}$ – изменение стоимости основных фондов, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности;

ОП_{oi} – величина отгруженной продукции i -ой отраслью промышленности;

ОФ_{oi} – стоимость основных фондов, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности;

ОПП – объем отгруженной продукции промышленным комплексом;

$\text{ОФ}_{\text{пром}}$ – стоимость основных фондов, вовлеченных в промышленность.

Данный показатель отражает величину прироста отгруженной продукции в процентном измерении в результате прироста стоимости основных фондов, вовлеченных в конкретную отрасль промышленности на 1%, за счет перераспределения стоимости основных фондов других отраслей промышленности. Для этого соотносится относительная величина прироста объема отгруженной продукции от увеличения стоимости основных фондов с сохранением эффективности их использования за вычетом отгруженной продукции, генерируемого той же стоимостью при средней по остальным отраслям промышленности эффективности их использования, и относительная величина прироста стоимости в отрасли.

Приоритетными (отраслями, к которым будет применяться косвенное государственное участие) в данном случае считаются отрасли, у которых расчетный показатель эластичности объемов отгруженной промышленной продукции от стоимости основных фондов, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности, будет иметь положительное значение. Отрицательное значение показателя будет показывать относительную величину снижения объема отгруженной продукции от увеличения стоимости основных фондов, вовлеченных в конкретную отрасль промышленности, а потому данные

отрасли должны продолжить свое развитие без применения к ним мер государственного стимулирования. Применение математического аппарата должно сопровождаться экспертной оценкой, поскольку действие, например, эффекта маленькой базы может давать искаженное представление относительно приоритетности той или иной отрасли. Кроме того, выделение отраслей с прямым государственным участием также предполагается на основе экспертной оценки, поскольку целый ряд отраслей промышленности, характеризующихся низкой возможностью коммерциализации итогов функционирования, имеют высокую значимость не только с точки зрения промышленного, но и социально-экономического развития: производство электроэнергии, газа и воды, например.

На рисунке 3.6 отражен базовый алгоритм обоснования участия государства в развитии отраслей промышленности, в рамках которого предлагается определение формата регулирования отраслей региональными органами власти: косвенного, прямого или без регулирования.

В то же время возможно возникновение ситуаций, когда развитие отдельных отраслей промышленности будет ограничивать конкурентоспособность ключевых отраслей экономики на муниципальном уровне. Естественным, что в данном случае возникнет ситуация, в которой эффективность использования капитала и трудовых ресурсов в данных отраслях будет сокращаться, а значит замедляться будут и темпы роста муниципальных экономик, нивелируя тем самым усилия органов власти в части промышленного развития.

Так, на территории муниципального образования (МО) Белореченский район Краснодарского края, являющегося одним из крупнейших центров производства фосфорных минеральных удобрений, располагается бальнеологический курорт. Очевидно, что сосуществование данных видов бизнеса на территории одного муниципального образования, в целом, не ограничивает конкурентоспособности химических предприятий, чего нельзя сказать о бальнеологии, негативное влияние на развитие которой оказывает

экологическая ситуация в МО, а также сам имидж Белореченского района как региональной столицы химической промышленности.

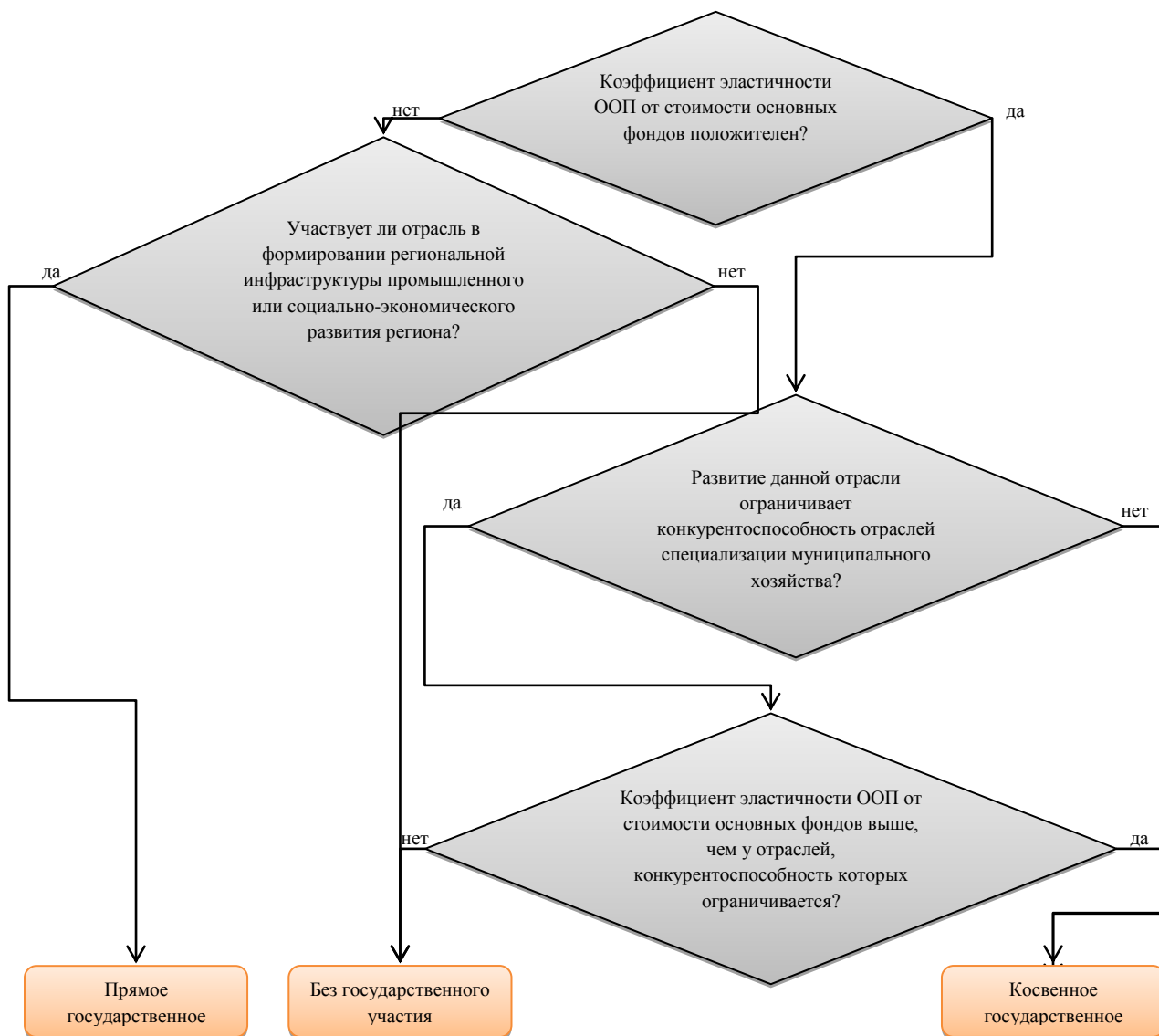

Рисунок 3.7 – Алгоритм обоснования участия государства в развитии отраслей промышленности на муниципальном уровне

В то же время существует целый ряд отраслей, одновременное развитие которых обеспечивает достижение синергичных эффектов, ускоряющих темпы роста взаимодействующих отраслей. Уже приводился пример, когда строительство ГЭС в Иркутской области обеспечило возможность развития в регионе энергоемких производств алюминиевой промышленности. На территории Краснодарского края в качестве подобных отраслей могут выступать сельское хозяйство и пищевая промышленность:

сельское хозяйство обеспечивает пищевое производство относительно дешевым сырьем с хорошей логистикой, пищевая же промышленность, в свою очередь, является рынком сбыта для сельского хозяйства и т.д.

Распределение синергирующих, нейтральных и конфликтующих предприятий по видам экономической деятельности представлено в таблице 3.4. В случае возникновения ситуаций, когда отрасль промышленности будет снижать эффективность работы предприятий прочих отраслей муниципальной специализации, целесообразным видится сопоставление значений коэффициента эластичности объема отгруженной продукции, произведенных работ и оказанных услуг данных отраслей. Целесообразным косвенное государственное участие в развитии отрасли промышленности в том случае, если коэффициент эластичности у нее окажется выше. Тут также необходимо сопровождение расчета экспертным мнением, поскольку данные отрасли могут быть несопоставимы по своим масштабам, потенциалу и проч.

После выделения приоритетных отраслей промышленного комплекса (отраслей с косвенным государственным участием в развитии) необходимо выделить направления и конкретные инструменты структурного развития промышленного комплекса применительно к каждой из обозначенных отраслей. Это, в свою очередь, предполагает классифицирование характера развития промышленных отраслей в соответствии с выделенными в таблице 3.2 классификационными признаками.

Таблица 3.4 – Распределение синергирующих, нейтральных и конфликтующих отраслей (сформированных по видам экономической деятельности)⁸⁰

	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	Производство кокса, нефтепродуктов	Химическое производство	Производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Производство готовых металлических изделий	Производство машин и оборудования	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Производство транспортных средств и оборудования	Прочие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Гостиницы и рестораны (туризм)	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	=	+/-	-	+	+	+/-	-	-	-	-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+/-	+/-	+	+	+	+	+	+
Рыболовство, рыбоводство	+/-	=	-	+	+	+/-	-	-	-	-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+	+	+
Добыча полезных ископаемых	-	-	=	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	+	+	+/-	=	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+/-	+/-	+	+/-	+	+/-	+	+	+	+	+	+	+
Текстильное и швейное производство	+	+	+	+	=	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	+	+	+	+	+	=	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-	-	+/-	+/-	+	+	=	+	+/-	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+	+	-	+	+	+
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-	-	+/-	+/-	+	+	+	=	+/-	+	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+/-	+	+	+
Производство кокса, нефтепродуктов	-	-	+	+/-	+	+	+/-	+/-	=	+	+	+/-	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+	+	-	+	+	+
Химическое производство	-	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+	=	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+

⁸⁰Источник: составлено автором.

Обозначения: «+»– синергирующие отрасли;

«-»– отрасли, одновременное развитие которых замедляет темпы роста как минимум одной из них;

«+/-»–нейтральные отрасли.

	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая промышленность	Производство кокса, нефтепродуктов	Химическое производство	Производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство машин и оборудования	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Производство транспортных средств и оборудования	Прочие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Гостиницы и рестораны (туризм)	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	+/-	+/-	+	+/-	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+	=	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+	-	+	+	+
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	+/-	+/-	+	+/-	+	+	+/-	+/-	+	+	+	+/-	=	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Производство машин и оборудования	+/-	+/-	+	+	+	+	+/-	+/-	+	+	+	+/-	+	=	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	+/-	+/-	+	+/-	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+	+/-	+	+	=	+	+	+	+	+	+/-	+	+	+
Производство транспортных средств и оборудования	+/-	+/-	+	+	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+	+/-	+	+	+	=	+	+	+	+	-	+	+	+
Прочие производства	+/-	+/-	+	+/-	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+	+	-	+	+	+
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	+/-	+/-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+	+	+	+	+
Строительство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+	+	+	+
Оптовая и розничная торговля, ремонт	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+	+	+
Гостиницы и рестораны (туризм)	+	+	-	+	+	+	-	+/-	-	-	-	-	-	-	+/-	-	-	+	+	+	=	+	+	+
Транспорт и связь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+	+
Финансовая деятельность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	+
Операции с недвижимым имуществом	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Выделение типа экономического роста (интенсивный, экстенсивный, комбинированный) в рамках реализации политики структурного развития промышленного комплекса также должно подразумевать применение математического инструментария (рисунок 3.8). Ряд отраслей, которые по критерию положительности коэффициента эластичности объема отгруженной продукции от стоимости основных фондов попадут к числу приоритетных, могут характеризоваться низкими показателями объема отгруженной продукции в расчете на одного занятого в ней (производительности труда). Тогда перераспределение численности занятых в промышленном комплексе (при условии нулевого миграционного сальдо) приведет не к повышению объема отгруженной продукции, а к его снижению.

На этом фоне возникает необходимость разработки показателя, способного обеспечить представление относительно целесообразности воздействия на объем отгруженной продукции промышленным комплексом через меры, направленные на интенсивные факторы (объем отгрузки отрасли промышленности в расчете на одного вовлеченного в нее), и меры, направленные на экстенсивные факторы (численность вовлеченных в отрасль промышленности).

В качестве подобного показателя мы предлагаем использовать показатель эластичности объемов отгруженной промышленной продукции от численности сотрудников, занятых в i -ой отрасли хозяйства (формула 3.2).

$$\mathcal{E}_{\text{ОПП от ЧЗ}_i} = \frac{\Delta \text{ЧЗ}_{oi} \times \frac{\text{ОП}_{oi}}{\text{ЧЗ}_{oi}} - \Delta \text{ЧЗ}_{oi} \times \frac{\text{ОПП} - \text{ОП}_{oi}}{\text{ЧЗ}_{\text{мун}} - \text{ЧЗ}_{oi}}}{\text{ОПП}} \div \frac{\Delta \text{ЧЗ}_{oi}}{\text{ЧЗ}_{oi}}, \quad (3.2)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ОПП от ЧЗ}_i}$ – эластичность объемов отгруженной промышленной продукции от численности сотрудников, занятых в i -ой отрасли хозяйства;

$\Delta \text{ЧЗ}_{oi}$ – изменение численности сотрудников, занятых в i -ой отрасли промышленности;

ОП_{oi} – величина отгруженной продукции i -ой отраслью промышленности;

$ЧЗ_{oi}$ – численность сотрудников, вовлеченных в i -ую отрасль промышленности;

ОПП – объем отгруженной продукции промышленным комплексом;

$ЧЗ_{мун}$ – общая численность сотрудников, вовлеченных в промышленный комплекс.

Эластичность объемов отгруженной промышленной продукции от численности сотрудников характеризует величину прироста отгруженной продукции в процентном измерении в результате роста численности вовлеченных в конкретную отрасль промышленности на 1%, за счет перераспределения сотрудников, вовлеченных в другие отрасли промышленности. Для этого соотносится относительная величина прироста объема отгруженной продукции от увеличения численности вовлеченных в отрасль сотрудников с сохранением эффективности использования трудовых ресурсов за вычетом объемов отгруженной продукции, генерируемых той же численностью сотрудников при средней по остальным отраслям промышленности эффективности труда, и относительная величина прироста численности вовлеченных в отрасль.

Положительное значение показателя означает возможность использования в рамках регулирования структурного развития промышленности мер, направленных на увеличение численности занятых в ней сотрудников. В случае если коэффициент объемов отгруженной промышленной продукции от численности сотрудников, занятых в i -ой отрасли промышленности, будет иметь отрицательное значение, перераспределение численности вовлеченных в промышленность сотрудников в пользу данной отрасли будет негативно влиять на величину объемов отгруженной продукции. Очевидно, что в данном случае государственное регулирование структурного развития промышленного комплекса должно сводиться к применению мер, направленных исключительно на повышение эффективности использования трудовых

ресурсов. Иными словами, для данной группы отраслей целесообразно применение мер, способных обеспечить интенсивный тип роста.

В случае возможности использования и мер, направленных на рост эффективности использования трудовых ресурсов, и мер, направленных на дополнительное вовлечение в отрасль сотрудников, целесообразным видится сопоставление затрат органов власти и бизнес-сообщества на повышение эффективности использования трудовых ресурсов с планируемыми результатами, выраженными в приростах объемов отгруженной продукции, при помощи инструментов бизнес-планирования. Так, если на предприятиях приоритетных отраслей промышленности коэффициент загрузки оборудования находится на низком уровне, рост численности сотрудников данных предприятий и загрузка мощностей видится более эффективным мероприятием с точки зрения сопоставления результатов с затратами, по сравнению с реализацией инвестиционно емких мер по повышению производительности труда. Данное утверждение справедливо в том случае, если низкое значение коэффициента загрузки не связано с моральным износом оборудования, либо иными причинами, обусловленными низкой конкурентоспособностью предприятия-собственника таких активов. Для данной группы отраслей целесообразно применение мер, способных обеспечить экстенсивный тип роста. В случае возможности и целесообразности одновременного воздействия на эффективность использования трудовых ресурсов и объем их вовлечения в конкретную отрасль промышленности, возможно применение мер, способных обеспечить комбинированный тип роста.

Рисунок 3.8 – Алгоритм выбора типа экономического роста промышленных отраслей в рамках структурного развития промышленного комплекса

Следующим шагом формирования политики структурного регулирования развития промышленного комплекса экономической системы должно стать выделение типа промышленной акселерации, определяющего ключевые драйверы развития отрасли промышленности (конъюнктуру, инфраструктуру, инновации, институциональную среду), и обуславливающего направления и инструменты государственного воздействия на приоритетные отрасли промышленного комплекса (рисунок 3.9). Сами направления описаны ранее, в таблице 3.2 данной главы диссертационного исследования.

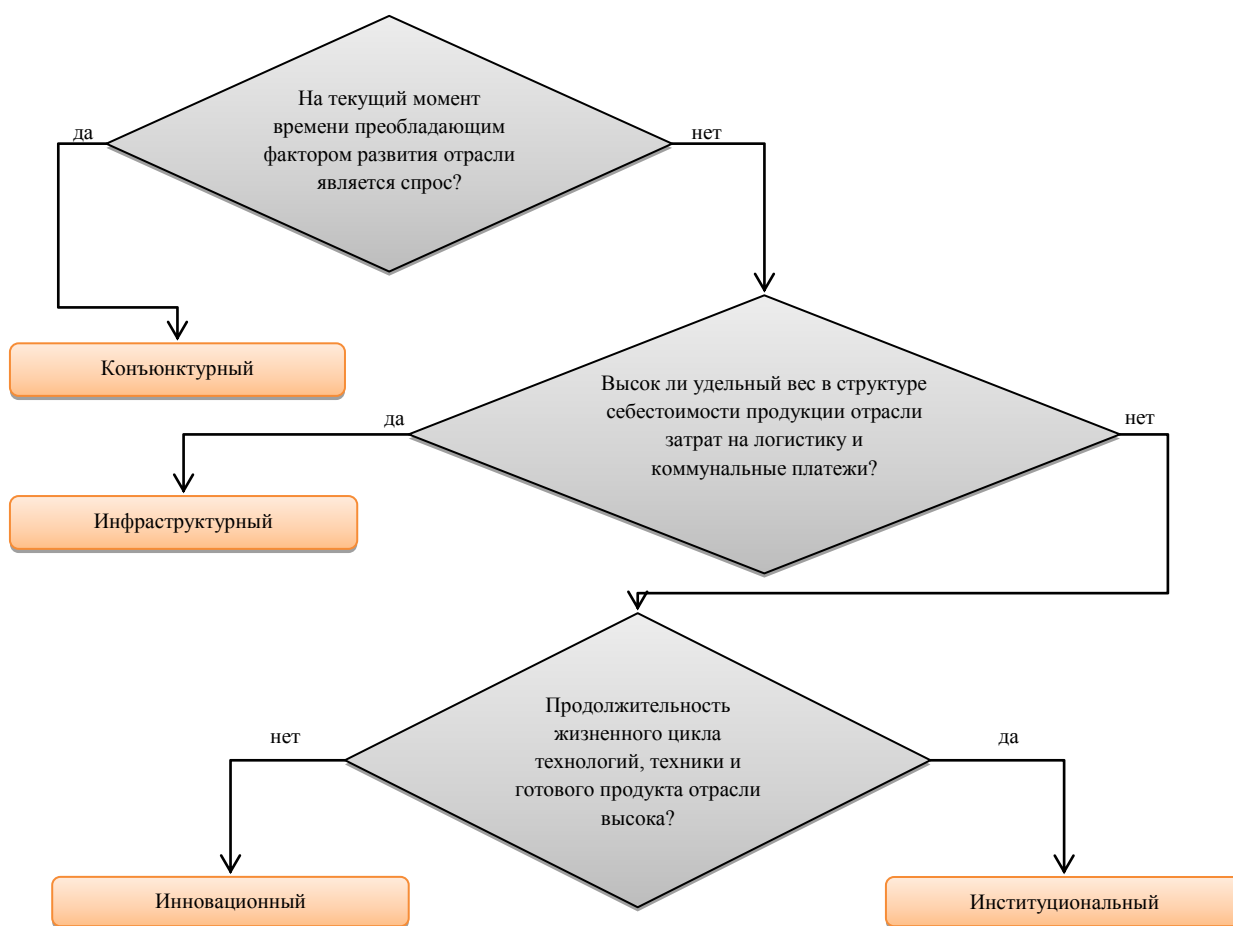

Рисунок 3.9 – Алгоритм выбора типа промышленной акселерации в рамках структурного развития промышленного комплекса

Алгоритм выбора типа ключевых региональных факторов производства при развитии отрасли в рамках структурного развития промышленного комплекса представлен на рисунке 3.10. Сами направления и инструменты государственного воздействия на приоритетные отрасли промышленного комплекса, соответствующие типам региональных факторов производства, представлены в таблице 3.2.

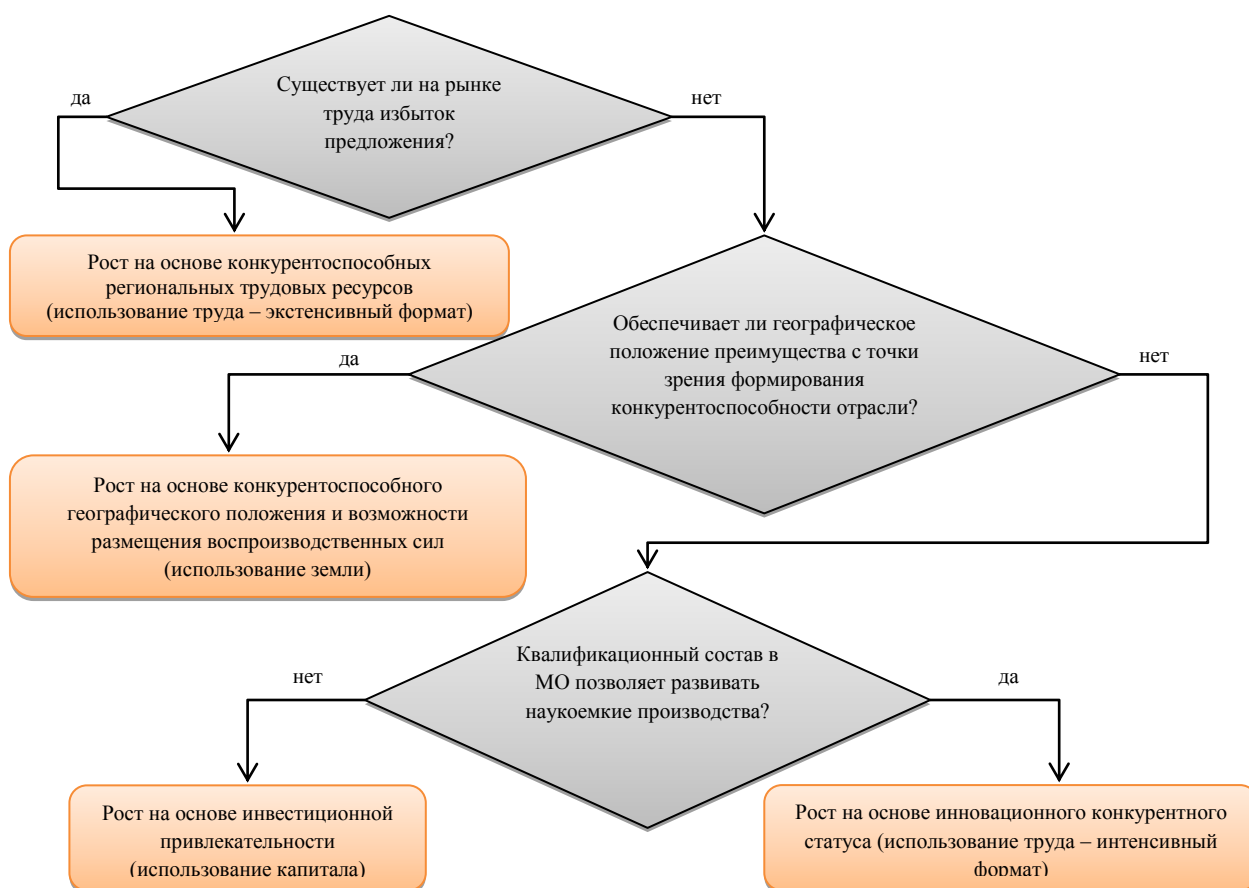

Рисунок 3.10 – Алгоритм выбора типа региональных факторов производства в рамках структурного развития промышленного комплекса

Алгоритм обоснования направления развития производства в рамках структурного регулирования промышленного комплекса отражен на рисунке 3.11. Тут стоит заострить внимание на том факте, что если стимулирование спроса в рамках политики структурного развития промышленного комплекса на товары производственного назначения еще представляется возможным и может заключаться в развитии отраслей-потребителей продукции регулируемой отрасли промышленности, то стимулирование спроса на продукцию отраслей, ориентированных на потребительский сектор, лежит не в плоскости развития промышленности, а, скорее, в плоскости социально-экономического развития. Отсюда и различия в направлениях развития отраслей-производителей потребительских товаров и отраслей-производителей товаров промышленного назначения. Инструменты

государственного воздействия на приоритетные отрасли промышленного комплекса, соответствующие направлениям развития отраслей в рамках структурного развития промышленного комплекса, отражены в таблице 3.2.

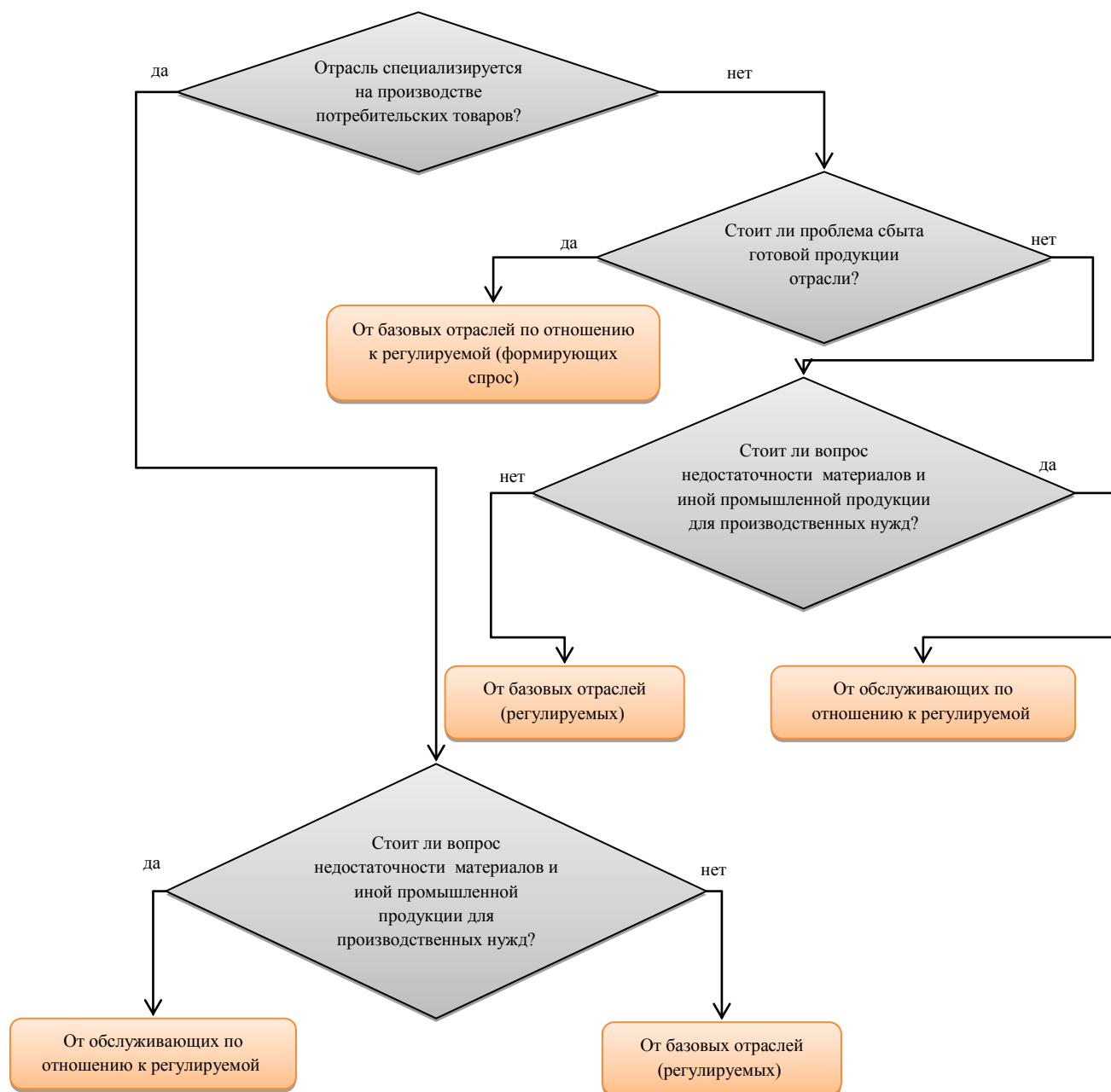

Рисунок 3.11 – Алгоритм обоснования направления развития производства в рамках структурного регулирования промышленного комплекса

6. Эффективность государственного регулирования можно измерить через показатели эластичности социальной и бюджетной

эффективности по государственным расходам (степень изменения социальной и бюджетной эффективности от суммы финансирования мер государственной акселерации экономического роста и структурного развития).

Реализация политики структурного развития промышленного комплекса также должна предполагать постоянный мониторинг эффективности применяемых мер государственного регулирования. По мере приближения эффективности использования факторов производства в отдельных отраслях промышленности к максимально возможным в конкретных условиях значениям, эффективность государственного регулирования будет снижаться, т.е. бюджетные затраты (и недополученные доходы) в расчете на каждую дополнительную единицу прироста показателя эффективности будут расти (рисунок 3.12).

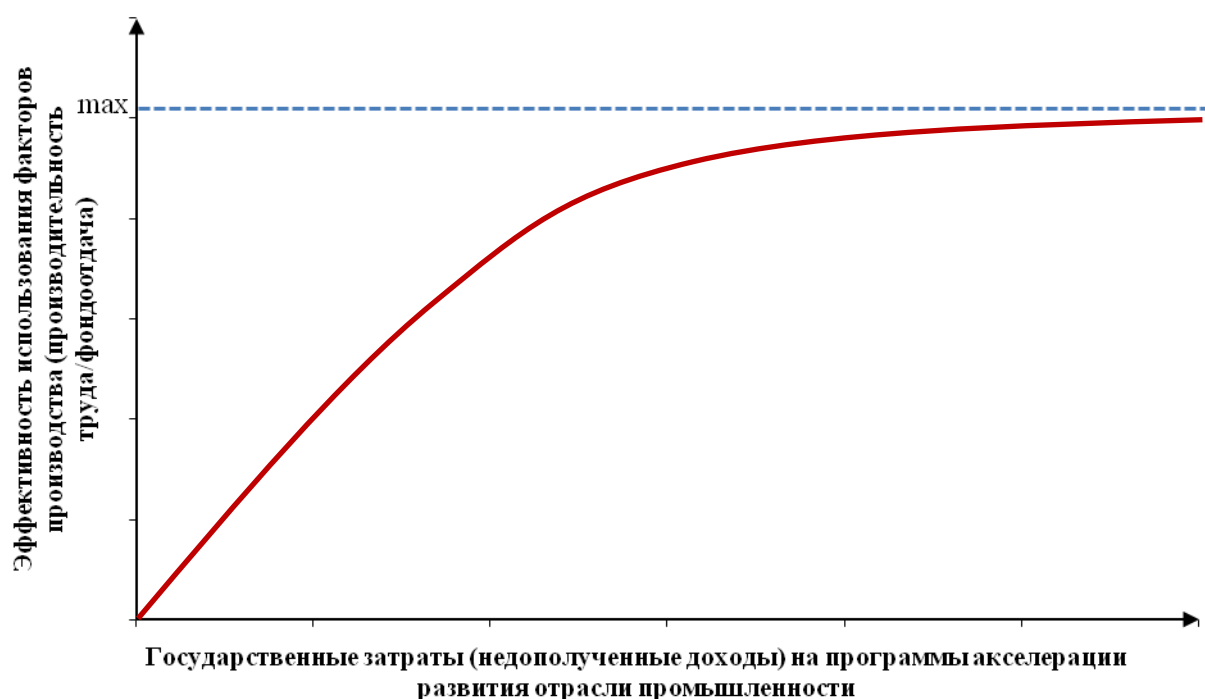

Рисунок 3.12 – Иллюстрация убывающей полезности государственных затрат на программы акселерации развития отраслей промышленности

На этом фоне целесообразной видится разработка показателей эффективности государственных затрат на программы акселерации развития отраслей промышленности. В случае нацеленности мер, применяемых к

отрасли в рамках политики структурного развития, на приращение бюджетного эффекта (скоррелированного с ним показателя фондоотдачи), подобным показателем эффективности может стать авторский показатель эластичности бюджетной эффективности по государственным расходам:

$$\mathcal{E}_{\text{БЭ по ГР}} = \frac{\Delta \Phi O_i}{\text{БЗ}_i}, \quad (3.3)$$

где $\mathcal{E}_{\text{БЭ по ГР}}$ – эластичность бюджетной эффективности по государственным расходам;

$\Delta \Phi O_i$ – прирост фондоотдачи в промышленном комплексе за счет i -ой отрасли промышленности;

БЗ_i – объем бюджетного финансирования (недополученных доходов) мер государственной акселерации экономического роста и структурного развития i -ой отрасли промышленности.

В случае нацеленности мер, применяемых к отрасли в рамках политики структурного развития, на приращение социальных эффектов (скоррелированного с ними показателя производительности труда), подобным показателем эффективности может стать показатель эластичности социальной эффективности по государственным расходам:

$$\mathcal{E}_{\text{СЭ по ГР}} = \frac{\Delta \text{ПТ}_i}{\text{БЗ}_i}, \quad (3.4)$$

где $\mathcal{E}_{\text{СЭ по ГР}}$ – эластичность социальной эффективности по государственным расходам;

$\Delta \text{ПТ}_i$ – прирост производительности труда в промышленном комплексе за счет i -ой отрасли промышленности;

БЗ_i – объем бюджетного финансирования (недополученных доходов) мер государственной акселерации экономического роста и структурного развития i -ой отрасли промышленности.

Сам мониторинг эффективности программ акселерации развития отраслей промышленности должен предполагать ежегодное сопоставление значений показателей эластичности с аналогичными показателями предыдущих лет. Резкое снижение показателей эластичности будет

сигнализировать о потере актуальности программами и возможности сворачивания их финансирования и перенаправления его в другие отрасли промышленности. Фактически подобный мониторинг эффективности позволит обеспечивать диверсификацию промышленного комплекса через поочередную смену приоритетов в части поддержки отдельных отраслей промышленности. Итак, реализация в рамках структурного регулирования промышленного комплекса экономических систем предложенного при помощи предложенных методического подхода, организационно-экономического механизма и методического инструментария должно обеспечить повышение эффективности использования ключевых факторов производства в промышленности – труда и капитала. Это, в свою очередь, обеспечит достижение положительных бюджетных и социальных эффектов государственного развития промышленного комплекса.

3.3 Структурно-видовая модель промышленного комплекса Краснодарского края и программа ее государственного регулирования

Применение авторских методического подхода и организационно-экономического механизма к структурному регулированию промышленного развития позволяет сформировать структурно-видовую модель промышленного комплекса Краснодарского края (таблица 3.5), а также программу государственного его регулирования. Данные таблицы 3.5 показывают, что в качестве приоритетных отраслей промышленного комплекса Краснодарского края должны выступать производства: пищевых продуктов, включая напитки, и табака; резиновых и пластмассовых изделий; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; целлюлозно-бумажное; издательская и полиграфическая деятельность; кокса, нефтепродуктов; обработка древесины и производство изделий из дерева; машин и оборудования; химическое.

Таблица 3.5 – Структурно-видовая модель развития промышленного комплекса Краснодарского края

Отрасль	Участие государства	Тип экономического роста	Тип промышленной акселерации	Направление развития	Тип региональных факторов производства	Соответствие текущей версии Стратегии 2020 КК ⁸¹
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Без государственного участия	-	-	-	-	Не соответствует
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	Без государственного участия	-	-	-	-	Не соответствует
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Косвенное	Комбинированный	Инфраструктурный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе конкурентоспособных региональных трудовых ресурсов	Соответствует
Текстильное и швейное производство	Без государственного участия	-	-	-	-	Не соответствует
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Без государственного участия	-	-	-	-	Не соответствует
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Косвенное	Интенсивный	Институциональный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инновационного конкурентного статуса	Соответствует
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	Косвенное	Интенсивный	Инфраструктурный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инновационного конкурентного статуса	Не соответствует
Производство кокса, нефтепродуктов	Косвенное	Экстенсивный	Конъюнктурный	От обслуживающих	Рост на основе инновационного конкурентного статуса	Не соответствует
Химическое производство	Косвенное	Экстенсивный	Инфраструктурный	От базовых по отношению к регулируемой	Рост на основе конкурентоспособного географического положения и возможности размещения воспроизводственных сил	Не соответствует
Производство резиновых	Косвенное	Интенсивный	Инновационный	От базовых	Рост на основе инвестиционной	Не соответствует

⁸¹Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ (ред. от 28.11.2014) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» (принят ЗС КК 16.04.2008). Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/zakon_kk_29042008_1465_2015.pdf

Отрасль	Участие государства	Тип экономического роста	Тип промышленной акселерации	Направление развития	Тип региональных факторов производства	Соответствие текущей версии Стратегии 2020 КК ⁸¹
и пластмассовых изделий				(регулируемых)	привлекательности	
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Без государственного участия	-	-	-	-	Соответствует
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Без государственного участия	-	-	-	-	Соответствует
Производство машин и оборудования	Косвенное	Интенсивный	Инновационный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инвестиционной привлекательности	Соответствует
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Косвенное	Интенсивный	Инновационный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инновационного конкурентного статуса	Соответствует
Производство транспортных средств и оборудования	Без государственного участия	-	-	-	-	Соответствует
Производство, передача и распределение тепловой энергии	Прямое	Интенсивный	Инфраструктурный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инвестиционной привлекательности	Не соответствует
Сбор, очистка и распределение воды	Прямое	Интенсивный	Инфраструктурный	От базовых (регулируемых)	Рост на основе инвестиционной привлекательности	Не соответствует

Далее, учитывая характер развития приоритетных отраслей, сформулируем перечни мер государственной поддержки для каждой из них.

Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака.

1. Развитие инвестиционной активности за счет применения инструментов ГЧП, льготного налогообложения, субсидирования предприятий-инициаторов инвестпроектов, концессионных соглашений, развития промышленных парков и технополисов, инструментов развития инфраструктуры и инновационной среды, а также иных инструментов стимулирования развития промышленности применительно к организациям, ведущим инвестиционную деятельность.

2. Субсидирование, налоговые льготы по инвестиционным проектам, реализуемым в пищевой промышленности;

3. Инициирование создания индустриальных и промышленных парков, финансирование за счет бюджетных средств строительства инженерной инфраструктуры в них;

4. Применение инструментов ГЧП в части формирования необходимой для промышленных предприятий инфраструктуры (концессии, совместные проекты);

5. Развитие институциональной составляющей как фактора снижающего рискованность инвестиционной деятельности в пищевой переработке.

Обработка древесины и производство изделий из дерева.

1. Предоставление преференций и налоговые льготы инновационному бизнесу;

2. Инструменты стимулирования технического и технологического перевооружения предприятий отрасли;

3. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест;

4. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;

5. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);
6. Содействие эффективному брендингу предприятий отрасли;
7. Государственные закупки продукции отрасли;
8. Совершенствование инновационной подсистемы региона и национального пространства;
9. Развитие институциональной среды за счет выявления и устранения «узких мест»;
10. Развитие системы подготовки кадров для нужд промышленности.

Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность.

1. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу;
2. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;
3. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);
4. Содействие эффективному брендингу предприятий отрасли;
5. Государственные рыночные интервенции и управление информацией в глобальных масштабах (эффективный инсайт);
6. Совершенствование инновационной подсистемы региона и национального пространства;
7. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса к реализации проектов в области развития инфраструктуры;
8. Финансирование за счет средств бюджета инфраструктурного развития территорий;
9. Создание промышленных парков и технополисов;
10. Инструменты стимулирования технического и технологического перевооружения предприятий отрасли;

11. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест;

12. Развитие системы подготовки кадров для нужд промышленности.

Производство кокса, нефтепродуктов.

1. Формирование качественной системы подготовки и переподготовки кадров под нужды отрасли;

2. Меры по популяризации профессий отрасли;

3. Преференции и налоговые льготы при реализации инвестиционных проектов, предполагающих создание новых рабочих мест;

4. Государственные гарантии по кредитам на инвестиционные нужды по проектам, предполагающим создание новых рабочих мест;

5. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам создания новых предприятий;

6. Снижение транзакционных затрат при размещении промышленных предприятий;

7. Реализация поддержки предприятий отрасли в периоды неблагоприятных конъюнктурных изменений (государственные интервенции);

8. Реализация комплекса работ по повышению неценовой конкурентоспособности продуктов отрасли;

9. Эффективный брендинг (зонтичный и товарный);

10. Инструменты стимулирования технического и технологического перевооружения предприятий отрасли;

11. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест;

12. Развитие системы подготовки кадров для нужд отрасли.

Химическое производство.

1. Формирование качественной системы подготовки и переподготовки кадров под нужды отрасли;

2. Меры по популяризации профессий отрасли;

3. Преференции и налоговые льготы при реализации инвестиционных проектов, предполагающих создание новых рабочих мест;
4. Государственные гарантии по кредитам на инвестиционные нужды по проектам, предполагающим создание новых рабочих мест;
5. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам создания новых предприятий;
6. Формирование протекционистских барьеров (таможенные пошлины и т.п.);
7. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса к реализации проектов в области развития инфраструктуры, концессии;
8. Финансирование за счет средств бюджета инфраструктурного развития территорий;
9. Создание промышленных парков и технополисов.

Производство резиновых и пластмассовых изделий.

1. Развитие инвестиционной активности за счет применения инструментов ГЧП, льготного налогообложения, концессионных соглашений, развития промышленных парков и технополисов, инструментов развития инфраструктуры и инновационной среды, а также иных инструментов стимулирования развития промышленности применительно к организациям, ведущим инвестиционную деятельность.
2. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу;
3. Субсидирование инновационных стартап-проектов;
4. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;
5. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);
6. Содействие эффективному брендингу отрасли;

7. Государственные рыночные интервенции и управление информацией в глобальных масштабах (эффективный инсайт);

8. Софинансирование прикладных исследований в отрасли;

9. Развитие институциональной составляющей как фактора снижающего рискованность инвестиционной деятельности;

Производство машин и оборудования.

1. Развитие инвестиционной активности за счет применения инструментов ГЧП, льготного налогообложения, концессионных соглашений, развития промышленных парков и технополисов, инструментов развития инфраструктуры и инновационной среды, а также иных инструментов стимулирования развития промышленности применительно к организациям, ведущим инвестиционную деятельность;

2. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу;

3. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;

4. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);

5. Содействие эффективному брендингу отрасли;

6. Государственные рыночные интервенции и управление информацией в глобальных масштабах (эффективный инсайт);

7. Совершенствование инновационной подсистемы региона и национального пространства;

8. Субсидирование инновационных стартап-проектов;

9. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;

10. Софинансирование прикладных исследований в отрасли;

11. Развитие институциональной составляющей как фактора снижающего рискованность инвестиционной деятельности.

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

1. Преференции и налоговые льготы инновационному бизнесу;
2. Государственные гарантии при осуществлении технологического перевооружения;
3. Формирование устойчивого положительного имиджа продукции отрасли (направлено на повышение объемов выручки/валового продукта отрасли);
4. Содействие эффективному брендингу ключевых отраслей промышленности
5. Государственные рыночные интервенции и управление информацией в глобальных масштабах (эффективный инсайт);
6. Совершенствование инновационной подсистемы региона и национального пространства;
7. Субсидирование инновационных стартап-проектов;
8. Софинансирование прикладных исследований в отрасли;
9. Инструменты стимулирования технического и технологического перевооружения предприятий отрасли;
10. Инструменты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в части создания высокоэффективных рабочих мест;
11. Развитие региональной системы подготовки кадров для нужд промышленности.

Использование на практике предложенного механизма выделения мер структурного развития промышленного комплекса обеспечит возможность регулирования перетока факторов производства в наиболее перспективные отрасли, что положительно скажется на темпах промышленного, а следом и социально-экономического, развития, как отдельных муниципальных образований, так и региона в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В периоды возникновения бюджетных ограничений, продиктованных санкционным давлением и негативной динамикой конъюнктуры сырьевых рынков, встает вопрос выделения приоритетов государственного регулятивного воздействия и концентрации этого воздействия на наиболее перспективных с точки зрения промышленного развития экономических систем векторах. Иными словами, в сложившихся на данный момент условиях рост эффективности государственного регулирования развития промышленного комплекса экономических систем предполагает дискретное стимулирование отдельных отраслей.

В то же время проведенный анализ динамики промышленного развития Краснодарского края позволяет говорить о целом ряде неблагоприятных трендов в регионе. Так, окончание подготовки региональной инфраструктуры к проведению Олимпиады 2014 г. и затихание возникавших при этом мультипликативных эффектов с точки зрения промышленного комплекса, при одновременном ухудшении конъюнктуры рынков и падении курса рубля, введением санкционных ограничений западными государствами в отношении отдельных секторов экономики обеспечили замедление темпов развития промышленного комплекса Краснодарского края, что выражается в снижении индексов промышленного производства. Реализуемая на сегодняшний день региональными органами власти политика промышленного развития не вполне соответствует системе отраслевых ориентиров развития хозяйства Краснодарского края. Фактически до 2015 г. в крае отсутствовала всяческая целенаправленная поддержка промышленного комплекса и осуществлялась в рамках программ поддержки инвестиционной активности, развития малого и среднего предпринимательства и программ поддержки инновационной активности. Сформировавшаяся структура долга Краснодарского края, отсутствие предпосылок к ее изменению, а также декларирование

региональными органами власти в качестве одной из задач сокращения дефицита консолидированного бюджета Краснодарского края, позволяют говорить о сильной ограниченности возможностей финансирования региональными органами власти собственных расходов и в том числе на развитие промышленного комплекса, на фоне чего растет перспективность мер государственного регулирования, предполагающих селекцию наиболее эффективных инструментов регулирования, перспективных отраслей промышленного комплекса, конкурентоспособных бизнес-структур с точки зрения выстраивания оптимальной структуры промышленного комплекса, способной обеспечить стабильное развитие всей экономической системы края. Двумя ключевыми группами мер структурного развития промышленного комплекса могут стать: меры, направленные на перераспределение ресурсов между отраслями промышленности (либо селективная отраслевая инвестиционная политика), а также меры, направленные на повышение эффективности использования ресурсов в ключевых отраслях промышленности.

Предложенный в рамках работы организационно-экономический механизм акцентирует внимание на необходимости выделения приоритетов промышленного развития на муниципальном уровне. Выделенные приоритеты муниципального промышленного развития формируют информационно-аналитическую основу для выделения приоритетов в рамках уже региона. На сегодняшний день на территории Краснодарского края происходит наоборот: выделяются приоритеты на региональном уровне и поддержка оказывается отраслям региональной специализации в промышленности. Это приводит к тому, что муниципальные образования, специализирующиеся на отраслях промышленности, не входящие в число приоритетных с точки зрения региона, фактически лишены возможности использовать инструменты структурного развития промышленности на муниципальном уровне.

На основе выделенных приоритетов региональной промышленности формируются отраслевые региональные программы, учитывающие интересы в

части промышленности муниципальных образований. На основе уже региональных программ должны формироваться программы развития промышленности отдельных муниципальных образований. Дело в том, что на сегодняшний день администрированием мер государственной поддержки занимаются региональные органы власти, муниципальные образования не имеют бюджетов под финансирование программ промышленного развития, а потому они должны строиться на базе региональных программ.

Высокую значимость с точки зрения развития промышленного комплекса должно играть экспертное сообщество, формируемое профессиональными консультантами, представителями бизнес-и научных элит, а также представителей общественных организаций, обладающих компетенциями в части проблемной диагностики развития промышленного комплекса и построения сценариев его развития на перспективу.

Данные компетенции должны реализовываться на этапе формирования информационно-аналитической базы для выделения приоритетов промышленного развития, как на уровне муниципальных образований, так и на уровне региональном. Кроме того, целесообразной видится оценка экспертным сообществом и регулятивного воздействия федеральных, региональных и муниципальных программ структурного развития промышленного комплекса с последующей разработкой предложений по повышению их эффективности. Вовлеченность в процесс формирования программ структурного развития промышленного комплекса региона бизнес-сообществом и населением обеспечивается как через экспертное сообщество, частично сформированное, как уже говорилось ранее, из представителей коммерческих структур и общественных организаций, так и напрямую (в случае с бизнес-сообществом) через муниципальные и региональные органы власти. Формирование подобного организационно-экономического механизма государственного управления структурным развитием промышленного комплекса позволит обеспечить создание качественной системы взаимодействий ключевых групп стейкхолдеров развития промышленного комплекса и сформирует

предпосылки для повышения эффективности этого развития за счет интерференции их интересов.

С точки зрения государства, как стейкхолдера структурного развития промышленного комплекса экономических систем, ключевыми группами эффектов являются бюджетные эффекты и эффекты социальные. В то же время политика структурного развития промышленного комплекса экономических систем должна быть обращена к бизнес-сообществу и понятна для него как для держателя инвестиционного капитала, размещение которого в различных отраслях промышленности фактически обеспечивает структурные сдвиги в промышленном комплексе.

На этом фоне целесообразной видится увязка показателей эффективности работы бизнес-структур с эффектами, извлекаемыми из развития промышленности государством. В качестве показателя, увязывающего социальные эффекты с позиции государства и эффективность работы бизнеса, может служить производительность труда. Повышение данного показателя, с одной стороны, является свидетельством роста эффективности функционирования бизнеса, с другой – является предпосылкой повышения социальных эффектов с позиции государства, выраженных в росте заработной платы и социальных отчислений. В качестве же показателя, увязывающего бюджетные эффекты с позиции государства и эффективность работы бизнеса, может служить показатель фондоотдачи.

С одной стороны рост данного показателя при реализации политики структурного развития промышленного комплекса будет является свидетельством повышения эффективности использования капитала, с другой – свидетельством роста налогооблагаемой базы по целому ряду налогов (с условием сохранения или роста стоимости основных фондов в экономике). Снижение же эффективности использования капитала будет являться свидетельством недополучения потенциально возможных бюджетных доходов, фактически свидетельством возникновения упущенных выгод государством. В условиях существенной ограниченности бюджетных средств фокус

государственного внимания при реализации политики структурного развития промышленного комплекса должен быть смещен в пользу отраслей, обеспечивающих генерацию бюджетных эффектов, обеспечив тем самым расширенную возможность государства в части реализации мер структурного развития промышленности (1 уровень фокуса государственного регулирования). Подобная расстановка приоритетов связана также и с необходимостью привлечения в промышленный комплекс инвестиционного капитала.

Фондоотдача же фактически является показателем эффективности использования фактора производства «капитал», т.е. привлечение бизнеса в отрасли с высоким показателем фондоотдачи с одновременным предоставлением уникальных условий хозяйствования обеспечат высокие показатели эффективности реализации инвестиционных проектов, которые уже в свою очередь сами стимулируют инвестиционную активность в промышленности. Кроме того, рост показателя фондоотдачи через систему прямых и обратных зависимостей способен обеспечить повышение производительности труда, что положительно скажется и на социальных эффектах. Со снижением дефицитности бюджета государство получает возможность обеспечивать в рамках структурного регулирования финансирование мер развития отраслей, генерирующих социальные эффекты (2 уровень фокуса государственного регулирования).

Реализация политики структурного развития промышленного комплекса также должна предполагать постоянный мониторинг эффективности применяемых мер государственного регулирования. По мере приближения эффективности использования факторов производства в отдельных отраслях промышленности к максимально возможным в конкретных условиях значениям, эффективность государственного регулирования будет снижаться, т.е. бюджетные затраты (и недополученные доходы) в расчете на каждую дополнительную единицу прироста показателя эффективности будут расти. Для анализа динамики эффективности мер

акселерации структурного развития промышленного комплекса предлагается использование коэффициентов эластичности бюджетных и социальных эффектов по государственным расходам. Сам мониторинг эффективности программ акселерации развития отраслей промышленности должен предполагать ежегодное сопоставление значений показателей эластичности с аналогичными показателями предыдущих лет. Резкое снижение показателей эластичности будет сигнализировать о потере актуальности программы и возможности сворачивания их финансирования и перенаправления его в другие отрасли промышленности. Фактически подобный мониторинг эффективности позволит обеспечивать диверсификацию промышленного комплекса через поочередную смену приоритетов в части поддержки отдельных отраслей промышленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улюкаев А.: Модель догоняющего роста себя исчерпала [Интервью с В. Позднером] // Сайт 1Tv.ru. 13 ноября 2013 г. (<http://www.1tv.ru/prj/pozner/vypusk/27266>)
2. Азарян Е.М., Кузьменко Р.В. Институциональные условия в организационно-экономической составляющей генерирования и распространения процессов динамичного развития промышленного региона // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 4 (4). – С. 60-68.
3. Алексеенко В.Б., Фоминых М.Ю. Роль инновационных процессов в развитии промышленного предприятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. – 2007. – № 1. – С. 85-89.
4. Алуян С.В. К вопросу государственного регулирования развития приоритетных отраслей региональной экономики (на примере винодельческих предприятий Краснодарского края)//Экономика и предпринимательство. -2014. -№ 1, ч.2 (42-2).
5. Афоничкин А.И., Чиранова Т.И. Механизм управления развитием внешнеэкономического потенциала промышленного предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 24. – С. 7-15.
6. Бабкин А.В., Новиков А.О. К вопросу об оценке эффективности программ развития промышленности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 4 (30). – С. 5-13.
7. Бабкин И.А. Особенности государственно-частного партнерства в промышленности // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. № 10. – С. 89-97.
8. Бабугоева З.А., Шинахова Ф.Б. Проблемы и приоритетные направления промышленного развития региона // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-9. – С. 1988-1991.

9. Багров Н.М., Плотников В.А. Состояние и развитие российской промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (102) . – С. 170-177.

10. Баданин Э.М. Управление воспроизводством основных фондов на предприятиях сахарной промышленности: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Краснодар, 2002.

11. Барабанов А. Проблемы развития региона и резервы экономического роста // Проблемы теории и практики управления. - 2013. - № 11. - С.73-78.

12. Бачурин А.В. Экономические методы в системе управления / А.В. Бачурин. - М. : Мысль, 1988. – 109 с.

13. Баяндурян Г.Л. Социальная экономика и социальная политика/Г.Л. Баяндурян и др. - Краснодар, 2010. – 356 с.

14. Белякова Г.Я., Безруких Д.В. Кластерный подход к организации промышленного производства: история становления и современные особенности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-3. – С. 536-540.

15. Белякова Е. В., Самарцева А. В. Роль стейкхолдеров в формировании региональной логистической инфраструктуры // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2013. – № 2. – С. 239-244

16. Беспалый С.В. Влияние транспортной инфраструктуры региона на развитие промышленного комплекса // В сборнике: Промышленная и торговая политика: приоритеты, ресурсы, риски Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редакционная коллегия: Л.Л. Тонышева (ответственный редактор), В.П. Шеломенцева, С.Г. Симонов, Е.В. Назмутдинова. 2014. С. 55-57.

17. Беспалько В.А., Калинина Н.Н., Ладыга А.И., Рыбальченко Р.В. Управление промышленными предприятиями на рынках с ограниченной

конкуренцией // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 6 (35) . – С. 268-275.

18. Бильчак В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. – Калининград, 1998. – 316 с.

19. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием промышленного комплекса // Управленческие науки в современной России. – 2014. – Т. 1. № 1. – С. 209-210

20. Болдырева Г.Е. Проблемы оценки использования регионального человеческого капитала // Микроэкономика. – 2013. – N 6. – С.73-76.

21. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.

22. Боровский А.К., Сухина Н.Ю., Тринка Л.И. Модели оптимального развития регионального продуктового подкомплекса. Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. -1996. -№ 1-2. -С. 7-9.

23. Бровкова А.В. Трансформация экономики России под влиянием отраслевых изменений в производительности труда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 8. – С. 12-16.

24. Бусыгина И.М. Конкурентоспособность российских регионов: хорошие институты или хорошая география? / И.М. Бусыгина, М.Г. Филиппов // Обществ. науки и современность. - 2013. - N 6. - С.5-14.

25. Буфетова А.Н. Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России // Регион: экономика и социология. - 2016. - N 2. - С.23-41.

26. Вечканов Г.С. Современная экономическая энциклопедия. – СПб.: изд. «Лань», 2002. – 880 с.

27. Войташ Л.В., Харченко Е.В. Упреждающий подход к управлению развитием промышленного предприятия в условиях неопределенности и риска // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2012. – Т. 24. № 19-1. – С. 5-10.

28. Гарина Е.П., Гарин А.П., Безрукова Н.А., Севрюкова А.А. Кластеризация решений по развитию промышленного производства через проектирование и производство сложного продукта // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 737-740.

29. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие / Под науч. ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Петрова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 108 с.

30. Гребенников А.И., Долгий В.И. Стратегические приоритеты модернизации и реструктуризации промышленности России // Наука и общество. – 2012. – № 3. – С. 25-30.

31. Гринберг Р.С. Структурная политика -безальтернативное средство модернизации российской экономики//Экономика региона. -2007. -№3 (11). - С. 9-18.

32. Гукасян А. В., Полиди А. А., Баяндурян Г. Л. Инновационно-ориентированная промышленная политика: проблемы, тенденции и приоритеты. Краснодар, 2013. 139 с.

33. Гусейнов А.А. О формировании приоритетов экологического энергосбережения в региональной промышленной политике // Вопросы реструктуризации экономики, 2011. – № 2. С. – 95-99.

34. Денисов Ю.Д. Регіональний дискурс: Сутність, еволюція, сучасні уявлення, перспективи розвитку / Ю.Д. Денисов, Л.А. Савельєв, Л.Т. Шевчук // Регіональна економіка.- 2003. - №1. С. 179-185.

35. Долматова И.Н. Реализация стейкхолдерского подхода в корпоративном управлении (эмпирическое исследование в компании закрытого типа) // Известия УрГЭУ. 2013. - №1 (45). – С. 89-97.

36. Евдокимова Е.Н. О процессном подходе в стратегическом управлении развитием регионального промышленного комплекса // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 106-111.

37. Евдокимова Е.Н. Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием регионального промышленного

комплекса // Современные технологии управления. – 2012. – № 23 (23). – С. 1-6.

38. Ермолаев С.А. Новый взгляд на структурную политику // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 31-35.

39. Завьялов А. Инновационная адаптация региональной социально-экономической системы: влияние межуровневых взаимодействий // Пробл. теории и практики управл. - 2012. - N 4. - С.78-87.

40. Закон Краснодарского края от 12.12.2014 №3068-КЗ «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов». Режим доступа: http://minfinkubani.ru/budget_execution/detail.php?ID=6092&IBLOCK_ID=31&str_date=25.11.2015&special=A

41. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 N 1465-КЗ (ред. от 28.11.2014) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» (принят ЗС КК 16.04.2008). Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/zacon_kk_29042008_1465_2015.pdf

42. Закон Краснодарского края от 6 февраля 2008 года № 1378-КЗ «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков Краснодарского края». Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921030613&nh=1>

43. Зеленская О. А. Развитие производства и интересы стейкхолдеров в условиях формирования конкурентоспособных кластеров промышленности.//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономические науки». -2011. - Вып. 2. -С. 231-239.

44. Значков С.М. Федеральные целевые программы как инструмент модернизации промышленного производства // Экономика и управление. – 2010. – № 10. – С. 90-93.

45. Иванова О.В. Развитие методологических подходов к формированию и оценке стратегического потенциала предприятий

регионального промышленного комплекса // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 346-349.

46. Изабакаров И.Г., Гусейнов А.С. Основные направления совершенствования методов управления развитием промышленного производства // Вопросы структуризации экономики. – 2000. – № 6. – С. 39-40.

47. Инвестиционный портал Краснодарского края. Режим доступа: www.investkuban.ru/stat2.html

48. Информация о выполнении краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае на 2013 - 2020 годы». Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru/gsupport/Отчёты/Отчёты/>

49. Исаева Т.Н. Структурная политика в условиях перехода к инновационному экономическому росту // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 229-231.

50. Казиева Ж.Н., Магомедов А.Г., Сулейманова М.Г. Актуальные задачи модернизации промышленности России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 2. – С. 42-46.

51. Калач А.В., Шкарупета Е.В., Шмырева М.Б. Развитие промышленного комплекса в целях обеспечения национальной конкурентоспособности и экономической безопасности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2016. – № 2 (68). – С. 395-400.

52. Карсунцева О. В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: дисс... канд. экон. наук: 08.00.05. – Самара, 2007. – 183 с.

53. Кемпбелл Э. Стратегический синергизм. 2-е изд.. / Э. Кемпбелл, К. Саммерс Лачс - СПб: Питер, 2003. - 416 с.

54. Клисторин В.И. Качество экономического роста и региональное развитие // Регион: экономика и социология. - 2006. - N 3. - С.30-41.

55. Когут А.Е Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга: монография / А. Е. Когут, В. Е. Рохчин; Институт социально-экономических проблем РАН (М.), Международная академия информатизации, Академия региональных проблем информатизации и управления. - СПб. : [б. и.], 1995. - 143 с..

56. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления / Ф. Д. Кожурин. – М.: Экономика, 1990. – 122 с.

57. Козеняшева М.М. Проблемы структурной перестройки нефтеперерабатывающей промышленности РФ // Микроэкономика. – 2010. – № 6. – С. 27-35.

58. Козловская О.В. Анализ нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в регионах - членах АИРР / О.В.Козловская, Е.Н. Акерман // ЭКО. – 2013. – N 10. – С.5-12.

59. Кондрух Ю.Н., Трубицына О.Г. Генезис исследования проблемы управления развитием промышленного предприятия в теории и практике экономики // Экономика и эффективность организации производства. – 2008. – Т. 1. № 10. – С. 26-29.

60. Кондрух Ю.Н., Трубицына О.Г. Методологические основы исследования проблемы управления развитием крупного промышленного комплекса // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 3-1. – С. 13-16.

61. Коникова А.В. Управление экономической устойчивостью промышленного региона в условиях цикличности развития // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 11. – С. 18-22.

62. Коровин Г.Б. Институализация мультисубъектной промышленной политики в регионах России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. № 5. – С. 113-121.

63. Королук Е.В. Противоречия в исследовании экономической системы современной России // Вопросы экономики и права, 2011. - № 34. - С. 55-59.

64. Корпош Е.М., Якименко А.А. Инвестиционная привлекательность как фактор региональной социально-экономической поляризации. European Social Science Journal. 2014. № 7-2 (46). С. 456-461.

65. Крапчатова И.Н. Глобализационное конструирование сложных процессов управления состоянием и развитием промышленных комплексов России // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 53. – С. 94-99.

66. Красильникова Ю.А. Факторы, условия и ресурсы развития промышленного комплекса регионов (на примере Южного федерального округа) // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 31-36.

67. Ладыга А.И. Государственная система управления ростом конкурентоспособности промышленности / Ладыга А.И., Овчаренко Н.А., Кушнир Д.Д. // Экономические науки. 2010. № 64. С. 153-156.

68. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. №10. С.82-112

69. Либман А.М. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. - М.: Экономика, 2011. - 333с.

70. Литвинюк Т.А. Промышленная политика в стратегии экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 140-144.

71. Литвинюк Т.А. Промышленная политика: особенности формирования в условиях вертикальной интеграции//Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2013. – № 4 (131). – С. 268-274.

72. Луговской Р.А., Соловьев Д.В., Сысоев В.Ю. Взаимодействие стейкхолдеров в ходе формирования и реализации торговой политики Санкт-

Петербурга//Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики (СПб НИУ ИТМО). -2012. - Вып. № 3 (79). – С. 144-148.

73. Лушников С.В. Особенности поведения стейкхолдеров фирмы в условиях экономической турбулентности (на примере кризиса 2014-2015 гг.) // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под редакцией А. Г. Бент; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. 2015. С. 154-158.

74. Львов Д.С. Россия: Рамки реальности и контуры будущего Текст. / Д.С. Львов Институт экономических стратегий, 2007. – 120 с.

75. Лясников Н.В., Пирогов Н.Л. Инновационный подход к экономическому развитию производственно-промышленных предприятий // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – № 12. – С. 5-14.

76. Магданов П.В. Современный подход к стратегическому планированию // Ars Administrandi. 2011. №1. С. 11-26.

77. Магомедова М.М., Султанов Г.С. Направления институциональных изменений в региональной промышленной политике // Экономика и предпринимательство, 2016. – № 11-4 (76-4) . – С. 1154-1158.

78. Малова Т. А. Развитие процесса капитализации в контексте проблемы экономической безопасности // Управление риском. – 2007. – №4.

79. Малые предприятия как важнейший фактор роста инвестиционного потенциала национальной экономики в условиях глобализации/Воронов А.А., Овчаренко Н.А.//Экономический анализ: теория и практика. -2005. -№ 3. -С. 19-23.

80. Мамедов О.Ю. Глобальная конкуренция ворвалась в сферу налогообложения // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 1. С. 150-151.

81. Маршова Т.Н., Истомин В.И. Структурная перестройка производственного потенциала национальной экономики: опыт

развивающихся стран и задачи для России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 19-32.

82. Маршова Т.Н., Истомин В.И. Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и российская практика // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 3-4 (3-4). – С. 31-46.

83. Мингалева Ж.А., Карпович Ю.В. Совершенствование системы управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-2. – С. 382-385.

84. Мкртычан З.В. Механизм формирования промышленной политики региона на основе инструментов государственно-частного партнерства: дисс. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2013.

85. Моделирование конкурентных процессов в конкурентной среде промышленных предприятий/Воронов А.А., Овчаренко Н.А.//Практический маркетинг. -2011. -№ 5. -С. 18-27.

86. Моргунова Р.В. Методические подходы к управлению взаимоотношениями промышленных предприятий со стейкхолдерами // Труды СГА. 2009. - №10. С. 84-95.

87. Мурадов Ш., Юзбашиева Г. Реструктуризация промышленности как средство повышения национальной конкурентоспособности // Кавказ и глобализация. – 2008. – Т. 2. № 4. – С. 45-57.

88. Найденов Н.Д. Рыночные методы регулирования экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н.Д. Найденов. - СПб: СПУЭФ, 1995. – 27 с.

89. Непарко М.В. Об устойчивости развития предприятий машиностроительного комплекса // Экономический журнал. 2012. №26 С.104-110.

90. Никитин Г.С. Ключевые инструменты новой промышленной политики Российской Федерации // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 1. – С. 74-79.

91. Никитин С.А., Зимин А.Г. К вопросу разработки инновационно-инвестиционных программ развития промышленности // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 69-74.

92. Осадчук М.С. Организационно-экономические инструменты регулирования деятельности предприятий кондитерской промышленности в условиях инновационного развития: дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2010.

93. Отчет о реализации в 2015 году Плана мероприятий «дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2015-2018 годы. Режим доступа: <http://mbkuban.ru/pages/itogi-realizacii-celevoj-programmy/>

94. Официальный портал управления развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Режим доступа: <http://mbkuban.ru>

95. Официальный сайт Гарантийного фонда Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.gfkuban.ru>

96. Официальный сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru>

97. Официальный сайт Международного валютного фонда. Режим доступа: <http://www.imf.org>

98. Официальный сайт Международной организации труда. Режим доступа: <http://www.ilo.org>

99. Официальный сайт Министерства финансов Краснодарского края. Режим доступа: <http://minfinkubani.ru>

100. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>

101. Палкина М.В., Есин С.Ю. Оценка эффективности реализации системы управления развитием промышленного комплекса региона на основе инноваций // Академический вестник. – 2010. – № 1. – С. 82-85.

102. Перепелкин В.А. Отраслевая структурная политика: вопросы теории и практики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-2 (45). С. 5-12.

103. Петрова Е.В., Литвинова Т.В., Чепсина А.В. Промышленные кластеры - форма инновационного управления в России: Монография/под общ.ред. Е.В. Петровой. - Краснодар: Изд. КубГТУ, 2012. -168 с.

104. Полиди А.А., Мкртычан З.В. Место и роль инструментов государственно-частного партнерства в промышленной политике региона//Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 65. – С. 212-225.

105. Положение о департаменте промышленной политики Краснодарского края (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10 декабря 2015 г. №1171). Режим доступа: http://dppkk.ru/view_tabs.php?id=228

106. Положение о министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июня 2012 г. №741). Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru/departament/polojenie%20dsh/>

107. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 декабря 2015 года №1310 «О министерстве топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края». Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/show/303894/>

108. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 ноября 2015 г. №1138 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её

конкурентоспособности». Режим доступа: economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/files/24_1138.rtf

109. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 декабря 2014 года №1510 «Об утверждении Порядка согласования проектов решений уполномоченного органа о предоставлении инвестиционного налогового кредита с финансовым органом Краснодарского края»

110. Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 №454-ст (ред. от 31.03.2015) «О принятии и введении в действие ОКВЭД». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34086/

111. Проект государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности» на 2016–2021 гг. Режим доступа: <http://dppkk.ru/dokumenty/ocenka-reguliruyuschego-vozhdejstviya-proektov-normativnih-pravovih-aktov/obschestvennoe-obsuzhdenie-proekta-postanovleniya-glavi-administracii-gubernatora-krasnodarskogo>

112. Промышленность Краснодарского края: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Краснодар, 2016. – 126 с.

113. Прохорова В.В., Эртель А.Г. Ядро капиталов в процессе пространственной активизации региональной экономической системы//Бизнес в законе. -2010. -№ 1. -С. 238-241.

114. Прудникова О.А. Структурная политика и ее инструментальное обеспечение//Российское предпринимательство. -2009. - № 6. - С.38-42

115. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. - Сер. Библиотека словарей "ИНФРА-М". – 2006. – 494 с.

116. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

117. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

118. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

119. Рогова М.В. Стимулирование персонала в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Труды БГТУ. №7. Экономика и управление. – 2015. – № 7. – С. 238-241.

120. Романенко А.Ю., Полиди А.А. Региональная структурная политика: цели, механизмы, эффективность // В сборнике: Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 62-67.

121. Рубина Р.Я., Кондратова А.Д. Влияние инвестиционного климата на экономическую безопасность страны. В сборнике: Факторы повышения эффективности российской экономики. -Краснодар, 2014. -С. 92-96.

122. Савченко А.И. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2009. № 3. С. 82-84.

123. Сараджева О.В., Боярская И.В. Государственное регулирование эффективного экономического роста в промышленности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 231-236.

124. Сатдыков А.И. Системные проблемы обеспечения промышленных предприятий квалифицированными рабочими кадрами // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 8. – С. 90-98.

125. Сафин Ф.М. Структурные преобразования - важнейшая предпосылка устойчивого развития организаций промышленности // Транспортное дело России. – 2009. – № 9. – С. 11-12.

126. Сводные аналитические отчеты об эффективности налоговых льгот, установленных законодательством Краснодарского края за период с

2011 по 2015 гг. Режим доступа:
http://www.depfinance.ru/budget_execution/dohod/assessment_efficiency.php

127. Семидоцкий В.А. Субфедеральное государственное регулирование развития региональных социально-экономических систем: методология, практика и направления совершенствования: дисс... докт. экон. наук. – Краснодар, 2012. – 321 с.

128. Семидоцкий В.А., Донцова И.А. Механизм планирования инноваций в системе стратегического менеджмента промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. - №8-1. -2015. -С. 692-694.

129. Семидоцкий В.А., Гарьковенко В.Э. Механизм и стратегии формирования стратегии развития промышленного предприятия в системе стейкхолдер-менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 429-431.

130. Семидоцкий В.А., Корпош Е.М. Конструирование и развитие кластерных структур как основа конкурентного развития промышленных секторов экономики // Экономика и предпринимательство. - № 3 -2. -2015. - 769 -773.

131. Семидоцкий В.А., Симонов Н.П., Есикова Т.С. Муниципальный заказ как инструмент управления конкурентоспособностью и деловой активностью в промышленном комплексе города // Гуманизация образования. - 2008. - № 5. - С. 154-158

132. Серая О.А. Устойчивое развитие промышленного комплекса региона: вопросы и направления исследования // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. - 2015. - № 4 (76). - С. 3-16.

133. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ / Ю.П. Сурмин. -Киев, 2003.-368 с.

134. Сулова Ю.Ю., Демченко О.С. Экономическая структура и структурная политика как факторы макроэкономической динамики в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 423-427.

135. Сухина Н.Ю., Керашев М.А., Баданин Э.М. Стратегические аспекты управления воспроизводством основных фондов в перерабатывающих отраслях АПК: Монография. -М.: Компания «Спутник+», 2004. -141 с.

136. Сухина Н.Ю. Социально-экономические аспекты развития пищевой промышленности//Известия вузов Пищевая технология. 2005. Вып. 2-3. С. 31-35.

137. Сухина Н.Ю. Экономический механизм интенсификации производства перерабатывающих предприятий (на примере сахарной промышленности): автореф. дисс.... канд. экон. наук. – Ленинград, 1990.

138. Сухов А.А. Взаимодействие бизнеса с заинтересованными сторонами // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2010. – Т. 2. № 2 (21). – С. 75-80.

139. Тазетдинова А.С. Сущность инновационного потенциала и его роль в инновационном развитии регионального промышленного комплекса // В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Уварина Н.В. 2014. С. 309-313.

140. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. – 2007. – №3. – С.19-31.

141. Терехин Д.В. Принципы управления инвестиционным развитием промышленного комплекса регионов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2005. – Т. 11. № 1. . – С. 266-274.

142. Тихонова А.Д. Сотрудничество вузов и промышленных предприятий для обеспечения регионального развития // Journal of Economic Regulation. – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 117-129.

143. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Инвестиционное развитие отраслевого комплекса промышленности на основе государственно-частного

партнерства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5 (67). – С. 111-122.

144. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства // Управленческие науки. 2014. №1 (10). С. 26-33.

145. Токунов Ю.И. Оценка эффективности промышленного кластера для стейкхолдеров // В сборнике: Инновационное развитие регионов в условиях глобализации 2015. С. 140-145.

146. Томашевский Е.Ю. Финансовое обеспечение проектов государственно-частного партнерства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 4 (43). – С. 204-205.

147. Федеральный закон от 08.12.2003 N 165-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/

148. Федотов А.В., Соцков Д.О. Особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала в связи с проблемой импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) . – 2015. – Т. 6. № 4-2 (24). – С. 262-267.

149. Ханин Г.И. Внутриотраслевые структурные изменения и их влияние на оценку развития промышленности в РФ (1987-2011 гг.) // Развитие территорий. – 2015. – № 2. – С. 28-36.

150. Харченко В.А. Механизм формирования системы стратегического управления развитием промышленного предприятия // Экономика промышленности. – 2014. – № 4 (68). – С. 97-104.

151. Хмелева Г.А. Оценка уровня развития региональной инновационной системы в условиях приоритетов промышленного и технологического развития // Регионология. – 2016. – № 4 (97). – С. 26-40.

152. Хоконов М.М. Приоритетные инструменты государственного управления устойчивым развитием промышленных комплексов: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / . гос. ун-т пищевых пр-в (МГУПП) . – Москва, 2013.

153. Хорошилова О.В. Состав плановых показателей деятельности отечественных промышленных предприятий, отражающих интересы стейкхолдеров // Известия ИГЭА. 2007. №6. С. 94-97.

154. Ч. Дж. Вулфел. Энциклопедия банковского дела и финансов. — М.: Федоров. Ч. Дж. Вулфел. 2000. – 1030 с.

155. Чепсина А.В. Генерация КРІ как основа программно-целевого метода в системе стейкхолдер-менеджмента//Экономика и предпринимательство. -№83 (56). -2015. -С. 595-597.

156. Чепсина А.В. Применение программно-целевых методов в управлении мясо-молочной промышленностью Краснодарского края. В сборнике: Факторы повышения эффективности российской экономики материалы Международной научно-практической конференции. -Краснодар, 2014. -С. 140-145.

157. Черкасов В.В. Особенности функционирования российских промышленных компаний в условиях экономической неопределенности // Экон. науки. 2011. № 75. – С. 258-264.

158. Шавкунова И.С. Концептуальные подходы к формированию отраслевой структуры национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.С. Шавкунова. – Иркутск. – 2003. – 221 с.

159. Шевченко И.В., Семин В.В. Проблемы развития регионального промышленного комплекса: сценарные подходы к развитию Кубани // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. – № 33. – С. 18-22.

160. Шигабутдинов А.Ф. Вопросы государственного регулирования инновационного развития промышленных комплексов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 3. – С. 141-143.

161. Шкель Ф.Е. Концессия как эффективная форма государственно-частного партнерства // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 5 (31). – С. 30-36.
162. Шокин И.Н. Структурная политика в долгосрочной перспективе: задачи и приоритеты//Проблемы прогнозирования, 2007. -№5. - С. 3-15.
163. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. / Й.А. Шумпетер . – М. : Эксмо, 2007 . – 864 с.
164. Щекотурова С.Д., Щекотуров А.В. Управление инновационным развитием промышленного предприятия на основе ситуационного подхода // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 492.
165. Щетилова Т.В., Гладкова Л.А. Регулирование структурных сдвигов с целью достижения эффективности развития промышленности: эмпирический анализ // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 10-1. – С. 237-239.
166. Якобс Д., Де Ман Л. Кластерная политика. - Спб.: Нева, 1994. – 289 с.
167. Atkinson R., Scott A. The Atlantic century II. Benchmarking EU & US. Innovation and competitiveness. Режим доступа: <http://www.itif.org/files/2011-atlantic-century.pdf> .
168. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – First Edition. – Boston: Harpercollins College Div, January 1984. – 275 p.
169. Mendelow A. ‘Stakeholder Mapping’, Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems. Cambridge, MA, 1991.
170. Newbould G., Luffman G. Successful business politics. L., 1989.;
171. Р2М. Руководство по управлению инновационными проектами и программами организаций / Под ред. Ярошенко Ф. А. – К.: Новый друк, 2010. – 160 с.